

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт

А.М. Репьева

**ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ОСУЖДЕННОГО ПУТЕМ РЕАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ**

Монография

Барнаул 2018

ББК 67.518.8+67.409

Р 419

Р 419 Репьева, А.М.

Воздействие на несовершеннолетнего осужденного путем реализации общеправовых принципов при исполнении наказания : монография / А.М. Репьева; под ред. доктора юрид. наук, профессора А.Н. Варыгина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 152 с.

ISBN 978-5-94552-329-6

Рецензенты:

Громов В.Г. – профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор;

Плакшина Т.А. – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент;

Зайцев И.А. – начальник второго отдела научно-исследовательского центра № 4 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук.

В монографии рассматриваются вопросы, связанные с особенностями реализации общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях, а также проблемные аспекты воплощения общеправовых принципов при исполнении наказания.

Работа предназначена для использования в научной деятельности и образовательном процессе профессорско-преподавательским составом, адъюнктами, слушателями, курсантами образовательных организаций МВД России, ФСИН России.

ISBN 978-5-94552-329-6

ББК 67.518.8+67.409

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2018
© Репьева А.М., 2018

Введение

Анализ показателей рецидивной преступности в России дает основание полагать, что проводимая работа по исправлению осужденных в местах лишения свободы на сегодняшний момент является не в полной мере результативной и требует переосмысления и принятия серьезных мер по ее корректировке. Так, из общего количества лиц, совершивших преступления в 2017 г., выявлено 548 382 лица, ранее уже совершавших преступления, что составило 55,9%. Более того, зафиксирован существенный рост данного показателя по отношению к 2010 г. – на 29,4%. Вырисовывается не совсем благоприятная тенденция – каждое второе преступление в России совершается лицами, ранее совершавшими преступления¹.

Существует мнение, что внушительная часть осужденных повторно лиц начали формировать свое противоправное поведение еще в несовершеннолетнем возрасте и имели опыт отбывания наказания в воспитательной колонии. В этой связи полагаем возможным рассмотреть особенности воздействия именно на личность несовершеннолетнего осужденного.

Утвержденная в 2010 г. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации² и поставленная в ней цель укрепления международных стандартов исполнения наказания привели к необходимости обеспечения эффективного и неукоснительного соблюдения общеправовых принципов – законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека. Однако на сегодняшний день ни вы-

---

¹ См.: Состояние преступности за январь-декабрь 2017 г. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 24.04.2018); Состояние преступности за январь-декабрь 2010 г. URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf> (дата обращения: 24.07.2017).

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; 2015. № 40. Ст. 5581.

шеупомянутая Концепция, ни Уголовно-исполнительный кодекс России¹ (далее – УИК РФ) не дают толкования общеправовых принципов исполнения наказания. Юридическая практика остро нуждается в доктринальной разработке проблем реализации общеправовых принципов исполнения наказания, прежде всего, в методологическом аспекте: с точки зрения уточнения дефинитивного аппарата, уяснения сущностного и содержательного их понимания.

Необходимо отметить немаловажный факт. Воспитательные учреждения для обеспечения изоляции от общества несовершеннолетних осужденных – это особый институт пенитенциарной системы. В воспитательном учреждении все процессы исполнения и отбывания наказания несколько преломляются, приобретают свои специфические черты и качественные характеристики. В связи с этим сотрудники системы исполнения уголовных наказаний должны не только непременно следовать «букве и духу закона», но и соблюдать нравственные императивы поведения, проявлять свои профессиональные психолого-педагогические способности.

Эффективная, научно обоснованная и качественно апробированная на практике реализация общеправовых принципов исполнения наказания является в известном смысле гарантом исправительного и воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных. Только точное и неукоснительное соблюдение, глубокое понимание содержательной части принципов уголовно-исполнительного права позволит в полной мере реализовать нормы пенитенциарного законодательства.

Практическая значимость осмысления общеправовых принципов – законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека – обусловлена сразу несколькими факторами. Во-первых, только при их подлинном воплощении в пенитенциарной системе становится возможным достижение

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 52 (Ч. I). Ст. 7933.

целей наказания – исправления и перевоспитания несовершеннолетнего осужденного, недопущения совершения им повторных преступлений, т.е. вопросы их ресоциализации. Во-вторых, всестороннее, комплексное исследование общеправовых принципов исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, анализ их содержания, механизмов и способов реализации, путей дальнейшего развития является одной из важнейших задач науки уголовно-исполнительного права.

Стоит отметить, что вопросы уголовно-исполнительного и постпенитенциарного воздействия на личность преступника не раз становились предметом детального научного осмысления. Обозначенным вопросам посвятили свои работы такие ученые, как: Ю.М. Антонян¹, В.В. Бочкарев², С.Ю. Бытко³, А.Н. Варыгин⁴,

---

¹ См.: Антонян Ю.М. Исправление преступников возможно // Человек: преступление и наказание. 1994. № 1. С. 14; Бовин Б.Г., Дебольский М.Г., Дикопольцев Д.Е., Казберов П.Н. и др. Психологические основы исправления осужденных: монография. М., 2016 и др.

² См.: Бочкарев В.В. О возможности использования в уголовно-исполнительном законодательстве принципов профилактики правонарушений осужденных // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 т. Рязань, 2016. С. 37-41; Его же. Профилактическое воздействие уголовно-исполнительного законодательства в отношении осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 23-29.

³ См.: Бытко С.Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия: монография. М., 2016. Сер. Криминология.

⁴ См.: Варыгин А.Н. «Ситуационная» преступность и воздействие на нее // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 72-78. Его же. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003; Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее: монография / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003.

В.Г. Громов¹, Т.А. Казакова², П.Е. Конегер³, М.А. Кириллов⁴,
С.М. Николаев⁵, В.М. Поздняков⁶, А.Ф. Федоров⁷ и др.

---

¹ См.: Громов В.Г., Кириллов М.А. Предупредительно-профилактическое воздействие на осужденных к лишению свободы // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: сб. мат-лов междунар. заоч. науч.-практ. конф-ции; отв. за выпуск М.А. Кириллов. Чебоксары, 2016. С. 90-100; Громов В.Г., Рывкина А.М., Свиркина С.О. Профилактика преступлений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях: учеб. пособие. М., 2010.

² См.: Казакова Т.А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2012.

³ См.: Конегер П.Е. Дисциплинарная ответственность как разновидность воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

⁴ См.: Кириллов М.А., Громов В.Г. Субъекты предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы // Государство и право в XXI веке: актуальные проблемы теории и практики: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции; отв. за выпуск О.Н. Городнова. Чебоксары, 2016. С. 108-119.

⁵ См.: Николаев С.М. Методы эффективного педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях: дис. ... канд. пед. наук. Псков, 2009.

⁶ См.: Поздняков В.М. О роли общественных воздействий в исправлении и ресоциализации несовершеннолетних осужденных: история и современность // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции. Вологда, 2013. С. 109-114; Поздняков В.М. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных на основе системы общественных воздействий: история и современность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 16. С. 41-51.

⁷ См.: Федоров А.Ф. Воспитательное воздействие на осужденных в системе мер по профилактике рецидивной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 12-й междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. Ч. 2. С. 65-67; Его же. Осужденные к лишению свободы как объект воспитательного воздействия в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2. С. 56-59.

Не умаляя значимости вклада вышеуказанных ученых и содержательной части их научных трудов в исследовании проблем воздействия на несовершеннолетнего осужденного, все же укажем, что на монографическом уровне особенностям воздействия на личность несовершеннолетнего в воспитательной колонии в целом, а также посредством общеправовых принципов в частности внимание уделено на сегодняшний момент не было. Отсутствие специальных исследований такого рода, наравне со всем уже обозначенным, обуславливает актуальность проведенной нами работы.

Нельзя отрицать тот факт, что воздействие на личность несовершеннолетнего преступника – это комплексная работа, объединяющая в себе направления деятельности различного рода субъектов профилактики. Однако, когда речь идет о подростке, уже отбывающем наказание в местах лишения свободы, стоит констатировать тот факт, что практически весь пласт работы с личностью отводится сотрудникам пенитенциарного учреждения, именно они определяют основные направления, формы, методы и принципы воздействия на воспитанника колонии. Определение же содержательной части указанных элементов должно строиться на следующих принципах: законности, гуманизма, демократизма, справедливости и уважения прав человека и пр.

Автор выражает глубокую признательность научному редактору монографии – доктору юридических наук, профессору, заведующему кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии *Александру Николаевичу Варыгину* за помощь и поддержку при написании рукописи.

За все ценные замечания, которые, несомненно, положительно сказались на целостности монографии, мы благодарны рецензентам – доктору юридических наук, профессору, профессору кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского *Владимиру Геннадьевичу Громову*, доктору юридических наук, доценту, профессору кафедры уголовно-правовых дисциплин Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации *Татьяне Алексеевне Плаксиной*, кандидату юридических наук, начальнику второго отдела научно-исследовательского центра № 4 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России *Игорю Алексеевичу Зайцеву*.

Глава I. Понятие и система принципов уголовно-исполнительного права

§ 1. Понятие принципа уголовно-исполнительного права

Исходя из названия нашего монографического исследования, прежде чем переходить непосредственно к воздействию на несовершеннолетнего в воспитательной колонии, хотелось бы обратиться к природе общеправовых принципов, их системе и реализации в местах лишения свободы для подростков.

В 1924 г. с принятием Исправительно-трудового кодекса РСФСР¹ начинается формирование самостоятельной отрасли законодательства и права. Однако впервые о выделении исправительно-трудового права (с принятием Уголовно-исполнительного кодекса РФ в 1997 г., ставшего уголовно-исполнительным правом) в самостоятельную отрасль практически одновременно высказались еще в 1957 г. А.С. Галесник² и Б.С. Утевский³.

Представители современной юридической науки справедливо полагают, что произошедшее в середине XX века обособление уголовно-исполнительной отрасли юридического знания носило объективный характер⁴. Такого рода утверждение связано с несколькими факторами:

- исторический ход развития общественных отношений показал необходимость четкого определения порядка исполнения наказания с помощью правовых норм;

---

¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. С. 709-743 (утратил силу).

² См.: Галесник А.С. О проблемах системы советского права // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 108-115.

³ См.: Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. М., 1960. С. 6.

⁴ См., напр.: Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: конспект лекций. 4-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 23-24; Смирнов Л.Б., Брыков С.А. Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль российского права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 1 (30). С. 104-108.

- возникла настоятельная потребность в вопросах обеспечения единства между уголовно-исполнительным законодательством и другими отраслями права;

- имела место необходимость обеспечения максимального соответствия порядка исполнения наказаний рекомендациям общепризнанных международных норм¹.

Уголовно-исполнительная отрасль права, как и любая другая, базируется на таких видах принципов, как общеправовые, межотраслевые и отраслевые². Принимая во внимание тот факт, что сущность принципов в различных отраслях права неоднородна, предположим, что принципы интересующей нас отрасли также имеют свои отличительные особенности. Однако прежде чем перейти к рассмотрению понятия принципа уголовно-исполнительного права, обратимся к общенаучному толкованию данного термина. При таком дедуктивном подходе, используя метод перехода от общего к частному, в дальнейшем, как нам представляется, удастся в большей степени отразить элементы соотношения общеправовых и отраслевых принципов уголовно-исполнительного права.

Категория «принцип» имеет различные интерпретации – философскую, социальную, политологическую. Для того чтобы наиболее полно выразить сущностную составляющую указанного термина, попытаемся рассмотреть его исторический ход развития.

Этимологический словарь обращает наше внимание на латинское происхождение понятия *principium* и его буквальный

---

¹ Об этом подробнее см.: Уткин В.А. Судебная практика и уголовно-исполнительная политика // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 1. С. 60-63; Его же. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 14-18; Селиверстов В.И. Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 1. С. 11-21.

² Репьева А.М. К вопросу о закреплении общеправовых принципов в уголовно-исполнительном законодательстве // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 164-166.

перевод – «начало»¹. Толковый словарь иноязычных слов несколько расширяет значение данного термина, понимая под ним «основное исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки и т.п.»².

В.И. Даль указывает, что «принцип – научное или нравственное начало, основанье, правило, основа, от которой не отступают»³.

Современные толковые словари русского языка подходят к толкованию категории с трех позиций:

1) общетеоретическая – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации;

2) антропологическая – внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности;

3) естественно-научная – основа, устройство или действие какого-либо прибора или машины⁴.

Следует отметить, что наиболее полно и подробно понятие принципа раскрывается с философских позиций. Философия под категорией «принцип» понимала первоначало, руководящую идею, основное правило поведения. Учитывая, что на сегодняшний день философские и философско-правовые учения, а также различные познания о праве и государстве накопили достаточный материал о понятии, сущности и содержании категории «принцип», попробуем проследить генезис ее развития применительно к проблематике данной работы, а именно – к принципам наказания и его исполнения.

Исторические формы права свидетельствуют о том, что изначально появилась система наказания и гораздо позже – система его исполнения. Данный факт объясняется тем, что в обще-

---

¹ См.: Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб., 2007. С. 320.

² Толковый словарь иноязычных слов. М., 2007. С. 625.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. Т. 3. С. 431.

⁴ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. М., 1990. С. 594; Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. Самара, 2013. С. 146.

стве первыми возникли отношения, которые необходимо было регулировать, и только потом начала складываться система наказаний, влекущая ответственность за их нарушение. В связи с этим необходимо отметить, что с древнейших времен и вплоть до принятия в 1996 г. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в России не существовало четко сформулированной и законодательно закрепленной системы принципов исполнения уголовных наказаний.

Первые уголовно-правовые запреты были направлены на подчинение интересов индивида обществу и религии. Учитывая это, начать рассмотрение образования и становления системы пенитенциарных принципов стоит прежде всего с религиозных источников. Это обосновывается тем, что в них раскрывалось божественное происхождение рода, устанавливались правила поведения людей. Указанными законодательными актами выступали многообразные древнейшие памятники: законы Ману¹; Судебник вавилонского царя Хаммурапи²; еврейские акты – Пятикнижие³; законы Древней Греции – Дракона (Драконта) и Солона⁴; законы Древнего Рима – Законы XII таблиц⁵ и др.

С момента появления первых форм общежития людей основной формой наказания за совершенное преступление выступала месть. Необходимо отметить, что при осуществлении мести отсутствовала индивидуальная составляющая, конкретизация по лицам. Мечь была несоразмерна причиненному ущербу, не зависела от круга лиц и являлась неуправляемой при исполнении наказания.

Примером служат положения законов Ману во II в. до н.э., на которых основывалось идеологическое и религиозное течение брахманизм. Приоритетным направлением упорядочивания

---

¹ См.: Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.И. Ильиным. М., 2002. С. 13-493.

² См.: Дьяконов И.М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // Вестник древней истории. 1952. № 3. С. 225-303.

³ См.: Вейнберг Й. Введение в Танах. М., 2002. С. 265-298.

⁴ См.: Суриков И.Е. Законодательные реформы Драконта и Солона: религия, право и формирование афинской гражданской общины // Одиссей. Человек в истории. М., 2006. С. 201-220.

⁵ См.: Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана: учеб. пособие. М., 1997. С. 4-16.

отношений классов общества здесь выступал принцип наказания. Существенное значение, которое ему отводилось, характеризуется следующими положениями: «Наказание – царь, оно – мужчина, оно – вождь и оно – каратель...» (часть 17 главы VII). Исходя из этого посыла формируется одно из первых направлений в понятии и целевом предназначении принципов наказания – репрессивное. Законы предписывали применять наказание с учетом всех обстоятельств совершенного преступления. При его исполнении проявлялась классовая сущность (принцип равенства полностью отрицался). К примеру, смертная казнь для брахмана заменялась «бритьем головы»¹.

Анализ данного исторического памятника права наводит на мысль, что система наказания отличалась высоким уровнем развития. Подобный вывод следует из того, что Законы Ману содержат упоминание о таких институтах, как «рецидив» и «соучастие», не характерных для общего развития уголовно-исполнительной системы рассматриваемого исторического периода.

С появлением в VI в. до н.э. идеологического течения «буддизм» процесс наложения наказания в Древней Индии стал более системным, урегулированным, а в ряде случаев и гуманным. С критикой неравенства укреплялись начала справедливости (недопустимость применения наказания при отсутствии вины), провозглашалась законность (путь законности оказывается дорогой справедливости и мудрости)². Принимая данный факт во внимание, отметим следующую закономерность – вслед за формированием в системе принципов наказания репрессивного начала в ряде государств стали проявляться гуманизм, толерантность и милосердие.

При рассмотрении исторического развития идеи наказания нельзя не остановиться на принципе талиона. К примеру, в Судебнике вавилонского царя Хаммурапи³ данный институт появляется в качестве не только наказания, но и ограничения мести

---

¹ Законы Ману. С. 231.

² См.: История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 27-29.

³ См.: История Древнего Востока. Тексты и документы: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищина. М., 2002. С. 167-190.

за совершенное преступление. Аналогичная по своей сути норма содержится и в древних памятниках русского права. В Договоре с греками 911 г. талион встречается в наказание за убийство. Однако в тексте Русской Правды¹ принцип талиона не находит своего выражения.

Основываясь на вышесказанном, отметим, что в текстах историко-правовых памятников рассматриваемого периода систематизации в закреплении и реализации данного принципа не прослеживалось. По нашему убеждению, это объясняется существенными и содержательными особенностями различных правовых семей, в частности славянской и мусульманской. Последняя, на наш взгляд, носила менее гуманный характер. Высказанная мысль подтверждается тем, что, во-первых, согласно принципу талиона определялась строгая мера наказания, возмездия (например, за «око» надлежало выколоть «око» преступника), т. е. деянию соответствовало равное за него воздаяние. Во-вторых, талион предполагал установленный факт виновности и, как следствие, необходимость применения принудительных мер.

Эволюция социальных отношений привела к другой тенденции развития системы наказания общества и государства – усилению ее классового характера. Дифференциация назначения и исполнения наказаний осуществлялась по принципу происхождения виновного, его социального и материального положения. Особый размах процесс социальной дифференциации населения и борьбы между родовой знатью и обнищавшими слоями населения, рабами приобретал в Древней Греции².

Легализация неравенства получила свое закрепление в реформе Солона, посредством которой все афинское население было разделено относительно своего имущественного положения на четыре класса: 1) пентакосиомедимны; 2) всадники; 3) зевгиты; 4) феты. Обозначенные процессы усиления классового неравенства в Древней Греции носили фактически повсеместный характер и не являлись примером лишь неравенства в ходе привлечения к ответственности и применения наказания. Такого рода процесс был характерной чертой формирования

---

¹ См.: Карский Е.Ф. Русская правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов. Л., 1930. С. 26-62.

² См.: Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции / отв. ред. В.Е. Гулиев. М., 1979. С. 6-19.

Греческого государства, официальной и признанной правящей верхушкой идеологии.

В подтверждение приведем пример, характеризующий противоположные тенденции укрепления принципов и начал системы наказания Древнегреческого государства. В указанный исторический период стали появляться течения, направленные на укрепление таких начал наказания, как равенство, справедливость, гуманизм. Философское и политико-правовое подкрепление они нашли в трудах школы пифагорейцев (Пифагор, Архит, Лизис), софистов (Антифонт, Фрасимах, Ликофрон), а также в трудах Сократа, Платона и Аристотеля¹. Главенствующей идеей в работах перечисленных философов и идеологов было всеобщее равенство, равная мера ответственности за одни и те же проступки. Сам процесс применения наказания должен был отвечать представлениям о гуманности, человеколюбию и т.д.

Другим течением, характеризующим развитие системы наказания в государственной деятельности древних, являлась абсолютизация наказания как средства управления (а нередко и подавления) обществом, укрепления власти, устрашения всех слоев социума. Наиболее ярким примером развития и воплощения доктрины наказания послужило течение «легизм» в Древнем Китае (IV в. до н.э.)². Основной идеей доктрины, основателем которой был Шан Ян, выступало полное умаление принципов гуманизма, справедливости при привлечении к ответственности. Выражением этого стали такие начала, как превентивное наказание (налагаемое за еще не совершенный проступок) и коллективная ответственность (не ограниченная семейно-родовыми связями за проступок одного из членов нескольких общин). Необходимо отметить, что представители данной идеологии во главе со своим духовным лидером считаются основателями крупного течения дангити, созданного на искусстве наказания. Позже последователи этой доктрины появлялись в Европе и в других частях света. Тем не менее утверждать, что подобные антигуманные начала в процессе формирования системы наказания выступали единственно существующими, было бы несправедливо.

---

¹ См.: История политических и правовых учений / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсисянца. С. 54-70.

² См.: Лапаева В.В. Легизм как тип правопонимания // Законодательство и экономика. 2007. № 6. С. 10-19.

В рассматриваемый исторический период существовали и гуманистические доктрины. Их идеи, направленные на укрепление в обществе либеральных начал, повлияли на тенденцию смягчения наказания. К примеру, Конфуций выдвигал необходимость применения этических норм и принципов как основы руководства народом, резко отрицая и критикуя управление с помощью законов и наказания, объясняя их бесцельностью и выявляя реальную значимость понятия «гуманность»¹. Несколько иной точки зрения придерживался основатель моизма Моцзы: не отрицая самого факта наказания, он обращал внимание на необходимость придерживаться при его исполнении справедливости, законности, отвергая жестокость и бесчеловечность².

Резюмируя сказанное, отметим, что период зарождения и формирования древних государств является заметной вехой не только во всей истории мировых цивилизаций, но и в процессе появления первых представлений о принципах и началах системы наказания. Как мы убедились, в указанный исторический период существовало значительное количество течений, которые характеризовались порой абсолютно противоположными взглядами на сущность и цели наказания. Контраст систем наказания, как нам представляется, объясняется глубокими социальными, географическими, этническими и иными процессами, проходящими в период образования первых государств Древнего мира.

Переходя к рассмотрению особенностей закрепления и понимания категории «принцип» в ракурсе уголовно-исполнительного права современности, отметим, что данная категория впервые была закреплена УИК РФ 1997 г.

Безусловно, нельзя обойти стороной тот факт, что из содержания норм Исправительно-трудового кодекса 1970 г.³ вытекала сущностная основа принципов исполнения наказания, однако законодательного, терминологического закрепления система принципов так и не получила. Постулаты, на базе которых стро-

---

¹ См.: Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение и судьба. М., 1993. С. 88-90; Мартынов А.М. Конфуций: его жизнь и учение // Классическое конфуцианство: в 2 т. СПб., 2000. Т. 1. С. 13-94.

² См.: История политических и правовых учений / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. С. 34-35.

³ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220 (утратил силу).

илась политика исполнения наказания, безусловно, не только были провозглашены, но и являлись его основой. Например, в статьях 2 и 10 ИТК РСФСР содержательно и по сути прослеживался принцип законности. Это выражалось в указании необходимости соблюдения норм законодательства при исполнении наказания. Присутствие принципа гуманизма наблюдалось и в статье 1 ИТК РСФСР, где были определены цели наказания и недопустимость причинения «физических страданий или унижения человеческого достоинства».

Таким образом, произошедшее позднее закрепление правовых принципов ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в 1997 г. имело цель – создать определенные ориентиры для исполнения наказания. Это объясняется тем, что общеобязательная система принципов уголовно-исполнительного права охватывает все законодательство, регулирующее исполнение наказаний, обуславливает дальнейшее содержание Особенной части кодекса, отражает правовую политику указанной сферы и ее черты, а также «определяет как стратегию и направление развития уголовно-исполнительного законодательства в целом, так и отдельных его институтов, обеспечивает системность правового регулирования общественных отношений, возникающих во время исполнения наказаний»¹.

Несмотря на указанное положительное достижение отечественного права при анализе нормы уголовно-исполнительного законодательства России, становится очевидным тот факт, что одного лишь упоминания основополагающих принципов пенитенциарной системы в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и ст. 1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»² недостаточно³.

---

¹ Громов В.Г. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы // Современное право. 2008. № 9. С. 93.

² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 28.12.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316; Собрание законодательства РФ. 2017. № 1 (Ч. I). Ст. 44.

³ См. об этом подробнее: Репьева А.М. Реализация общеправовых принципов в процессе исполнения наказания в воспитательных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

Сущностная характеристика правовых принципов, правильное функционирование и понимание, а также эффективность применения возможны лишь при верном осмыслении общеправового понятия «принцип», четком закреплении его в законодательстве государства. Недостатки же в регламентации снижают регулятивную возможность данного правового инструмента и негативно влияют на правореализационную практику учреждений исполнения наказаний. На указанное обстоятельство не раз обращалось внимание учеными¹.

Проанализировав современную юридическую литературу относительно понимания категории «принцип», мы обнаружили существование значительного многообразия суждений авторов. Систематизировав многочисленные подходы, переведя рассмотрение данного вопроса в плоскость права в целом и уголовно-исполнительной отрасли в частности, мы пришли к выводу, что представления о принципе как правовой категории сводятся к пониманию его посредством использования следующих институтов.

1. *Идея*. Представления о принципе как основополагающей идее появились, на наш взгляд, с начала мыслительной деятельности человека. Это объясняется тем, что для понимания какого-либо явления необходимо уяснить его идею, проникнуться ею. Полагаем, что именно это имел в виду Дж. Локк, считая необходимым понимать под идеей, находящейся в самих вещах, «те качества в предметах, которые вызывают в нас идеи»².

Ученые советского периода и современные авторы также отводят идее весомую роль, вкладывая в этот термин определяющий, стержневой смысл в понимании сущности категории

---

¹ Об этом подробнее см.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. М., 2016. С. 30-31.

² Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. М., 1960. Т. 1. С. 155; Его же. Опыт о человеческом разуме // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1970. Т. 2. С. 420.

«принцип»¹. Позиция ученых верна, но лишь отчасти. Выдвинутый нами тезис основывается на том, что не совсем верным является подход, абсолютизирующий идею в структуре и содержании категории «принцип».

В этой связи нам импонирует позиция З.С. Байниязовой относительно того, что представления об идее как элементе сущности категории «принцип» закладывают основы суждений о его содержании, соотношении с другими научными феноменами². Доводы автора об идее как начальном, исходном звене в цепи дальнейшего рассмотрения категории «принцип» основываются на канонах логики, философии, миропонимания, которые как нельзя точно характеризуются изречением И. Лакатоса: «Чтобы начать, мне нужна идея, а не какие-нибудь данные»³.

Профессор И.Н. Сенякин определяет принципы права как основополагающие идеи, пронизывающие и само право, и законодательство, в соответствии с которым и разрабатываются его собственные принципы⁴. Нельзя не согласиться с автором определения в той части, что категория «принцип» в праве является некой линией, которая характеризует всю систему права от Основного закона государства до отраслей права. Такого рода положение объясняется в первую очередь содержательной стороной принципов как таковых, т.к. они всегда должны выступать в качестве элемента защиты законных прав и интересов человека в государстве, с одной стороны, и с другой – гарантом соответ-

---

¹ См.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 23; Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов, 1989. С. 28; Лившиц Р.З. Теория права: учебник. М., 1994. С. 195; Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 14; Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. С. 24; Пронина М.П. Презумпция и принципы в праве: вопросы соотношения // Юридический мир. 2010. № 5. С. 34 и др.

² См.: Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 17.

³ Лакатос И. Доказательства и опровержения. М., 1967. С. 98.

⁴ См.: Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 129.

ствия законодательства человеческим ценностям. Однако данное определение, на наш взгляд, не совсем правильно разделяет принципы права и принципы законодательства, показывая, что одни разрабатываются в соответствии с другими. Мы считаем, что категории «принцип права» и «принцип законодательства» не совпадают прежде всего по объему. Это объясняется тем, что законодательство в широком смысле – это совокупность всех правовых норм в государстве, форма выражения права. Законодательство не только разрабатывает на основе принципов права свои специфические принципы, но и в первую очередь содержит их.

Приведенные высказывания подтверждают вывод, что принцип и идея не совпадают по объему. Идея, на наш взгляд, понятие и категория более широкая, объемная по своему содержанию, она входит в основу и принципов, и взглядов, чувств, эмоций. Поэтому понимание принципа только через категорию «идея» не совсем верно с позиции сопоставления данных категорий. Видимо, в этой связи ряд авторов, отдавая дань идее в содержании категории «принцип», наполнили последний и другими институтами, рассматривая принцип через призму института «требование».

2. *Требование.* Исследуя категорию «принцип» посредством данного института, ученые в первую очередь вкладывают в его значение императив. Суть заключается в неукоснительном соблюдении и осуществлении норм нравственного, идеологического, политического и иного характера, облеченных в закон¹.

Справедливыми в этой связи выглядят рассуждения З.С. Байниязовой о том, что «требование – важный компонент принципа. Оно представляет собой активное, побуждающее к действию (или бездействию) начало, содержащее в себе разные диалектические противоположности: убеждение и принуждение, стимулирование и ограничение, меру возможного и должного и др.»².

---

¹ См.: Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 27; Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 34; Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. С. 103.

² Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы... С. 24-25.

На наш взгляд, значение «требования» в категории «принцип» – одно из важнейших, определяющих. Этот тезис объясняется этимологией слова «принцип», которая в его понятие вкладывает общее требование, предъявляемое к содержанию, структуре и способу познания¹. Учитывая сказанное, требование выступает стержнем категории «принцип», придает ему характер императивности и общеобязательности. Без данных качеств и свойств принцип не будет нести в себе повелительное содержание.

3. *Правило*. Встречаются научные мнения авторов, рассматривающих категорию «принцип» через данный элемент, часто отождествляющих его с категорией «норма». На наш взгляд, данный подход методологически неверен сразу по нескольким аспектам.

Во-первых, рассматривать понятия нормы и принципа как равнозначные – значит вкладывать в понятие «норма» не частное, а общее. Во-вторых, в данной ситуации мы должны говорить о норме лишь как о воплощении социально-экономических, политических и личных прав и свобод, а не о воплощении юридических обязанностей и несении наказания. В-третьих, термины «принцип» и «норма» имеют различное практическое воплощение. Норма как составляющий элемент более широкой категории «право» направлена на упорядочение, охрану отношений в социуме. Принцип же касательно категории «право» служит ориентиром, иногда даже идеализируя складывающиеся в обществе связи и отношения. Это проявляется в стремлении их упорядочения на основе достижимых в будущем эталонов (например, всеобщего равенства).

Другие ученые, оперируя категорией «правило» применительно к принципу, не только смешивают его с категорией «норма права», но и трактуют его несколько пренебрежительно. Так, С.В. Фролов пишет, что «являясь выражением сущности права как определённой системы норм, принцип содержит не строго определенное, а общее типичное правило поведения, соответствующее той руководящей идее, которую он выражает»².

---

¹ См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: председатель В.С. Степин, зам. предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., 2010. Т. 2. С. 559.

² Фролов С.В. Принципы права (вопросы теории и методологии): дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С. 24.

Мнение автора весьма спорно. Использование прилагательного «типичное» указывает не на фундаментальность принципов, а на их абстрактность, изменчивость, гибкость. В таком случае действие принципа распространяется лишь на некоторых членов общества. Нам представляется, что принципы – это строго определенное законодательством требование, незыблемое и обязательное для всех. В этой связи заслуживает поддержки позиция В.П. Грибанова, отметившего, что «принцип права – это не какое-либо частное правило, а основное, ведущее начало в праве»¹.

4. *Начало*. Точка зрения о том, что принцип права – это начало (руководящее, базовое и т.д.), является одной из самых распространенных в среде правоведов².

В научном обороте термин «начало» (архе) появился благодаря мыслителям древней Эллады, в работах которых он широко использовался, являясь ключевым словом во всех рассуждениях античных греческих авторов о философии (мудрости), и представлял собой одну из самых архаичных терминологических форм, призванных выражать представления о первооснове сущего. Более того, предположим, что одним из первых идею о том, что ядро категории «принцип» составляет начало, высказал Аристотель. Данное начало в понимании философа носило нравственный характер³.

Продолжил развивать направление нравственности в категории «принцип» немецкий философ, юрист, естествоиспытатель Г.В. Лейбниц, который указывал, что «принципы – это все фундаментальные истины... все то, что служит руководством для духа в его стремлении контролировать нравы, достойно существовать всюду, сохранять здоровье, совершенствоваться во

---

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 217.

² См.: Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1. С. 47; Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 98; Фефелов П.А. Принципы советского уголовного права – основа уголовно-правового охранительного механизма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1978. С. 12; Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие. В 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 102.

³ См.: Аристотель. Метафизика. М.–Л., 1934.

всех необходимых тебе вещах, чтобы в итоге добиться приятной жизни»¹.

Такая точка зрения ученого, на наш взгляд, заслуживает одобрения. Считаем совершенно обоснованным обращение внимания на необходимость нахождения в основе правовых принципов таких общечеловеческих ценностей, как достоинство личности, здоровье – духовное и физическое, нравственность и благополучие. Этот факт подтверждается и современным состоянием содержательной части общеправовых принципов (таких как гуманизм, законность, демократизм), т.к. они берут свое начало и закреплены в международных актах, т.е. одобрены мировым сообществом. Относительно сферы уголовно-исполнительного права это: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)²; Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966 г.)³; Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (1950 г.)⁴; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.)⁵; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.)⁶; Евро-

---

¹ Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4 т. М., 1984. Т. 2. С. 97.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право: сб. документов. В 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 460-464.

³ Международный пакт ООН о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁴ Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека (от 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН 30 августа 1955 г.) // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 39/46 от 19 декабря 1984 г.) // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С. 109-125.

пейские пенитенциарные правила (1987 г.)¹; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985 г.)²; Конвенция о правах ребенка (1989 г.)³; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.)⁴; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступлений среди несовершеннолетних (1990 г.)⁵; Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.)⁶; Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.)⁷; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.)⁸. Указанные международные акты служат основным ориентиром при формировании отечественного уголовно-

---

¹ Европейские пенитенциарные правила (от 12 февраля 1987 г.) // Тюремная библиотека. Вып. 2. М., 1999. С. 5-39.

² Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) (Пекинские правила) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

³ Конвенция о правах ребенка // Ведомости Верховного Суда СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

⁴ Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/113 на 68-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН) // Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 2002. С. 320-333.

⁵ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступлений среди несовершеннолетних (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН) (Эр-Риядские руководящие принципы) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000. С. 185.

⁶ Основные принципы обращения с заключенными (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров. Женева, 2002. С. 325.

⁷ Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 г. Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России: сб. нормативных документов. М.: ИНФРА-М, 1996. Т. 2. С. 147-157.

⁸ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята 30 сентября 1990 г.) // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10-13.

исполнительного законодательства, акцентируя внимание на необходимости обеспечения достойного существования осужденных и реализации таких принципов, как законность, гуманизм, демократизм, равенство, справедливость, уважение.

Ряд современных ученых, признавая за принципом нравственную составляющую¹, придают данному понятию более конкретное, практическое значение. Г.А. Кригер пишет о том, что «принципы права – это вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закреплённые в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений»². На наш взгляд, такая точка зрения верна лишь отчасти.

Данное определение отразило содержательную часть категории «принцип права» с одной стороны, лишь показав ее в качестве регулятора применения государством мер воздействия на общественные отношения. Если же обратиться к рассмотрению данной категории с точки зрения защиты законных прав и свобод человека и гражданина, то можно сказать, что принципы права определяют объем, основания применения индивидом своих возможностей и потребностей, а также служат гарантом защиты от противоправного поведения государства в отношении личности.

Некое объективное целое, расположенное в конкретной системе, понимается изначально как нечто возникшее и образованное, а потому начало – это «элементарная простейшая реаль-

---

¹ См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (28-29 марта 2005 г.). В 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 1. С. 5; Южанин В.Е., Горбань Д.В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lex Russica. 2017. № 2. С. 123-134.

² Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. 1981. № 2. С. 102.

ность, из которой оно развилось», – утверждал философ советского времени Ж. Абильтин и подчеркивал: «В этом смысле начало является некоторым непосредственным элементарным, но имеющим в этой системе всеобщее значение»¹. Согласившись с данными утверждениями по сути, выскажем тезис, что принцип как начало имеет глубоко онтологическую сущность и, следовательно, должен быть изучен при помощи различных как общенаучных, так и частнонаучных (философских) методов.

К примеру, рассматривая соотношение принципа и начала, нельзя не затронуть вопрос объема данных категорий. И.И. Жбанкова пишет: «В логическом отношении всякое теоретическое “начало” представляет собой принцип, но далеко не каждый принцип может выступать началом теории»². Иными словами, начало – более широкое понятие, нежели принцип.

Противоположную ей позицию занимает З.С. Байниязова, полагая, что «...начало – это один из основных, необходимых компонентов принципа, который тоже несет идею или основную мысль, развивающую главную идею и смысл самого принципа». «Таким образом, – продолжает автор, – начала – это положения, раскрывающие и развивающие идею принципа»³.

Нам представляется, что мнение каждого автора отчасти верно, поскольку освещает наиболее существенную, качественную характеристику понятия «принцип», а именно – взаимосвязь с категорией «начало». Справедливо отмечает авторитетный советский ученый С.Н. Братусь, что: «...принцип – это ведущее начало, закон движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения»; «принцип – движущая сила или закон»; «не один вид, а несколько связанных между собою видов общественных отношений»⁴.

5. *Основа.* Подойдя к рассмотрению принципа как основы, стоит, на наш взгляд, отметить, что данный подход является одним из самых ранних в теории познания принципов науки в це-

---

¹ Абильтин Ж. Проблема начала в теоретическом познании. Алма-Ата, 1967. С. 197.

² Жбанкова И.И. Философские принципы в научном познании. Мн., 1974. С. 94.

³ Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы... С. 20.

⁴ Братусь С.Н. Принципы советского гражданского права. С. 47.

лом и принципов права в частности. Принципы выступают основой любого научного знания. Иммануил Кант определял принцип как «основоположение»¹. Фрэнсис Бэкон рассматривал принципы как «первичные и наиболее простые элементы, из которых образовалось все остальное»². Мнение о принципе как об основе высказывается и современными учеными³.

З.С. Байниязова справедливо отмечает, что данный признак тесно связан с теорией о принципе как идее⁴. Этот тезис стоит, на наш взгляд, поддержать, поскольку идея права – это наиболее общее, абстрактное выражение сущности права, его проект или задание⁵, т.е. некий ориентир разработки норм. Говоря же о принципе, мы лишь имеем в виду стержень, первую ступень в построении лестницы законодательства. Принцип права – это не начальная стадия развития права и основанных и регулируемых им общественных отношений, а постулат, на основе которого строится система права и законодательства. Справедливости ради отметим, что и ряд авторов отмечали взаимосвязь категорий «идея» и «основа» в принципе⁶. Мы также полагаем, что любому социальному явлению предшествует идея, которая в дальнейшем воплощается в основе, положении, требовании.

Рассмотрев подходы к пониманию категории «принцип» через вышеперечисленные элементы и институты, приведем мнение ряда авторов, совмещающих в дефиниции «принцип» сразу несколько институтов.

Р.В. Пузиков рассматривает принципы права в качестве «...отправных идей (начал, положений), характеризующих его сущность, содержание и назначение, а также определяющих за-

---

¹ См.: Кант И. Сочинения. В 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса и др.; Академия наук СССР, Институт философии. М., 1964. Т. 3. С. 504.

² Бэкон Ф. О принципах и началах. М., 1937. С. 22.

³ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник / под ред. В.Г. Стрекозова. 3-е изд. доп. и испр. М., 2008. С. 48.

⁴ См.: Байниязова З.С. Основные принципы российской правовой системы... С. 16-18.

⁵ См.: Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 63.

⁶ См.: Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 222.

конодательную и правоприменительную деятельность»¹. Определение, данное автором, на наш взгляд, не совсем точно характеризует сущность категории «принцип». Дефиниция должна содержать основные признаки категории и, кроме того, что не менее важно, обладать свойством индивидуальности, т.е. содержать такие положения, которые присущи только лишь рассматриваемой категории и позволяют отличить ее от иных. Под указанное же выше определение подпадают такие понятия, как «задачи» и «цели» существования права и правовых наук.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, *принцип в качестве категории правоправедения есть руководящее требование, отражающее объективную действительность развития общества и предопределяющее должное поведение людей в соответствии с легитимно установленными нормами и стандартами.*

Понятие «принцип» выступает универсальной научной категорией и одновременно определяет основные направления формирования и развития и гуманитарной отрасли знания, а также естественно-научной. Вопрос определения сущности указанного понятия, его дефиниции является значимым как для понятийного аппарата правоправедения в целом, так и уголовно-исполнительного права в частности.

В ходе анализа различных подходов к определению понятия «принцип» мы постарались выделить его наиболее существенные черты и сформулировать свое определение этого феномена.

Сущностная характеристика правовых принципов, их правильное функционирование и понимание, а также эффективность применения возможны лишь при их достаточно четком закреплении в законодательстве государством. При анализе норм уголовно-исполнительного законодательства России прослеживается недостаточная методологическая составляющая раскрытия данного института. Одного лишь упоминания основополагающих принципов пенитенциарной системы в ст. 8 УИК РФ и ст. 1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» явно недостаточно для уяснения сущности и содержания данной ка-

---

¹ Пузиков Р.В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 110.

тегории. Подобная ситуация крайне негативно сказывается на функциональном значении принципов, снижает их роль и значение как ориентиров правовой действительности, на что уже обращалось внимание в литературе¹.

Предпосылкой возникновения и становления принципов уголовно-исполнительного права, впрочем, как и других правовых систем России, являются общечеловеческие ценности, потребности формирования и развития социума. Справедливо на этот счет высказывается А.В. Наумов, что первоначально любые правовые принципы выводятся из правосознания².

Исходя из данного посыла, первопричиной формирования принципов в уголовно-исполнительном праве служат общественные, групповые и индивидуальные суждения, взгляды, эмоции, потребности сотрудников, должностных лиц системы исполнения наказания, а также самих осужденных относительно права, власти, законов, режима и т.д., определяющиеся, в свою очередь, условиями отбывания и исполнения наказания.

Для юридического закрепления указанные положения находят свое отражение в международных актах и законодательстве страны. Так, принципы уголовно-исполнительного права формируются на основе международных соглашений РФ, устанавливающих основы обращения с осужденными, Конституции РФ, уголовной и уголовно-исполнительной политики и идеологии.

Говоря о закреплении принципов уголовно-исполнительного права в официальных актах государства, следует обратить внимание на их доктринальное понимание. Р.В. Королев предлагает рассматривать принципы уголовно-исполнительного законодательства как руководящие начала (идеи), закрепленные в нормах уголовно-исполнительного законодательства, отражающие содержание уголовно-исполнительного законодательства, уголовно-исполнительной политики, объективирующиеся в нормотворческой и правоприменительной деятельности органов

---

¹ См.: Репьева А.М. Сущностные и содержательные аспекты категории «принцип уголовно-исполнительного права» // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 66-72; Малышева И.В. Общеправовые принципы в уголовно-исполнительном праве // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 44-50.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 46.

государства в ходе реализации норм уголовно-исполнительного права¹.

Мнение автора вполне обоснованно, однако сама дефиниция непременно нуждается в корректировке. С точки зрения технико-юридического выражения понятие, сформулированное ученым, перегружено, в нем присутствуют элементы тавтологии, одно словосочетание употребляется несколько раз без особой на то необходимости. Понятие, выдвинутое автором, бесспорно, отражает качественные, сущностные и устойчивые признаки исследуемого им явления, однако его филологическое, литературное выражение вряд ли можно назвать идеальным. Представляется, что корректировка, устранение тавтологии и сокращение данного определения положительным образом отразились бы на его универсальности.

Необходимо отметить, что многие авторы, рассматривая категорию «принцип уголовно-исполнительного права», используют категории уголовного права как отрасли, сформировавшейся значительно раньше. Соглашаясь с подобной постановкой вопроса, подкрепленной историческим методом познания, за основу также возьмем позиции ученых, исследующих принцип уголовного права.

Так, С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев указывали на то, что принципы уголовного права – это руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в прокурорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления².

Высказанный авторами тезис подчеркивает важность для уголовного, уголовно-исполнительного права брать в расчет не только букву и дух закона, но и официальные толкования, решения и иную практику правоохранительных органов. Подобная позиция позволяет по-новому взглянуть на устоявшиеся катего-

---

¹ См.: Королев Р.В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 8.

² См.: Анашкин Г.Э., Бородин С.В., Гальперин И.М., Загородников Н.И. и др. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М., 1987. С. 167.

рии и учитывать, что решения властных органов, отраженные в правоприменительных актах (приказах, постановлениях, определениях), будут выражать принципы этой системы. Будут ли они защищать общечеловеческие, естественно-правовые представления о праве – маловероятно. В данном факте, на наш взгляд, и кроется уязвимость данной дефиниции.

Противоположной выглядит позиция А.Н. Попова, который определяет принципы уголовного права как «обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования определенного характера, получившие отражение в нормах уголовного права и обладающие высшей регулятивной силой. Они предъявляются к правотворческой, правоприменительной деятельности, к законодательству, а также поведению граждан с точки зрения целей (задач) уголовного права»¹. Мнение автора подкрепляет наши доводы относительно того, что принципы права всегда первичны по отношению к нормам права, воплощенным в нормативных актах, властных решениях, которые должны олицетворять в себе идею и дух принципов.

Несколько односторонне мнение И.В. Коршикова о том, что принципы уголовного права – это обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования общества к государству, облеченные в форму закона, по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в процессе принятия уголовных законов и их реализации в рамках задач уголовного законодательства².

Согласимся с автором в части того, что общество, безусловно, первично по отношению к государству. Однако утверждать о том, что принципы – это требование общества к государству, на наш взгляд, несколько необъективно. Процесс реализации, воплощения в жизнь принципов права – обоюдный. В подтверждение тезиса укажем на требование государства соблюдать принцип законности в повседневной жизни как индивида, так и общества, т.е. неукоснительно следовать букве закона. В данной ситуации государство дает гарантию соблюдения и защиты законных прав и интересов человека. В противном случае госу-

---

¹ Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. С. 26.

² См.: Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации. С. 27.

дарство имеет право использовать в своей деятельности некие ограничения в отношении общества или конкретного человека (например, ограничение или лишение свободы).

Подтверждение нашей точки зрения можно найти в работе В.Д. Филимонова, который указывает, что «принципы уголовного права – это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права»¹.

Аналогичным выглядит определение, данное в работе Ю.Е. Пудовочкиным и С.С. Пирвагидовым, характеризующее принципы уголовного права: «...основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью»².

Позиция ученых выглядит убедительной, но с одной лишь оговоркой. Из определения по всему можно сделать вывод, что основным назначением и стержневым элементом уголовного права и законодательства является борьба с преступностью. Это представляется не совсем верным. Наиболее объемное определение принципу уголовного права в содержательной части предлагает профессор Н.А. Лопашенко, которая пишет: «...принципы уголовного права – это руководящие – идеологические, политические и нравственные – идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его

---

¹ Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. 2013. № 1. С. 102-108.

² Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 78.

политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права»¹.

Попробуем несколько расширить взгляд на принцип, добавив содержательную часть применительно к уголовно-исполнительному праву. В качестве одного из системообразующих критериев принципы уголовно-исполнительного права, наряду с другими критериями (предметом, методом и др.), свидетельствуют о самостоятельности данной отрасли в системе российского права.

Если проанализировать основополагающие нормативные акты в данной сфере общественных отношений, то в ст. 1 УИК РФ сказано, что уголовно-исполнительное законодательство имеет своей целью, в первую очередь, исправление осужденного². Уголовный кодекс РФ³ (далее – УК РФ) также закрепляет в ст. 2 направленность на охрану законных прав и интересов, обеспечение безопасности социума и лишь в заключение – предупреждение преступлений. Кроме того, содержательная часть принципов уголовно-исполнительного законодательства по своему сущностному аспекту отражает не только предупреждение преступлений. Она направлена на обеспечение достойного и безопасного существования общества посредством изоляции осужденного, его исправления и возвращения в социум полноправным гражданином. Одновременно содержательная часть принципов уголовно-исполнительной системы служит основой,

---

¹ Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. С. 28.

² О понятии, сущности и значении категории «исправление» в уголовно-исполнительном праве России подробнее см.: Громов В.Г. Конституция и цели наказания // Конституционные основы уголовного права: материалы 1-го Всерос. конгресса по уголовному праву, посвящённого 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2006. С. 156-158; Антонян Ю.М. Должна ли быть наука «исправление осуждённых»? // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 79-82.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 18. Ст. 2581.

гарантом соблюдения законных прав и интересов самих осужденных при указанном процессе исправления.

Д.В. Кияйкин рассматривает принцип уголовного права как образующий элемент, являющийся основой в своем назначении (направлении) и обеспечивающий единство системы и ее единую направленность в реализации задач уголовного права, четко определяющий и формулирующий концепцию своего содержания¹.

Актуальность значения принципов уголовно-исполнительного права определяет необходимость их постоянного исследования². И.Н. Павлов указывает, что «принципы уголовно-исполнительного права представляют центральные положения, на которых должна строиться и действовать система исполнения наказания»³. Таким образом, соглашаясь с важностью роли принципа уголовно-исполнительного права, автор одновременно считает их всего лишь положениями, тогда как данная категория является в первую очередь требованием.

Ученый-пенитенциарист Е.А. Сизая дает иное определение принципа уголовно-исполнительного права – «это воплощенные в правовых нормах важнейшие руководящие идеи, основополагающие требования уголовно-исполнительной политики, отражающие сущность, содержание и качественные особенности отраслевого законодательства, определяющие его место в системе права и показывающие закономерность его дальнейшего

---

¹ См.: Кияйкин Д.В. Уголовно-правовой принцип законности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 35.

² См.: Уткин В.А. Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудового воздействия – принцип советского исправительно-трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1981; Павлов В.Г. Обеспечение законности в режиме отбывания наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002; Сизая Е.А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004 и др.

³ Павлов И.Н. Некоторые аспекты реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 26.

развития»¹. Мнение автора, бесспорно, заслуживает уважения, однако, как мы считаем, ошибочно рассматривать принципы уголовно-исполнительного права односторонне, лишь в рамках уголовно-исполнительной политики. Безусловно, правовая политика является неотъемлемым элементом законодательства, однако рассматривать принцип через стержень «политика», на наш взгляд, не совсем верно.

Отразив основные, наиболее часто встречающиеся определения принципа уголовно-исполнительного права, отметим справедливое высказывание А.Е. Наташева, что к принципам данной отрасли законодательства (права) предъявляются определенные требования:

– отражать общую направленность политики и закономерности системы исполнения наказания, а также предмет, задачи и функции законодательства;

– в своей совокупности пронизывать всё законодательство, указывать основные направления его развития и совершенствования;

– быть внутренне согласованной и взаимосвязанной системой и соотноситься в качестве подсистемы с системой общеправовых принципов как более высокого по степени общности (иерархии) структурного образования;

– характеризоваться стабильностью и прослеживаться, как правило, во всей истории развития отраслевого законодательства (права)².

На наш взгляд, **принцип уголовно-исполнительного права** – это законодательно закрепленное требование, обусловленное историческими, экономическими, социальными закономерностями развития общества, выражающееся во взаимном предъявлении требований общества и государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии уголовно-исполнительных нормативных правовых актов и их реализации.

---

¹ Сизая Е.А. Разграничение принципов УИП от принципов уголовно-исполнительной политики, целей, задач, функций и иных юридических категорий // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2001. № 2. С. 21.

² См.: Наташев А.Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основы теории и практики). М., 1975. С. 66-67.

§ 2. Система принципов уголовно-исполнительного права

Понятие «система» в научном плане охватывает множество элементов, взаимосвязанных и объединенных внутренними отношениями. При этом учитываются определенные признаки, прежде всего, наличие элементов числом более одного и то, что взаимосвязи, отношения между ними характеризовались бы определенным качественным свойством¹.

Слово «система» применяется в правоведении в разных смыслах. В юриспруденции используется системная методология², как система рассматриваются источники права³ и законодательства⁴, системной представляется преступность⁵. Наиболее традиционно применительно к праву употребление категории «система», имеющей внутреннюю структуру, для характеристики ее в качестве социального регулятора, объединяющего различные нормы. Речь идет о системе права, подразделяющейся на отрасли и институты, органически связанные между собой. Всеми без исключения признается факт ее многогранности и сложности, важности для познания институтов права и государства.

Правовая система современной России в самом общем смысле представляет собой комплексную категорию, отражающую юридическую сторону организации общества и действи-

---

¹ См.: Современный философский словарь. М., 1998. С. 788.

² См.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999; Пономаренко Е.В. Современная теория права: система науки (анализ структурных элементов) // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2. С. 145-154.

³ См.: Сырых В.М. Система источников права в материалистической теории права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3. С. 7-25.

⁴ См.: Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 56-64.

⁵ См.: Сутурин М.А. Преступность как система // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 62-67; Макаров В.В. Преступность как система: институциональные проблемы // Российский следователь. 2013. № 23. С. 31-33; Варыгин А.Н. «Системное» и «ситуационное» в преступности // Право и политика. 2015. № 1. С. 58-63.

тельность¹. Как справедливо отмечено профессорами В.М. Барановым и М.А. Пшеничным, правовую систему характеризует диалектическое соотношение между структурой в целом и составляющими ее элементами². Можно согласиться с мнением уважаемых авторов. Действительно, состояние правовой системы определяется взаимодействием всех ее элементов, взаимопроникновением их друг в друга. В подтверждение высказанного нами тезиса существует общепризнанное положение о процессах внутри данной системы, «о наличии многих системообразующих факторов, действующих по-разному... как самостоятельно, так и в совокупности, в комплексе»³. Итог данного процесса – динамичное развитие отраслевого компонента правовой системы России. Уголовно-исполнительное право в данном случае не исключение.

Проводимые отечественной правовой наукой исследования в области системы права дали основание для дискуссии относительно содержания данного явления и количества образующих ее компонентов.

К примеру, Ю.А. Тихомиров включает в состав правовой системы следующие элементы: цели и принципы правового регулирования; основные разновидности правовых актов и их объединения; системообразующие связи⁴. Егоров С.Н. полагает, что правовая система состоит из «...совокупности норм, изложенных в иерархической системе нормативных правовых актов, принятых политической властью»⁵. По мнению одного из самых

---

¹ Об этом подробнее см.: Леушин В.И. Система права и правовая система: сходство и различие // Бизнес. Менеджмент. Право. 2011. № 1 (23). С. 74-76; Кожевников С.Н. Правовая система и право // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. № 1. С. 45 и др.

² См.: Баранов В.М., Пшеничных М.А. Гармонизация правовой системы России: концептуализация категорий // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2000. Вып. 1 (2): Правовая система России на рубеже веков. С. 5.

³ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 449.

⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 33.

⁵ Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180.

авторитетных представителей теоретической науки юриспруденции С.С. Алексеева, правовая система включает в себя «...все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности – правовой идеологией и судебной (юридической) практикой»¹.

Подобная точка зрения, как нам представляется, отличается более широкими представлениями автора не только о правовой системе, но и тесно соприкасающимися с ней политической, социальной, идеологической системами. Видимо, такой подход более гибок к реалиям как правовой, так и общественно-политической жизни. Вышеизложенная позиция представляется объемной, но в то же время конкретной. К подобному выводу можно прийти, проанализировав мнение других авторов – представителей Саратовской школы права. Так, профессор Н.И. Матузов пишет: «Правовая система охватывает весь юридический аппарат, всю юридическую деятельность, осуществляемую в разных формах»².

Схожего мнения придерживаются С.В. Поленина³ и А.В. Малько. Последний, в частности, утверждает, что правовая система помимо права, юридической практики и господствующей правовой идеологии включает в себя такие элементы, как «правотворчество, правоотношения, правовые учреждения, законность и др.»⁴.

Факт, который признается практически всеми авторами, – одним из элементов системы права в целом выступает система ее принципов. Необходимость исследования системы принципов права объективна. Это объясняется прежде всего ее влиянием на дальнейшее развитие и становление законодательства и права. Такого рода тезис подтверждается работами теоретиков отечественного права.

М.Л. Давыдова считает, что «формирование системы принципов способствует достижению более высокого уровня концеп-

---

¹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47.

² Матузов Н.И. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 18-19.

³ См.: Поленина С.В. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия // Государство и право. 1996. № 2. С. 4.

⁴ Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2001. С. 120.

туальности закона»¹. В.А. Якушин вкладывает в содержательную часть рассматриваемого явления еще более глубокое значение, указывая, что в системе принципов права «отражаются различные сущностные моменты права и сферы проявления этой сущности»². О правильном понимании и должном взаимодействии между собой отмечал и К. Малышев: «...принципы права, замечаемые в отдельных его отраслях, должны быть тщательно сверены, определены и поставлены в связь между собою»³.

Учитывая, что объемы работы не позволяют более пристально остановиться на понимании дефиниции «система принципов права», отметим, что большинство авторов сходятся во взглядах по данному вопросу. Видимо, основанное на канонах формальной логики, философии, наиболее распространенным является определение данного института как суммативного, структурно упорядоченного единства принципов права, обладающего системной связью, относительной самостоятельностью, устойчивостью, автономностью функционирования в целях урегулирования общественных отношений⁴.

Нам представляется, что, взяв за основу теоретическое толкование категории «система»⁵, можно сделать вывод: система принципов права – это совокупность отдельных принципов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство. Объективна точка зрения, выказанная А.В. Малько и К.А. Струсь: «...система принципов выступает как сложное иерархическое образование,

---

¹ Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 20.

² Якушин В.А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 13.

³ Малышев К. Курсь общаго гражданского права России. В 4 т. СПб., 1878. Т. 1. С. 6.

⁴ См., напр.: Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 19.

⁵ См., напр.: Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170-179; Популярный юридический энциклопедический словарь / ред. кол.: О.Е. Кутафин, В.А. Туманов, И.В. Шмаров и др. М., 2001. С. 654.

в котором выделяются различные уровни...»¹. Исходя из данного посыла нам видится необходимым рассмотреть подходы к выделению различных уровней системы принципов как права в целом, так и уголовно-исполнительного права в частности.

Ученые-юристы солидарны во мнении относительно существования многоуровневой системы принципов права. Однако точки зрения относительно количества уровней различны. Одни выделяют две группы основных принципов: 1) общеправовые; 2) специфические для каждой отрасли права²; другие (их большинство) видят правильным существование трех уровней: 1) общеправовые; 2) межотраслевые; 3) отраслевые принципы права³.

Встречаются и категорически противоположные суждения. Так, С.Е. Фролов подразделяет принципы права: а) на исходные начала, отражающие природу отдельных институтов права; б) межинституционные нормативно-руководящие положения; в) принципы подотраслей права; г) отраслевые принципы права; д) межотраслевые нормативно-руководящие начала, выражаю-

---

¹ Малько А.В., Струсь К.А. Принципы права как важнейшая составляющая правовых основ развития общества // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 42.

² Об этом подробнее см.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, В.В. Геранин, Л.П. Дубровицкий и др.; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. С. 45.

³ Об этом подробнее см.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правоприменение на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 149; Цыбулевская О.И. Принципы права: нравственное измерение // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 180; Бурганов Р.С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 9; Гришко А.Я. О принципах уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2014. № 4. С. 70-77; Стрилец О.В. Отдельные аспекты систем принципов российского уголовного и уголовно-исполнительного права // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-3. С. 116-121; Нестеров А.Ю. Основные принципы исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях (теория, методология, практика) // Человеческий капитал. 2015. № 6 (78). С. 90-100 и др.

щие общие фундаментальные положения двух и более отраслей права; е) общие для каждой национальной правовой системы (французской, китайской и т.п.) принципы права, которые действуют в подавляющем большинстве отраслей права и распространяют свою юридическую силу на основные разновидности юридической практики (правотворчество, толкование, реализацию права, судебную практику и т.п.); ж) принципы, отражающие особенности той или иной правовой семьи (феодальной или буржуазной, романо-германской или англосаксонской, мусульманской или иной); з) принципы международного права, которые, в свою очередь, разграничиваются на принципы отдельных институтов и отраслей права, межотраслевые и общие принципы международного права; и) принципы отдельных сообществ; к) общепризнанные принципы права¹.

Справедливости ради стоит отметить, что подобное суждение хотя и убедительно, но не единично. В теории права известны работы с еще более углубленным дроблением системы принципов права. Так, некоторые авторы, указывая на подразделение принципов права на общеправовые, межотраслевые и отраслевые, не останавливаются на этом, а делят общеправовые принципы еще на морально-этические (или нравственные) и организационные². В свою очередь, морально-этическими принципами выступают основные, фундаментальные права человека и гражданина, закрепленные Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.) и развиваемые в международных и внутригосударственных документах. Организационные принципы выражают основополагающие ценности, которыми должны руководствоваться субъекты в правотворческой и правоприменительной деятельности. Более того, В.М. Ведяхин ко всему вышеперечисленному добавляет еще два критерия деления принципов и ука-

---

¹ См.: Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 14-15.

² См., напр.: Малько А.В., Струсь К.А. Принципы права как важнейшая составляющая правовых основ развития общества. С. 47; Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 134.

зывает на существование социально-политических и собственно-правовых¹.

Отметим, однако, что не все ученые стремятся к еще большему дроблению системы принципов права. Существуют и более сдержанные взгляды. К примеру, В.В. Мальцев отмечает: «...именно на базе отраслей права... возникает весь спектр принципов права, из которых затем в теории выделяются как общие, так и межотраслевые принципы. Поэтому, например, уголовно-правовые принципы скорее не вытекают из общих принципов права, а „втекают” в них, не формируются, а формируют последние»².

Мы придерживаемся более консервативных, рациональных и прагматичных взглядов на систему принципов права. Именно поэтому в своем исследовании принципов уголовно-исполнительного права будем систему принципов права подразделять на три уровня: 1) общеправовые; 2) межотраслевые; 3) отраслевые. Эта позиция подкреплена нормами законодательства. Статья 8 УИК РФ закрепляет три группы принципов уголовно-исполнительного права:

1) общеправовые – это: общие для международной правовой системы³; действующие в подавляющем большинстве отраслей права и распространяющие свою юридическую силу на основные разновидности юридической практики⁴. В каждой отрасли принципы проявляются по-своему, что обуславливается спецификой предмета и метода регулирования, а также спецификой задач и функций, выполняемых такой отраслью⁵. Кроме того,

---

¹ См.: Ведяхин В.М. К вопросу о классификации принципов российского права // Актуальные вопросы правоведения. 2001. № 1. С. 12.

² Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 99.

³ См.: Пузиков Р.В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 99.

⁴ См.: Фролов С.Е. Принципы права... С. 14-15.

⁵ См.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 62.

общеправовые принципы относятся к праву в целом и распространяются на все его отрасли¹;

2) межотраслевые – это принципы отраслей, составляющих публичное и частное право, принципы отраслей материального права и отраслей процессуального права, иные возможные межотраслевые принципы права²; выражающие общие фундаментальные положения двух и более отраслей права³; общие для двух и более отраслей права идеи, отражающие закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закрепленные в позитивном праве, направляющие правовое регулирование и определяющие сущность и социальное назначение права⁴, свойственные двум и более отраслям права, закрепленные в их нормах и институтах с одинаковым содержанием⁵, не дающие отраслям права существовать обособленно, изолировано друг от друга, и несущие собой их координацию и взаимодействие⁶;

3) отраслевые – присущие отдельным отраслям права и выражающие их содержание⁷.

К числу общеправовых принципов, находящих свое отражение в уголовно-исполнительной системе, мы относим:

- законность;
- гуманизм;
- демократизм;
- уважение прав человека;
- справедливость.

Обозначенные принципы базируются на общих международных, конституционных принципах права и его отраслях, институтах, регулирующих обеспечение прав человека, определя-

---

¹ См.: Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 134.

² См.: Пузиков Р.В. Доктринальное осмысление понятия, места и роли принципов права в современной правовой политике. С. 99.

³ См.: Фролов С.Е. Принципы права... С. 14-15.

⁴ См.: Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 7.

⁵ См.: Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 135.

⁶ См.: Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: монография / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2005. С. 92.

⁷ См.: Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 135.

ют правовую политику развития и содержание уголовно-исполнительной системы. Данные принципы применительно к пенитенциарной системе отражают общие требования обращения с осужденными.

В связи с этим мы считаем не совсем корректным отражать в одной норме ст. 8 УИК РФ как общеправовые принципы, свойственные всей системе отечественного права, так и отраслевые, характерные для данной отрасли. Несколько забегаая вперед, укажем, что итогом данной работы стало предложение по совершенствованию обозначенной нормы, в результате чего методологическая коллизия, на наш взгляд, будет устранена. Сейчас же позволим себе предположить, что причиной образования данной проблемы служит недопонимание роли принципов, выполняемой в системе научного знания.

К примеру, характерным для работ С.Я. Лебедева, Н.Г. Иванова, В.И. Селиверстова¹ является отнесение принципа равенства осужденных перед законом к общеправовым принципам, что, на наш взгляд, недопустимо. В этом контексте мы солидарны с позицией профессора В.Г. Громова², отмечающего, что этот принцип должен быть отнесен к числу отраслевых по целому ряду причин:

– во-первых, формулировка принципа «равенство осужденных перед законом» уточняет субъектный состав – осужденных, а к общеправовым принципам в теории права традиционно относят принципы, которые «...действуют во всех без исключения отраслях права»³. Объективно полагать, что принцип, имеющий в своем составе уточнение по субъектному составу, а именно «осужденный», не может действовать во всех отраслях права. Более того, только уголовно-исполнительное право является единственной отраслью права, где одной из сторон – субъектом правоотношений – всегда выступает осужденный;

---

¹ См.: Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право: учебник. М., 2007; Лебедев С.Я., Иванов Н.Г. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие. М., 2010.

² См.: Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 25.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 78.

– во-вторых, недопустимо смешивать общеправовой принцип равенства граждан перед законом и судом, закрепленный в международно-правовых актах, Конституции РФ, с принципом уголовно-исполнительного права – равенство осужденных перед законом – поскольку содержательная часть принципов различна. В части 3 ст. 19 Конституции РФ указано, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности их реализации. Безусловно, что в соответствии со ст. 19 Конституции РФ Уголовно-исполнительный кодекс РФ также не устанавливает каких-либо преимуществ для осужденных в зависимости от расы, национальности, языка и т.д. Однако мы не можем отрицать явного различия в условиях отбывания наказания, к примеру, по гендерному¹ и возрастному признаку. Следовательно, отнесение принципа равенства осужденных перед законом к общеправовым принципам не обоснованно. Методологически не верно и отождествление принципа «всеобщее равенство» и принципа «равенство осужденных».

В условиях современной действительности нельзя обойти стороной тот факт, что отечественная система принципов права в первую очередь ориентируется и базируется на международных общепризнанных принципах. Это подтверждено законодательно в п. 4 ст. 15 Конституции РФ, где указано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Однако ни в Конституции, ни в каком бы то ни было ином юридическом документе, ни в среде ученых-правоведов нет единого мнения относительно определения данной категории права и сущностного содержания.

Теория международного права указывает, что общепризнанные принципы обладают наивысшей юридической силой и приравниваются к нормам общего международного права. Последняя, в свою очередь, является нормой, которая «принимает-

---

¹ См. об этом подробнее: Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 24-29.

ся и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо»¹. В развитие начатой мысли хотелось бы обратить внимание на высказывание профессора И.Н. Сенякина: «...ч[астью] 1 ст. 3 УИК России предусмотрено, что уголовно-исполнительное законодательство учитывает международные договоры РФ, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осужденными, в соответствии с экономическими и социальными возможностями»². Такая трактовка не совсем отвечает реалиям нового общества, строящегося в рамках ратифицированных конвенций по правам человека, вступления России во Всемирную торговую организацию и т.д. Нам представляется, что нельзя допускать отступлений от конституционных положений. В части 1 ст. 3 УИК РФ четко говорится: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации».

Кроме того, ч. 2 ст. 3 содержит норму, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора». Относительно же присутствия экономических и специальных возможностей речь идет лишь в ч. 4 ст. 3, где сказано: «Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей».

Речь в данном случае, например, может идти о возможности выделения дополнительных средств из бюджетных источников

---

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров (заключенная в Вене 23.05.1969 г., ст. 53) // Международное публичное право: сборник документов: в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 67-87.

² Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства... С. 140.

на финансирование программ обучения, получение дополнительной профессиональной квалификации осужденными, находящимися в изоляции от общества.

Таким образом, общеправовые принципы уголовно-исполнительного права являются платформой, на которой базируются отраслевые и межотраслевые принципы, призванные предопределять стратегию и направление развития пенитенциарной системы, но самое главное – их нарушение ведет к снижению эффективности всей системы наказания в целом.

Исследуя природу системы принципов права, можно встретить мнение авторов, интересующихся более углубленным изучением данной проблематики. Так, Г.А. Борисов не останавливается на обособлении общеправовых, межотраслевых, отраслевых принципов институтов права и приводит еще ряд критериев в системе принципов права:

- 1) общечеловеческие государственно-правовые принципы (принципы надпозитивного права);
- 2) принципы правовой семьи (национальной правовой системы);
- 3) принципы позитивного права;
- 4) принципы правового государства;
- 5) межотраслевые принципы права (принципы частного права, принципы публичного права; принципы материального права, принципы процессуального права);
- 6) принципы отраслей права;
- 7) принципы институтов права¹.

С критикой подобного подхода выступила Т.В. Непомнящая. Автор пишет: «Распространенным считается мнение о делении всех принципов на три группы: общеправовые, специально-правовые (отраслевые) и принципы отдельных институтов². Специально-правовыми (отраслевыми) следует признать принципы, характерные для той или иной отрасли права»³.

---

¹ См.: Борисов Г.А. Особенности юридической природы принципов правовой системы // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 39-43.

² Непомнящая Т.В. Общие начала, принципы и критерии назначения наказания // Журнал российского права. 1999. № 12. С. 76.

³ Непомнящая Т.В. О принципах назначения наказания // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 78.

На наш взгляд, Т.В. Непомнящая необоснованно обходит стороной включение в предложенную ей классификацию межотраслевых принципов и излишне обращает внимание на принципы отдельных институтов. Такого рода классификация не в полном объеме раскрывает виды отраслей. Более того, не совсем понятно, почему данное мнение автор считает «распространенным», ведь, как мы показали выше, распространенным и общепризнанным является мнение о делении принципов на общеправовые, отраслевые и межотраслевые.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на мнение профессора В.Г. Громова, который отмечает в своих работах устойчивую совокупность правовых начал, образуемых системой принципов, одинаково значимых для достижения целей процесса исполнения наказания. Система принципов уголовно-исполнительного законодательства определяет стратегию и направление развития уголовно-исполнительного законодательства в целом и отдельных его институтов в частности; регламентирует правовое регулирование общественных отношений, возникающих во время исполнения наказания; отражает требования международных норм, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными. В рамках системы сущность и значение каждого принципа обуславливаются не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы, где нарушение любого принципа приводит обычно к нарушению других принципов и тем самым к несоблюдению законности всего процесса исполнения наказания¹.

С данной точкой зрения нельзя не согласиться. Один из ярких примеров: нарушение любого из общеправовых принципов, будь то гуманизм или демократизм, автоматически влечет нарушение принципа законности. Таким образом, отрицание факта тесной взаимосвязи принципов неоправданно.

В то же время не совсем удачным нам видится мнение А.И. Лазуткина, утверждающего, что совместное действие в рамках системы разных принципов порождает их противоречи-

---

¹ См.: Громов В.Г. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства... С. 92.

вость, являющуюся важным источником развития системы¹. Если со второй частью высказывания еще можно согласиться, т.к. большинство поправок в правовой системе вызвано наличием проблемных моментов, то первая часть вызывает сомнение, поскольку система – это комплекс взаимодействующих компонентов².

К сожалению, в вопросе изучения системы принципов уголовно-исполнительного права ряд авторов иногда предлагают несколько абстрактные варианты. К примеру, не совсем понятна точка зрения В.Н. Шелестюкова, указывающего, что «применительно к институту исполнения наказания в виде лишения свободы находят свое практическое применение такие принципы, как дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием. Выражение данных принципов прослеживается практически на каждом этапе исполнения наказания... подобное, однако, нельзя отметить в отношении так называемых общеправовых принципов: демократизма, законности, гуманизма и равенства осужденных перед законом»³.

Между тем Уголовно-исполнительный кодекс РФ пронизан вышеуказанными общеправовыми принципами права, и это не вызывает у нас сомнения. Кроме того, автор выступает с предложением исключить принципы законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом из уголовно-исполнительного законодательства по причине того, что данные принципы не реализуются в практике уголовно-исполнительной

---

¹ См.: Лазуткин А.И. Социально-правовая характеристика принципов института назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера // Рос. следователь. 2004. № 9. С. 26.

² См.: Бертуланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: сборник переводов / общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 23-82.

³ Шелестюков В.Н. Соотношение межотраслевых принципов уголовно-исполнительного права и наказания в виде лишения свободы: спорные вопросы правоприменения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 8-9.

системы. Подобные утверждения, на наш взгляд, являются отвлеченными, не опирающимися на практику.

В этом ключе уместно вспомнить труды Чезаре Беккариа. Его трактат 1764 г. «О преступлениях и наказаниях»¹ коренным образом повлиял на возникновение и становление системы наказания, а также на выделение таких принципов при обращении с осужденными, как гуманизм, законность. Данные мысли получили свое отражение в дальнейшей разработке законодательства в сфере тюремного дела. Яркий пример – проект «Положение о тюрьмах», разработанный Екатериной II. Реализация обозначенных принципов подтверждается не только современной практикой, но и ходом исторического развития пенитенциарной системы.

Ряд ученых подменяют деление международных принципов на общественные или общесоциальные. В литературе встречаются попытки классифицировать принципы права на общественные, общеправовые, межотраслевые, отраслевые и принципы правовых институтов. В данной классификации заслуживает внимания выделение общесоциальных принципов и общеправовых принципов. К общесоциальным принципам, как правило, относят свободу, равенство, справедливость, гуманизм, признание и уважение прав человека и др. Общесоциальные принципы определяют правосознание и находят воплощение в правовом регулировании, праве, отдельных его институтах, отражают систему и содержание правовых принципов, приобретая характер и значение общеправовых принципов. К общеправовым принципам можно отнести принципы справедливости и гуманизма, равенства, признание прав и свобод человека и гражданина и др.²

В такого рода классификации принципов не совсем понятно их деление на общесоциальные и общеправовые. Мы можем сделать вывод, что общесоциальные принципы не должны и не могут входить в систему принципов права, а, скорее, являются принципами существования социума, мира и общежития людей в них. Более того, приведенное деление, на наш взгляд, достаточно иллюзорное, надуманное и не отражает реальные существенные и содержательные отличия обозначенных категорий.

---

¹ Об этом подробнее см.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004.

² Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 104.

Таким вопросам достаточно пристальное внимание уделяет В.Н. Карташов¹, как мы понимаем, вкладывая в это понятие те самые общеправовые принципы. При этом причиной введения понятия общепризнанные, а не общеправовые является закрепление в п. 4 ст. 15 Конституции РФ положения, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России. Мы, также определяя значимость и признавая важность и неоспоримую главенствующую роль общеправовых принципов, остановим свое внимание именно на данной группе, но в сфере уголовно-исполнительного права. Совершенно верно, на наш взгляд, ученые указывают на такие свойства общепризнанных принципов права, как их предназначение, которое заключается в устранении противоречий и пробелов в законодательстве, обладании относительной устойчивостью и стабильностью и т.д.²

Однако на сегодняшний момент существует некая неопределенность компонентов, входящих в понятие «общепризнанные принципы», не установлено их точное количество и перечень. Если же обращаться ко множеству международных документов, ратифицированных Россией (а их число уже давно перевалило за сотню), то можно проследить наиболее часто употребляемые – законность, демократизм, гуманизм, равенство и др.

Нам представляется, что в уголовно-исполнительном праве преобладают пять общеправовых принципов: 1) законность; 2) гуманизм; 3) демократизм; 4) уважение прав человека; 5) справедливость. При этом два последних как общеправовые в уголовно-исполнительной сфере ученым сообществом практически не рассматривались. Принцип уважения прав человека одним из первых в число принципов уголовно-исполнительного права предложил включить В.Г. Громов³, однако мы предлагаем на этом не останавливаться, а включить дополнительно в число

---

¹ См., напр.: Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структура, функции // Юридические записки ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Вып. 10. Принципы права / под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева. Ярославль, 2006 С. 3-33; Его же. О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права // Международное публичное и частное право. 2010. № 1. С. 18-20.

² В числе первых непосредственное значение принципов права в данном ракурсе отметил С.С. Алексеев. Об этом подробнее см.: Алексеев С.С. Частное право. М., 1999. С. 105-106.

³ См.: Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 9, 12, 25.

общеправовых принципов «принцип справедливости». Необходимо также отметить, что, к сожалению, теоретически необходимое и должное соблюдение принципов не ведет к их практической реализации.

Принцип *законности* в уголовно-исполнительном праве выражается в двух основных аспектах: во-первых, в доступном, ясном, четко сформулированном законе и его приоритете; во-вторых, в неукоснительном соблюдении и точном исполнении законов и подзаконных актов всеми органами, учреждениями и должностными лицами, исполняющими наказание, а также самими осужденными.

Важность соблюдения данного принципа раскрывается в суждении А.Е. Наташева: «Факты беззакония и произвола, нетерпимые в любых условиях нашей действительности, в местах лишения свободы имеют повышенную общественную опасность. Дискредитируя исправительные учреждения, оказывая отрицательное влияние на исправление и перевоспитание осужденных, эти факты, в конечном счете, могут способствовать росту рецидивной преступности»¹.

Принцип *гуманизма* не менее важен при исполнении наказания. Самым общим образом он выражен в статьях 10 и 12 УИК РФ и проявляется в справедливом отношении к осужденному, уважении его чести и достоинства, проведении работ по ресоциализации и реабилитации, предоставлении возможности получения образования, создании льгот при должном поведении и т.д.

Осужденный при отбывании наказания существенно ограничен в возможностях реализации и защиты своих прав. Их обеспечению призван служить принцип *демократизма*, согласно которому деятельность учреждений пенитенциарной системы является открытой, созданы все возможности участия общественности и в исправлении осужденного, и в контроле за органами, исполняющими наказание.

Как ранее отмечалось, мы солидарны с мнением В.Г. Громова о включении принципа *уважения прав человека* в число принципов уголовно-исполнительной отрасли права. Новеллой же в работе будет являться дефиниция данного принципа, а также теоретические и практические проблемы его реализации при исполнении наказания в воспитательных колониях личным

---

¹ Наташев А.Е. Принципы исправительно-трудового права. М., 1972. С. 13.

составом в отношении несовершеннолетних. Отметим, что данному вопросу уделено, на наш взгляд, необоснованно мизерное внимание ученых-пенитенциаристов, занимающихся исследованиями в области уголовно-исполнительной политики, чего не скажешь об ученых-теоретиках юриспруденции.

Если немного отойти от зауженного понимания принципа «уважение прав человека» применительно к субъектам пенитенциарной системы, можно увидеть длительный генезис развития и понимания принципа уважения прав и свобод человека в истории политической и правовой мысли. Подробнее на данном вопросе мы остановимся несколько ниже, во второй главе работы. Заметим лишь, что данной теме посвящен ряд фундаментальных работ как в ракурсе рассмотрения уважения через принцип правового государства¹, так и исследования его как комплексного общеправового феномена².

---

¹ См.: Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Соколов А.Н. Правовое государство. От идеи до ее материализации. М., 2002; Затонский В.А. Эффективная государственность / под ред. А.В. Малько. М., 2006; Его же. Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2005; Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. Уфа, 2007; Малько А.В., Субочев В. В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М., 2010 и др.

² См.: Мехович А.М., Мордовец А.С., Силантьева Л.В. Законность и уважение прав человека в деятельности органов внутренних дел // Правоведение. 1999. № 3. С. 159-160; Семенов В.В. Уважение к праву и правам человека как принцип деятельности органов внутренних дел // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов. Саратов, 2004; Мордовец А.С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 1. С. 94-95; Его же. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина // Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина, В.Я. Кикотя. М., 2010; Его же. Об уважении и заботе как нравственно-правовых категориях и принципах прав человека // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 298-300; Его же. Взаимосвязь нравственно-правовых категорий и принципов прав человека (на примере уважения и заботы) // Алтайский юридический вестник. 2016. № 15. С. 47-51 и др.

Проблема игнорирования принципа уважения прав человека в уголовно-исполнительном праве существенно отразилась, на наш взгляд, как на пенитенциарной системе в целом, так и на качестве исполнения приговоров судебных органов, уровне правовой культуры и правосознания сотрудников и служащих исправительных и воспитательных учреждений.

Представляется, что в настоящее время суть принципа *уважения прав человека* в ракурсе отрасли уголовно-исполнительного права состоит именно *в деятельности административных, контролирующих и надзирающих органов и учреждений, направленной на максимальное соблюдение индивидуальных прав осужденных во время отбывания наказания.*

Безусловно, рассмотрение в рамках данной работы принципа *справедливости* может быть понято учеными как дискуссионный тезис. Тем не менее объективно складывающиеся общественные отношения, в т.ч. и при исполнении наказания, показывают насущную потребность не только в научном анализе данного феномена, но и в практическом его воплощении. Доказательством нашего утверждения может служить ситуация, в которой администрация решает вопрос о возможности применения к осужденному мер поощрения (например, возможность посещения осужденным культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами исправительного учреждения либо предоставление длительных свиданий). Объективно предполагать, что в данном случае необходимо применение должностными лицами пенитенциарной системы в своей работе принципа справедливости.

При проведении анализа уголовно-исполнительного законодательства, начиная от его становления в качестве самостоятельной отрасли права и разработки первых проектов основ уголовно-исполнительного законодательства в 80-х гг. прошлого века, можно выделить некую несогласованность в подходах к пониманию и закреплению в законодательном акте системы принципов уголовно-исполнительного права. Ученые, разрабатывающие проекты того времени, порой абсолютно противополо-

ложно подходили к рассмотрению указанной проблематики¹. В одном случае проекты содержали такие принципы, как законность, демократизм, равенство осужденных перед законом, справедливость, гуманизм, соединение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия с проведением обязательных воспитательных мероприятий, дифференциацию и индивидуализацию мер воздействия на осужденных и, более того, посвящали каждому отдельную статью, что, к слову сказать, было довольно актуально²; иные ученые, соглашаясь с необходимостью включения общеправовых принципов законности, демократизма и гуманизма и их содержательными аспектами, называли это принципами исполнительно-профилактической деятельности³. Третьи разработки вообще не упоминали о таком понятии, как «принципы», однако по тексту они так или иначе освещались⁴. В другие замыслах уделялась только одна статья, посвященная краткому изложению семи принципов исполнения наказаний, опять же раскрывая, но не называя их, к примеру: исполнение наказания не имеет целью причинение осужденному физических страданий или унижение его человеческого достоинства, исключает возможность применения пыток, медицин-

---

¹ Об этом подробнее см.: Чубраков С.В. Развитие представлений о принципах уголовно-исполнительного права в проектах законодательства об исполнении наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 113-116; Его же. Общая системная характеристика уголовно-исполнительного права в свете проблемы выявления его принципов // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 89-94.

² См., напр.: Модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1988; Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Проект // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы: сборник научных трудов. М., 1991. С. 93-119.

³ См.: Исправительно-трудовой (уголовно-исполнительный кодекс) Российской Федерации. Проект, подготовленный авторским коллективом под руководством В.А. Уткина (машинописный вариант). Томск, 1992.

⁴ См.: Зубков А.И., Селиверстов В.И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Альтернативный проект. Рязань, 1990. С. 34.

ских или любых других опытов, способных повредить его здоровью и др.¹

Приведем еще ряд примеров. Так, коллектив авторов во главе с редактором профессором В.И. Селиверстовым предлагает выделить в УИК РФ принципам отдельную главу и включить туда следующие: законность, гуманизм, справедливость, целесообразность, демократизм, равенство граждан перед законом, соединение уголовного наказания с исправительно-предупредительным воздействием, дифференциация, индивидуализация, экономия принуждения, стимулирование правопослушного поведения и общественно полезной активности осужденных, участие общества и граждан в исправлении осужденных и в обеспечении их прав и законных интересов². В.Е. Южанин и Д.В. Горбань довольно интересно обосновывают предложения о дополнении УИК РФ принципом прогрессивной системы отбывания лишения свободы³.

Таким образом, можно сделать вывод, что авторами проектов нередко предлагались научно обоснованные варианты системного закрепления принципов в уголовно-исполнительном законодательстве, однако даже на сегодняшний момент фактическое состояние регламентации принципов оставляет желать лучшего.

Итак, современное уголовно-исполнительное право провозглашает принципы в основном кодифицированном нормативном правовом акте, регулирующем данную сферу общественных отношений: законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуж-

---

¹ Основы уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик. Проект, подготовленный по заданию Комитета по законодательству и законности, правопорядку и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР авторским коллективом под руководством А.И. Зубкова. М., 1990. С. 45.

² См. об этом подробнее: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. М., 2017. С. 63-90.

³ Южанин В.Е., Горбань Д.В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lex russica. 2017. № 2. С. 123-134.

дения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием.

По итогам изложенного в параграфе материала полагаем объективным дополнить содержание данной статьи такими общеправовыми принципами, как *«уважение прав человека»* и *«справедливость»*, детализация сущностного и содержательного аспектов которых будет рассмотрена в следующих параграфах работы.

Глава II. Проблемы реализации общеправовых принципов при исполнении наказания в воспитательных колониях

§ 1. Проблемы реализации принципа законности в воспитательных колониях

Проблематика реализации законности в нашем государстве, как, впрочем, и иных общеправовых принципов при исполнении наказания, в настоящее время заслуживает пристального внимания. Это касается как современного состояния правопорядка в пенитенциарных учреждениях России, так, в частности, и поведения субъектов уголовно-исполнительной системы относительно предписания правовых норм. Иными словами, в данном случае мы ведем речь о категории «реализация» принципа как начала правовой нормы, требования по ее соблюдению.

Уровень законности в государстве остается наболевшим вопросом оптимизации и совершенствования как общества и государства в целом, так и их отдельных элементов в частности. Пути укрепления уровня законности в России предполагают модернизацию всей правовой системы страны, устранение сложившихся законодательных коллизий, активизацию работы органов правосудия и юстиции, а также выработку и реализацию ряда теоретических положений, связанных с определением законности в качестве общетеоретического и отраслевого принципа права, определение ее юридической природы, сущности и целей.

Исходя из понятийного аппарата содержания службы исполнения наказания как правового института, одной из основных ее целей как всей системы правоохранительных органов является обеспечение выполнения законодательства страны¹, т.е. соблюдения и укрепления принципа законности.

В настоящее время ФСИН России – важное составляющее звено структуры правоохранительных органов, обеспечивающее

---

¹ Об этом подробнее см.: Артемьев А.М. К вопросу о принципах деятельности правоохранительной службы // Российский следователь. 2008. № 1. С. 33-35.

безопасность, законность и правопорядок, защищающее права и свободы человека при исполнении наказания. Из содержания УИК РФ очевидно, что наказание ставит перед собой цель – исправление осужденного с помощью всевозможных законных средств и методов. Таким образом, осужденным гарантируется предоставление совокупности прав и свобод в той мере, которая не ограничена уголовно-исполнительным законодательством. Нельзя забывать, что осужденные в силу таких ограничений располагают значительно меньшим потенциалом в защите своих законных интересов, нежели иные граждане.

Прежде чем говорить о правоприменительных аспектах реализации этого принципа, следует уяснить его сущность и содержание, а также тезисно рассмотреть качественные признаки законности как комплексного правового феномена. Что же собой представляет сам термин «законность»? Существительное «закон» состоит из приставки «за» и корня «кон», т.е. конец. Концами, как известно, в древнерусских городах называли районы, где селились определенные социальные или этнические группы: ремесленники, дружинники и княжеская челядь, заморские гости и т.д. Выход за кон означал «...вхождение на территорию, где действовали другие обычаи и правила поведения»¹.

Переход от конструкции «за кон» к конструкции «закон» как раз и высвечивает подлинную действенность древних смыслов понятий, воспроизводящих рост правосознания наших предков, показывая необходимость рационального, а не стихийного, как прежде, выражения справедливости. Закон не уничтожал ни кона, ни покона (обычая), однако вместе с тем закон ограничивал покон в той мере, в какой он мешал нарождавшемуся единству².

Обозначив филологическую составляющую данной категории, перейдем к ее сущности и содержанию в пенитенциарной области знаний. Для этого проанализируем мнения ученых в области уголовно-исполнительного права.

---

¹ Кулыгин В.В. Становление русского уголовного права с древнейших времен до Крещения Руси: историко-лингвистические аспекты // История государства и права. 2010. № 14. С. 4.

² См.: Полный курс уголовного права. В 5 т. СПб., 2008. Т. 1. Преступление и наказание. С. 248.

Реализация принципа законности в уголовно-исполнительном праве авторами понимается с различной степенью конкретизации его требований (от верховенства закона в числе источников уголовно-исполнительного права до соответствия закону порядка освобождения осужденных от наказания)¹. Видимо, обоснованно отмечаются такие основные черты законности, как всеобщность, единство, верховенство Конституции и федеральных законов, неотвратимость реализации законности, недопустимость противопоставления законности и целесообразности, неразрывность законности и правовой культуры и др.²

Например, А.В. Кубасов, рассматривая принцип «законность» в деятельности исправительных учреждений, отмечает, что это – конституционный правовой принцип, устанавливающий требование строгого и неуклонного соблюдения и точного исполнения Конституции России, уголовно-исполнительного закона и принятых на их основе ведомственных нормативных правовых актов как органами и учреждениями, исполняющими наказания, так и их должностными лицами³.

На наш взгляд, такая позиция верна лишь отчасти, т.к. это касается лишь базы источников принципа законности. Перечисленными выше нормативными правовыми актами она, как известно, не ограничивается. Фундаментом национального законодательства в области исполнения наказания (впрочем, как и других юридических наук) служат нормы, закрепленные в международных актах, ратифицированных Россией. Этот факт вытекает из прямого указания в ст. 15 Конституции РФ на соответ-

---

¹ См.: Селиверстов В.И. Понятие уголовно-исполнительного права, предмет и система курса // Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 35; Сизая Е.А. Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики. Чебоксары, 2008. С. 97-98; Кияйкин Д.В. Реализация принципа законности при исполнении уголовных наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: мат-лы междунар. науч.-практ. межведомств. конф-ции / под общ. ред. А.А. Вотинова. 2016. С. 292.

² См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2005. С. 215-216.

³ См.: Кубасов А.В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режима: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 248.

ствие норм российского законодательства общепризнанным принципам международного права. Включение такого рода уточнения необходимо, т.к. ратификация международных актов приводит к обязанности их исполнения.

Кроме того, нам представляется, что в вопросах деятельности по исполнению наказания не совсем правильно ограничиваться лишь Конституцией России, УИК РФ и ведомственными нормативными актами. Видится необходимым указание и на иные законы, указы Президента России и постановления Правительства России, регулирующие вопросы деятельности учреждений Федеральной службы исполнения наказания.

Не совсем верным выглядит субъектный состав законности, выделенный А.В. Кубасовым. Ограничиваясь лишь должностными лицами, автор необоснованно сужает круг субъектов, обязанных следовать принципу законности в своей деятельности. На наш взгляд, необходимо включить в один ряд с должностными лицами системы исполнения наказания осужденных и граждан, посещающих исправительные учреждения.

Одну из самых развернутых концепций законности в уголовно-исполнительном праве предложил В.А. Уткин. Автор, как нам видится, справедливо обратил внимание на принцип законности с позиций соответствия закону фактической деятельности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, причем как специфических или основных (государство в лице учреждений, органов, должностные лица и иные сотрудники и осужденные), так и неспецифических (родственники осужденных, адвокаты, иные лица, общественные объединения, муниципальные органы и т.д.), а также на недопустимость коррупции¹.

Если несколько обобщить предложенные отечественными учеными определения, то законность рассматривается в аспектах:

– точного и неуклонного исполнения всеми организациями, их личным составом и гражданами установленных или санкционированных государством норм и основанных на них конкретных предписаний;

---

¹ См.: Уткин В.А. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права.: учебник. В 2 т. / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М., 2012. Т. 1. Общая часть. С. 82-83.

– отражения в законе норм, обеспечивающих соблюдение прав, свободы и законных интересов граждан¹.

Применительно к проблематике уголовно-исполнительного права понимание принципа законности, его сущностной составляющей и особенностей видится, на наш взгляд, в следующем:

1) неуклонном и точном соблюдении и исполнении законов и подзаконных актов органами, учреждениями и должностными лицами при исполнении наказания;

2) соблюдении законов и подзаконных актов представителями общественности;

3) соблюдении законов и требований режима осужденными;

4) следовании букве закона иными гражданами, выступающими субъектами уголовно-исполнительных правоотношений (адвокатами, гражданами, посещающими места лишения свободы, и др.);

5) отражении в законах и подзаконных актах норм, способствующих наиболее полному обеспечению соблюдения прав и законных интересов как должностных лиц при исполнении наказания, так и осужденных;

6) контроле за соблюдением законности в деятельности органов, исполняющих наказание.

Конвенция ООН о правах ребенка, участником которой является Россия, особое внимание обращает на приоритет прав и интересов детей, в т.ч. и детей-преступников, устанавливая в качестве прямой обязанности государства обеспечение ребенку уровня жизни, который необходим для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Кроме того, в Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на

---

¹ См.: Манохин В.М. Государственная дисциплина в народном хозяйстве. М., 1970. С. 9-10; Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1959. С. 11; Гавриленко Д.А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения. Мн., 1979. С.59; Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность. М., 1967. С. 377; Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2005. С. 309; Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 39-41.

2012-2017 годы»¹ было обращено особое внимание на необходимость создания эффективной системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку. Однако далеко не редки случаи нарушения положения несовершеннолетних в местах лишения свободы реализацией правоохранительной деятельности.

Проанализировав законодательство, данные, предоставляемые средствами массовой информации, результаты проверок, статистические данные, а также результаты наших эмпирических исследований, можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся нарушения прав осужденных в воспитательных колониях:

1. *Право на безопасность, достоинство личности, защиту от пыток, жестокого, унижающего достоинство обращения.* Режим содержания в воспитательной колонии, установленный нормами УИК РФ, в значительной мере должен обеспечить безопасность осужденного. Однако на практике вследствие нарушения законодательства выявляются факты прямого нарушения права ребенка на безопасность.

Несмотря на то что Россия, взяв на себя обязанность по обеспечению выполнения положений Конвенции о правах ребенка (в которой говорится, что каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых), все же законодательно игнорирует нормы и принципы международного права и, закрепляя в ст. 139 УИК РФ возможность оставления осужденного в воспитательной колонии до 19-летнего возраста, утверждает тем самым дискриминацию несовершеннолетних осужденных. По данным анкетирования воспитанников, не достигших совершеннолетия, 28% испытали на себе влияние старших товарищей (по словам психолога, для достоверности результатов эту цифру можно умножать на три)². Немаловажно отметить, что Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» планка допустимого возраста нахождения в воспита-

---

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² См.: Валерьева А. Права детей должны соблюдаться везде, даже в колониях // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С.10.

тельной колонии была снижена с 21 года до 19 лет¹. Однако такого рода изменения недостаточны и не снижают актуальность вышеуказанной проблемы. На настоящий момент проведенное нами исследование показало, что 19,4% воспитанников подвергались физическому воздействию со стороны осужденных.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что нарушение вышеуказанных прав проявляется и в действиях сотрудников воспитательных колоний. Кроме того, наше исследование выявило, что 19,4% осужденных видят необходимость в первую очередь реформирования системы воспитательной работы и психологической помощи в ВК.

2. *Право на труд.* По данным статистики, на сегодняшний день выявлено, что практически каждый пятый осужденный не может реализовать свое право на труд. В воспитательных колониях труд как метод воспитания и исправления эффективно не используется, т.к. в таких учреждениях отсутствует собственное производство. Этот факт ставит нетрудоустроенных осужденных в заведомо неравное положение при реализации возможностей, установленных ст. 78, 87 УИК РФ (изменение назначенного приговором вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания).

Кроме того, сложности в процессе трудоустройства (в связи с ограниченным количеством рабочих мест) всех осужденных приводят к неизбежному нарушению администрациями воспитательных колоний законодательства, а именно ст. 103 УИК РФ. Из опрошенных нами осужденных 11,5% ответили, что не занимаются трудовой деятельностью.

Осужденные, занятые на производстве, также подвержены тенденции нарушения своих прав: 54,8% воспитанников ответили, что условия труда в ВК не соответствуют нормам закона либо соответствуют им только отчасти. Наиболее часто встречаются следующие факты неисполнения трудовых норм: нарушение режима труда (35,3%); привлечение к тяжелым условиям труда (8,7%); несоблюдение техники безопасности на производстве (17,4%).

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 261-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6216.

В исследованиях сторонних организаций указывается также и иные нарушения, например: привлечение к работам несовершеннолетних осужденных без издания приказа о приеме на работу; невыплата им заработной платы; допуск к работе несовершеннолетних, не прошедших в установленном порядке обучения и инструктажа по охране труда; применение труда осужденных подростков на работах с вредными и опасными условиями труда¹.

Стоит обратить внимание и на то, что даже при нарушении правил охраны труда, указанных выше, ч. 1 ст. 103 УИК РФ запрещает осужденным прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов². Такое положение, несмотря на то что согласуется со ст. 413 Трудового кодекса РФ³, все же, на наш взгляд, является коллизией в праве, т.к., с одной стороны, в целях реализации принципа законности не допускается нарушение прав осужденного, а с другой стороны, осужденный не обладает социальными и юридическими средствами воздействия на работодателя в целях самозащиты своих прав и законных интересов.

Одной из причин нарушения прав осужденного подростка, как нам представляется, выступают существующие противоречия норм уголовно-исполнительного законодательства с между-

---

¹ Об этом подробнее см.: Нестеров А.Ю. Социологический анализ систематического нарушения прав и свобод в отношении несовершеннолетних-осужденных в пенитенциарных учреждениях ФСИН России: (по материалам российских СМИ 2007-2016 гг.) // Научные преобразования в эпоху глобализации: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 177-202; Его же. Анализ и разработка мер по предупреждению нарушений основных прав и свобод несовершеннолетних – осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях ФСИН России (вопросы теории и практики) // Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки: сборник статей международной научно-практической конференции. В 2 ч. 2016. С. 240-258.

² См.: Губенко А. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность. 2005. № 11. С. 50.

³ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2018. № 7. Ст. 968.

народными правилами¹. Так, в Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в п. 43 закреплено: «Несовершеннолетним должна предоставляться возможность выбирать виды работ, которые они желают выполнять». Однако ч. 1 ст. 103 УИК РФ гласит: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений». Кроме того, статья 4 Трудового кодекса России гласит: «Принудительный труд запрещен», однако, делая оговорку, что работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, не относится к категории «принудительный труд». Таким образом, процесс реализации принципа законности в исправительных учреждениях обстоит формально, поскольку изначально не соблюдаются нормы, установленные международным законодательством.

3. *Право на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи.* Заставляет задуматься внушительная распространенность нарушения права осужденного на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи². По анализу прокурорских представлений, она составляет около 26% из всех выявленных нарушений прав осужденных. Подтверждается это и проведенным нами анкетированием, которое показало, что 26,5% воспитанников считают необходимым в первую очередь улучшать именно медико-санитарное обслуживание.

Яркими примерами подобных фактов нарушения права на охрану здоровья служат проводимые прокурорские проверки, по результатам которых выявляются следующие факты нарушений: невозможность оперативно проводить рентгенологическое или флюорографическое обследование воспитанников из-за отсутствия необходимой материально-технической базы и требуемо-

---

¹ Об этом подробнее см.: Ковалева Е.С. Реализация международных стандартов по обращению с несовершеннолетними осужденными в России // Юрист-Правовед. 2009. № 5. С. 111.

² См.: Климова Д.В. Проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья лиц, осужденных к лишению свободы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 25-27.

го медицинского оборудования¹; нарушения стандартов оказания медицинской помощи воспитанникам, находящимся на стационарном лечении (к примеру, больные после хирургических операций не осматриваются врачами-специалистами)² и пр. Очевидно, что созданные условия ставят под угрозу жизнь и здоровье не только осужденных, поступивших в учреждение с признаками заболевания, но и здоровых подростков, а также сотрудников исправительного учреждения.

4. *Право на получение основного общего образования и среднего (полного) общего образования.* В условиях современной действительности значительная часть подростков при поступлении в воспитательные колонии либо совершенно не имеет образования, либо образование не соответствует возрасту. Так, 75,1% осужденных при поступлении в ВК имели неоконченное среднее образование. В силу объективности данных причин ч. 1 ст. 112 УИК РФ предусмотрена организация получения осужденными общего образования. И хотя «в настоящее время практически во всех исправительных учреждениях функционируют профессиональные училища, школы и учебно-консультационные пункты»³ (по состоянию на 1 января 2018 г. при исправительных учреждениях имеется 283 общеобразовательные организации и 503 их филиала, 307 профессиональных образовательных учреждений ФСИН России и 392 их структурных подразделения⁴), однако ряд ревизий, проведенных в воспитатель-

---

¹ См.: Воспитательная колония нарушала права осужденных на медобеспечение. URL: <http://72.ru/newsline/325151/html> (дата обращения: 10.07.2017).

² См.: Воспитательная колония в Гамово оштрафована за нарушения прав несовершеннолетних осужденных. URL: <http://permv.ru/2015/10/16/vospitatel-naya-koloniya-v-gamovo-oshtrafovana-za-narusheniya-prav-nesovershennoletnih-osuzhdennyh/> (дата обращения: 09.09.2017); В воспитательной колонии Белореченская прокуратура нашла новые нарушения. URL: <https://www.kuban.kp.ru/online/news/2345705/> (дата обращения: 09.09.2017).

³ Татауров О.С. Проблемы социальной адаптации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 2. С. 13.

⁴ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 января 2018 года. URL: <http://фсин.рф> (дата обращения: 26.01.2018).

ных колониях России, выявил нарушения, которые препятствуют реализации несовершеннолетними данного права в полном объеме. В частности, выявляются следующие недостатки: несоответствие учебных планов школы Базисному учебному плану вечерней школы воспитательной колонии УИС (отсутствие ряда образовательных компонентов); нарушение права на получение общедоступного, бесплатного общего образования (обеспеченность бесплатными учебниками составляет 50%) и т.д.

В нашем исследовании 16,1% осужденных указали, что в настоящее время не получают образования в местах лишения свободы. Кроме того, при анкетировании сотрудников ВК более половины опрошенных ответили, что право на получение образования осужденными реализуется не в полном объеме.

5. *Право на получение квалифицированной юридической помощи.* Возможность реализации данного права хотя и установлена ч. 1 ст. 48 Конституции РФ и ч. 8 ст. 12 УИК РФ, однако его материализации нет ни непосредственно в Кодексе, ни в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации»¹. Как следствие, законодательно не закреплен порядок направления заявления в адвокатское образование; не урегулирован процесс оплаты труда адвоката (зачастую подросток не располагает возможностью выплаты гонорара за работу юриста); не определен круг иных органов, имеющих право на юридическую помощь, и т.д.

Все вышеперечисленные аспекты затрудняют возможность реализации права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи уже на первоначальном этапе (отсутствуют гарантии того, что заявление несовершеннолетнего о необходимости получения юридической помощи «будет зарегистрировано и незамедлительно отправлено по адресу»; «что

---

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2017. № 31 (Ч. 1). Ст. 4818.

подростку будет предоставлена своевременная юридическая помощь»¹).

Из анализа докладов Уполномоченных по правам человека в различных субъектах Федерации следует, что от осужденных несовершеннолетних поступают заявления относительно незаконного наложения взысканий, недоброкачественного питания, задержки посылок и переводов и т.д.

Стоит обратить внимание на то, что вышеприведенные факты нарушения прав и свобод несовершеннолетних осужденных, несоблюдения принципа законности не являются всеобъемлющими и исчерпывающими, однако, раскрыв в настоящей работе наиболее часто встречающиеся из них, будет создан необходимый теоретический и практический базис для дальнейшего правового исследования данной проблемы.

Сложившаяся ситуация, характеризующаяся нарушениями законности в воспитательных колониях, на наш взгляд, объясняется совокупностью следующих объективных и субъективных причин и условий.

1. Объективные

1. Неконкретность, противоречивость законодательных норм, регламентирующих деятельность в сфере исполнения наказания именно в отношении несовершеннолетних.

2. Недостаточно эффективная работа институтов по защите прав человека при ФСИН (14,7% осужденных отметили, что работа указанных институтов с ними не проводилась вовсе, 86,3% обозначили общение с представителями религиозных концессий и общественных организаций. Вместе с тем на вопрос «Оказы-

---

¹ Зубенко В.М. Юридическая помощь несовершеннолетним, содержащимся в местах лишения свободы // Адвокат. 2007. № 11. С. 83; Коптяева О.А. Реализация несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы, права на юридическую помощь и правовое просвещение // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 29-32; Борисова О.В., Захарова М.В. Проблемы оказания осужденным квалифицированной юридической помощи глазами адвокатов // Адвокат. 2016. № 10. С. 5-8; Давыденко А.В. Юридическая помощь осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 16-22.

вали ли Вам данные организации помощь?» 93,5% воспитанников ответили отрицательно).

3. Отсутствие надлежащих мер контроля со стороны надзорных органов государства.

4. Низкий уровень координации и развития сотрудничества, обусловленный закрытостью деятельности системы исполнения наказания, с государственными структурами, обязанными по закону защищать права детей, с общественными правозащитными организациями, ассоциациями и комитетами граждан.

5. Отсутствие эффективного и законодательно проработанного механизма общественного контроля над уголовно-исполнительной системой (63,2% опрошенных нами сотрудников указали на его абсолютную неэффективность).

6. Низкая роль адвокатуры по защите прав и интересов несовершеннолетних осужденных, обусловленная сложившимися законодательными пробелами.

7. Недостаточно профессиональный, а также качественный и целенаправленный отбор кадров системы исполнения наказания и низкий уровень работы по повышению служебных и личных качеств уже принятых сотрудников (31,6% анкетированных сотрудников воспитательных колоний за весь период службы не проходили переподготовку и не повышали квалификацию. В то же время 63,2% опрошенных на вопрос «Обладаете ли Вы специальными психологическими навыками работы с несовершеннолетними осужденными?» дали положительный ответ, лишь 10,5% сотрудников хотели бы повышать квалификацию, а 26,3% признались в том, что не обладают такими навыками).

8. Отсутствие современной материально-технической базы, достаточных средств финансирования системы исполнения наказания, включая низкий уровень социальных гарантий.

9. Сугубо «оперативная» направленность работы психологических служб ФСИН: работа психологов ведется не на выявление проблем ребенка, его психологических травм, а на полу-

чение информации о склонности его к побегу¹ (42% опрошенных считают, что в ВК не отлажена система получения психологической помощи осужденным несовершеннолетним).

II. Субъективные

1. Заведомо предвзятое, необоснованно негативное, обусловленное профессиональной деформацией отношение к подростку, содержащемуся в воспитательной колонии, со стороны сотрудников исправительного учреждения (36,8% сотрудников ощущают подсознательно негативное отношение к осужденному).

2. Низкий уровень правосознания и правовой культуры должностных лиц ФСИН, выражающийся в непрофессионализме, нежелании сотрудничать с правозащитными организациями, грубом и жестоким обращении с осужденными, вызванном желанием добиться послушного поведения своими противоправными действиями и др. (58,7% сотрудников говорят о целесообразности и необходимости ужесточения условий отбывания наказания, ограничения прав осужденных и даже разрешения применения в отношении несовершеннолетних физической силы).

3. Поверхностное, несистемное, необъективное проведение проверок по поступающим жалобам о нарушении прав ребенка в воспитательной колонии (по мнению более половины осужденных респондентов – 50,7%, – их законные права в воспитательных колониях либо не соблюдаются вообще, либо не в полном объеме).

4. Служебная целесообразность, личная заинтересованность в сокрытии фактов нарушения законности в исправительном учреждении.

5. Низкая правовая грамотность, неспособность осужденного самостоятельно использовать легальные правовые средства для защиты своих прав и законных интересов (по данным анкетирования, 35,5% осужденных указали, что не знают о своих правах и законных интересах в местах лишения свободы).

---

¹ Об этом подробнее см.: Громов В.Г. Обязанности исправительных учреждений // Современное право. 2013. № 4. С. 127-130.

В связи с вышеуказанным представляется необходимым принятие следующих мер по оптимизации процесса соблюдения принципа законности при исполнении наказания в отношении несовершеннолетних:

- проведение мониторинга международного и российского законодательства, его оптимизация относительно повышения социально-правовых гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы, в т.ч. увеличение финансирования названной сферы, улучшение материально-технической базы воспитательных колоний и т.д.;

- рецепция норм международного права в отечественное законодательство, касающееся права осужденных несовершеннолетних на свободный выбор вида трудовой деятельности, нормирование продолжительности труда и др., а также внесения изменений в должностные инструкции персонала воспитательных колоний с целью возложить на них персональную ответственность за соблюдение принципа законности;

- планомерное, целенаправленное усиление взаимодействия со средствами массовой информации, правозащитными и религиозными организациями в целях повышения правового и духовного воспитания осужденных, уровня их правового сознания и правовой культуры, преодоления правового нигилизма;

- усиление надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере исполнения наказания и, как следствие, профилактика нарушений законности со стороны должностных лиц системы исполнения наказания, реализация принципа неотвратимости ответственности за каждое нарушение вышеуказанного принципа, деятельность по повышению правового воспитания и правовой культуры сотрудников ФСИН.

Работа по предотвращению существования условий и причин попираания принципа законности при исполнении наказания, на наш взгляд, позволит существенно уменьшить показатели нарушения прав и законных интересов подростков в воспитательных колониях.

Кроме того, на основе изложенного считаем необходимым дополнить ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России частью 1 следующего содержания:

Законность – это совокупность руководящих требований точного и неуклонного соблюдения всеми участниками правоотношений в сфере исполнения наказания норм законов и подзаконных актов, отвечающих стандартам международного права.

§ 2. Проблемы реализации принципа гуманизма в воспитательных колониях

Современное реформирование правовой политики России в первую очередь указывает на гуманизацию законодательства, продиктованную требованиями соблюдения международных правовых актов. Вникая в содержательную часть принципа гуманизма при исполнении наказания, нельзя не обратиться к его лингвистическому содержанию.

Гуманизм переводится с латинского как «человечный», «человеческий» и есть признание ценности человека как личности, его права и свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений¹.

В словаре иностранных слов значение термина «гуманизм» раскрывается как «человечность в общественной деятельности, в отношении к людям»². С позиции философской направленности гуманизм просматривается в «утверждении ценностей человека как личности, его прав на свободу, счастье, развитие, проявление своих способностей»³.

---

¹ Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 320.

² Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М., 2007. С. 225.

³ Андрушко В.А. Этические модальности у Лоренцо Валлы // Рациональность, рассуждения, коммуникация. Киев, 1987. С. 53.

Понятие гуманизма достаточно полно разработано в философской и социологической литературе нашего государства и советского периода¹, и современного². Не меньшее внимание уделялось³ и уделяется⁴ проблеме гуманизма в юридической науке.

С юридической точки зрения принцип гуманизма – это один из принципов права в демократическом государстве. В широком смысле он означает исторически меняющуюся систему воззрений на общество и человека, проникнутых уважением к личности⁵. Кроме того, указанный принцип закреплен в ст. 2 Конституции России: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Рассмотрев понятие указанной категории, мы можем прийти к выводу, что в каждом его определении прослеживается основная мысль: человек с его законными правами и интересами – это высшая ценность не только на уровне государства, но и мирового сообщества.

Точки зрения ученых, занимающихся исследованием гуманизма в области уголовных правоотношений, несмотря на неко-

---

¹ См.: Федосеев П.Н. Социализм и гуманизм. М., 1958; Петросян М.И. Гуманизм. Опыт философско-этического и социологического исследования проблемы. М., 1964; Кешелова В.В. Гуманизм действительный и мнимый. М., 1973; Попов С.И. Социализм и гуманизм. М., 1974; Ковалев С.М. Реальный гуманизм и его противники. М., 1975; Проблемы гуманизма в марксистско-ленинской философии / под ред. Давыдовича В.Д. Ростов н/Д., 1977; Бережной Н.М. Действительность социалистического гуманизма. М., 1979 и др.

² См.: Филонова М.Б. Судьба гуманизма в современном мире и кризис идеи национального суверенитета // Философия права. 2011. № 3. С. 124-128.

³ См.: Квашис В.Е. Гуманизм советского уголовного права. М., 1969; Попков В.Д. Гуманизм советского права. М., 1972; Его же. Гуманизм права развитого социалистического общества (вопросы теории): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981; Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность. М., 1978; Цыбулевская О.И. Категория гуманизма в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1983 и др.

⁴ См.: Рагузина О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

⁵ Большой юридический словарь. М., 2001. С. 122.

торые различия, в целом совпадают. Так, Г.З. Анашкин считает, что применение наказания имеет две стороны: гуманное отношение к лицу, совершившему правонарушение, и защита советского общества и его граждан от различных посягательств¹. Созвучно с ним мнение Б.С. Никифорова, который утверждает, что принцип гуманизма – это минимум и мягкость репрессий, совместимые с задачами охраны общества и советских граждан от нарушений².

В.Е. Квашис находит, что гуманизм – это человеколюбие не только к одному индивидууму, к лицу, совершившему правонарушение, а прежде всего ко всем членам общества³. В.Д. Попков определяет принцип гуманизма в советском праве как выражение в правовых формах признания высшей ценности человека, стимулирование подлинно человеческих отношений между людьми⁴.

Гуманизм в пенитенциарном праве всегда был предметом горячих теоретических и практических диспутов, и сейчас он по-прежнему толкуется по-разному. Гуманизм советского исправительно-трудового права, по мнению В.Е. Квашиса, выражался в средствах и методах по исправлению и перевоспитанию осужденных, в содержании процесса перевоспитания в ряде правовых институтов, регламентирующих порядок исполнения и освобождения от наказания⁵.

Мнение автора, на наш взгляд, не бесспорно и требует уточнения. Сущность данного принципа раскрыта без использования таких методологических приемов диалектического материализма, как единичное и особенное. Скорее, предпочтение отдано общему: речь идет о связи гуманизма и справедливости, гуманизма и законности и др.

А.С. Мордовец представлял гуманизм исправительно-трудового права через институты условного осуждения, отсроч-

---

¹ См.: Анашкин Г.З. Гуманизм советского уголовного права // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 44.

² См.: Никифоров Б.С. Вопросы уголовного права в условиях международного государства // Советское государство и право. 1963. № 4. С. 62.

³ См.: Квашис В.Е. Гуманизм советского уголовного права. С. 27.

⁴ См.: Попков В.Д. Гуманизм советского права. С. 5.

⁵ См.: Квашис В.Е. Гуманизм советского уголовного права. С. 30.

ки исполнения наказания несовершеннолетнего, условно-досрочного освобождения от наказания, замены наказания более мягким и т.д. Именно благодаря перечисленным формам исполнения наказания «мы в первую очередь осознаем гуманистическую направленность закона»¹, – пишет автор.

В учебниках и научных изданиях конкретные проявления принципа гуманизма в сфере исполнения наказания обычно связываются с гуманностью целей наказания, со смягчением условий отбывания наказания, с предоставлением осужденным ряда прав (передвижение без конвоя, свидания, выезды, получение дополнительных посылок, передач и др.)².

Таким образом, авторы, изучающие содержательную часть принципа гуманизма, закрепленного в УИК РФ, подходят к его толкованию преимущественно с позиции «гуманизм как отношение к осужденному»³. Нам такого рода подход видится односторонним, т.к. недостаточно раскрывает объем указанного термина.

В 60-е гг. прошлого века в исправительно-трудовой теории и практике существовала иная концепция гуманизма – двусторонняя. Согласно ей гуманизм имел два аспекта: 1) обеспечение безопасности общества от преступных посягательств; 2) обеспе-

---

¹ Мордовец А.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 71.

² См.: Смирнов С.Н. Принципы уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право России. Общая и особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М., 2012. С. 46-47; Заборовская Ю.М. К вопросу о необходимости гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных-инвалидов // Реализация Конвенции ООН о правах инвалидов: опыт, проблемы, пути их решения: сб. науч. ст., мат-лов докладов и выступлений междунар. науч.-практ. конф-ции. Кемерово, 2017. С. 17-20.

³ См.: Зенина О.Г. Гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Никитенко И.В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001; Репушкина П.В., Голоманчук Э.В. Применение пыток в местах лишения свободы как препятствие реализации принципа гуманизма // Поиск (Волгоград). 2016. № 1 (3). С. 272-274.

чение прав человека, совершившего преступление¹. Тем самым гуманизм одной стороной был обращен к преступнику, а другой – к обществу, в т.ч. к потерпевшим от преступления. При этом в области исполнения наказания в советский период подчеркивался приоритет именно второй стороны гуманизма². «Гуманность исправительно-трудового права заключается прежде всего в том, что политика, закрепленная этими нормами, направлена на защиту советского общества от преступных посягательств. Причинение преступнику определенных страданий и лишений в процессе исполнения наказания есть средство охраны законных прав и интересов граждан»³.

Применительно к нормативному пониманию, основанному на толковании норм уголовно-исполнительного законодательства, значение принципа гуманизма, на наш взгляд, должно рассматривается в трех аспектах, как проявление:

- 1) гуманности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным;
- 2) гуманизма по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных;
- 3) гуманности осужденных друг к другу в исправительном учреждении.

В первом случае речь идет о средствах и методах исправления осужденных, условиях их существования. В таком виде принцип раскрыт в воспитательной работе – индивидуализация в подборе способов и форм, используемых при помощи в ресоциализации, реабилитации осужденных (во внимание принимается возраст, образование, особенности характера и т.д.); «под-

---

¹ См.: Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. / отв. ред. и руководитель авт. кол. д-р юрид. наук, проф. А.Н. Игнатов и д-р юрид. наук, проф. Ю.А. Красиков. М., 1999. Т. 1. Общая часть. С. 13.

² См.: Уткин В.А. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права: учебник. В 2 т. / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М., 2012. Т. 1. Общая часть. С. 85-86.

³ Беляев Н.А. Понятие советского исправительно-трудового права, предмет и система курса // Советское исправительно-трудовое право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Правоведение» / Н.А. Беляев, А.И. Бойцов, Д.П. Водяников и др.; под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. Л., 1989. С. 14.

держание и развитие социально полезных связей с родственниками и общественностью»¹.

Принцип гуманизма в ракурсе организации труда осужденных проявляется в охране трудовых прав (к примеру, медицинская комиссия в обязательном порядке определяет степень трудоспособности осужденного и, как следствие, признает их годными к любому труду либо ограниченно годными²), в отсутствии элементов физического мучения либо унижения человеческого достоинства при осуществлении трудовой деятельности.

Кроме того, на наш взгляд, стоит обратить внимание на такое проявление гуманности, закрепленное в ст. 108 УИК РФ, как возможность получения не только общего, но и профессионального образования, а в некоторых специально оборудованных колониях – и высшего образования. Целесообразность и необходимость дальнейшего развития и совершенствования системы образования в местах лишения свободы объясняются результатами социологических исследований в отношении осужденных. Полученные результаты свидетельствуют о снижении в последние годы образовательного уровня лиц, поступающих в места лишения свободы. Например, в условиях сегодняшней действительности, как показало проведенное нами анкетирование, 78,6% осужденных, находящихся в воспитательных колониях, имеют неоконченное среднее образование. Кроме того, практика указывает на случаи, когда несовершеннолетний поступает в воспитательную колонию, не умея читать, писать и считать³.

В этом ракурсе уместным будет упомянуть о таком важном положении, как правовое воспитание осужденных, которые нередко отрицательно воспринимают применяемые к ним меры наказания, неверно понимают его гуманную, просветительскую

---

¹ Матвеев А.В. О правовых принципах воспитательной работы с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 18.

² См.: Жумабаев К.А. Принципы и формы организации труда осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 1. С. 10-11.

³ См.: Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных лиц, содержащихся под стражей (12-18 ноября 2009 г.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. М., 2011. Вып. 2. С. 10.

направленность. В этой связи такое направление, безусловно, способствовало бы повышению правосознания, правовой культуры осужденных, оказало бы положительное влияние на улучшение политико-воспитательной работы и укрепление режима в исправительных учреждениях¹.

Другим примером гуманности наказания служит ч. 1 ст. 73 УИК РФ, где предусмотрено правило, согласно которому осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях (ИУ) в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором он проживал или был осужден (рекомендации такого рода указаны в п. 11 Европейских пенитенциарных правил²). Данное положение в первую очередь ориентировано на обеспечение права на свидание с родственниками.

Справедливости ради стоит отметить некие трудности в реализации данной меры наказания, влекущие нарушение требования гуманности. Хотелось бы привести следующие статистические данные, чтобы указать на вынужденную необходимость отбывания наказания осужденными в субъектах, отдаленных от их места проживания. Так, по состоянию на 1 января 2018 г., в исправительных колониях содержалось 47 732 осужденные женского пола. Однако в России далеко не все исправительные учреждения предназначены для осужденных женщин, поэтому они отбывают наказание в отдалении от места жительства, что в значительной мере затрудняет общение с семьей. Кроме того, в настоящее время в условиях реформирования пенитенциарной системы уменьшается количество воспитательных колоний (на данный момент 1395 несовершеннолетних отбывают наказание в 23 воспитательных колониях, из которых для девушек предусмотрено лишь 2), находящихся на территории Российской Федерации (такого рода инициатива объясняется сокращением числа несовершеннолетних осужденных)³.

---

¹ Об этом подробнее см.: Мордовец А.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве. С. 158-159, 161-163, 173.

² Европейские пенитенциарные правила (рекомендация № R (87) 3) // Тюремная библиотека. Вып. 2. М., 1999.

³ См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы на 1 января 2018 г. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 25.01.2018).

В целях реализации принципа гуманизма в ст. 73 УИК РФ оговаривается, что в исключительных случаях, таких как состояние здоровья, или в целях личной безопасности с согласия самого осужденного он может быть направлен для отбывания наказания в исправительное учреждение другого субъекта Российской Федерации. В продолжение в ст. 81 УИК РФ закреплено: «...перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении». При этом закон не дает четкого перечня таких исключительных обстоятельств.

Подобная оговорка не случайна. Она призвана обеспечить права и интересы субъекта, отбывающего наказание, в частности его безопасность. В связи с указанным пробелом в законодательстве отмечается недостаточно правильное толкование сотрудниками уголовно-исполнительной системы данной нормы и, как следствие, попираение принципа гуманизма. Нельзя не согласиться с участниками круглого стола при Межрегиональной общественной благотворительной правозащитной организации «Комитет за гражданские права», которые обращают внимание на следующий факт: «Пенитенциарии считают, что ссылка на “исключительные обстоятельства” этой нормы не дает повода для перевода осужденных с приближением их к месту жительства в случае, если возникла угроза социальной безопасности осужденного или его семьи, например, осужденный приобрел тяжкое заболевание, его ближайшие родственники стали инвалидами, жертвами несчастного случая или преступления»¹. Такого рода ситуации складываются довольно часто, и в такие моменты очень важно поддержать осужденного, дать ему возможность находиться в минимальном отдалении от семьи, увеличить и усилить социальную связь с родственниками.

---

¹ Направление осужденных к месту отбывания наказания и перевод осужденных из одного ИУ в другое // Рекомендации круглых столов. URL: <http://www.zagr.org/841.html> (дата обращения: 20.07.2017).

Существуют также некоторые ограничения, предусмотренные целью реализации принципа гуманизма. Так, например, перевод в колонию-поселение для некоторых категорий осужденных неприменим. В соответствии с ч. 3 ст. 78 УИК РФ не подлежат переводу в колонии-поселения осужденные, не прошедшие курса обязательного лечения в медицинских учреждениях закрытого типа. В колониях-поселениях осужденные находятся на собственном иждивении, поэтому перевод не излечившихся осужденных негуманен¹. В интересах реализации данного принципа в некоторых случаях предусмотрено неприменение норм, ухудшающих правовое положение, к отдельным категориям осужденных. В части 4 ст. 130 УИК РФ установлен запрет водворения на строгий режим в тюрьме инвалидов I и II групп.

Гуманизм отражается и в ч. 2 ст. 12 УИК РФ, где записано: «Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению». Устанавливая такой запрет на международном уровне, Конвенция ООН против пыток от 10 декабря 1984 г. не включает в определение пытки «боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются случайно»². Одновременно с этим в ч. 3 ст. 12 УИК РФ отмечено: «...осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье». Кроме того, нельзя не обратить внимание на одно из ярких проявлений гуманного и уважительного отношения к осужденным – закрепления права на вежливое обращение со стороны персонала, к примеру: «Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны администрации ИУ (ВК)»

---

¹ См.: Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 225.

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984) // Ведомости ВС СССР. 1987. № 45. Ст. 747; Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990. С. 110.

(п. 13 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений¹, а также п. 17 Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний²); «Администрация ИУ (ВК) обращается к осужденным, используя слово "Вы" или фамилию» (п. 19 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также п. 16 Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний).

Вместе с тем проанализированное нами мнение самих осужденных не столь оптимистично. Лишь 2,3% осужденных считают, что отношение сотрудников воспитательной колонии к ним гуманно.

Необходимо отметить, что объем проявления принципа гуманизма напрямую зависит от поведения отбывающего наказания, от его желания и стремления к исправлению, соблюдения режима исправительного учреждения и т.д. Прибегая к стимулированию осужденного, уголовно-исполнительная система достигает главной своей цели – формирование правопослушного поведения. Так, к примеру, утратила силу одна из самых, пожалуй, антигуманных норм законодательства, которая была изложена в ч. 4 ст. 118 УИК РФ, заключающаяся в том, что во время содержания осужденных в штрафном изоляторе, помещениях камерного типа или одиночных камерах питание неработающих осужденных осуществляется по пониженным нормам.

Вместе с тем нормы законодательства о питании осужденных, получении передач, посылок и бандеролей, а также расходовании денежных средств периодически подвергаются критике³. Мы полагаем, что в данном вопросе следует ориентировать-

---

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (в ред. от 28.12.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 № 44930). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (в ред. от 29.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Пузанов И., Забейда А. Голодом не исправишь! // ЭЖ-Юрист. 2013. № 19. С. 15.

ся на международные стандарты. Практика исправления осужденных и их наказание путем ограничения питания порочна.

Что касается выражения «политики гуманизации по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных», то в этом случае основной акцент делается на принятие всевозможных мер по недопустимости проникновения на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов и предотвращению массовых беспорядков¹. С помощью указанной меры гарантируется как безопасность самих осужденных и персонала исправительного учреждения, так и общества в целом. В конечном счете все это служит единой цели – профилактике и недопущению преступлений лицами, освободившимися из мест лишения свободы и имеющими преступный опыт².

В своей работе мы хотели бы затронуть и аспект осуществления принципа гуманизма в отношении осужденных друг к другу. Подобный аспект несправедливо обделен вниманием ученого сообщества. Нами не случайно выделен такого рода критерий, т.к. на сегодняшний момент в сознании общества закрепились уверенность в некоей незащищенности, например, впервые отбывающих наказание от «завсегдатаев» мест лише-

---

¹ Об этом подробнее см.: Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: История и современность. Саратов, 1998; Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. 2007. № 9. С. 65-69; Его же. Криминогенность мест лишения свободы и её нейтрализация; Детков А.П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013 и др.

² См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г. Особо опасный рецидив преступлений и организованная преступность (криминологические и пенитенциарные проблемы) // Проблемы реализации судебной реформы в Российской Федерации. В 2 ч. Вып. 2 / под ред. А.И. Гришина. Саратов, 2001. Ч. 2. С. 8-13; Басаев В.А. Проблемы реализации принципа гуманизма и демократизма в воспитательных колониях // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. Т. 2. № 2 (21). С. 85-89; Адоевская О.А. Проблемы реализации принципов законности и гуманизма в российской уголовно-исполнительной политике // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 1. С. 31-38.

ния свободы или представителей различных этнических группировок, радикальных религиозных течений друг от друга.

Проанализировав основные нормативные акты, регулирующие отбывание наказания в исправительных учреждениях, остановимся на ряде из них, наиболее ярко характеризующих проявление принципа гуманизма именно в данном вопросе.

Начнем с того, что в ч. 1 ст. 13 УИК РФ закреплено право осужденного на личную безопасность, в т.ч. и от посягательств со стороны сокамерников. Однако нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что подобного рода норма защитит осужденных от покушений на их жизнь и здоровье. В этом случае части 2 и 3 ст. 13 УИК РФ и раздел 14 Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний закрепляют право осужденного при возникновении угрозы личной безопасности со стороны других осужденных обратиться с заявлением (устным или письменным) к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы. Последние обязаны незамедлительно принять все необходимые меры по созданию неопасных условий отбывания наказания (вплоть до перевода в другое исправительное учреждение – ст. 73 УИК РФ).

Кроме того, ст. 80 УИК РФ в целях обеспечения принципа гуманизма (в т.ч. физической и моральной безопасности) предусматривает раздельное содержание таких категорий лиц, как:

- впервые осужденные к лишению свободы от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы;

- осужденные при опасном рецидиве, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;

- бывшие работники судов и правоохранительных органов;

- осужденные, больные разными инфекционными заболеваниями, от здоровых осужденных.

Такого рода меры служат некой гарантией защищенности и безопасности осужденного, его психологического спокойствия и

направленности на исправление и восстановление законопослушного поведения¹.

Безусловно, нами рассмотрен не исчерпывающий перечень положений, указывающих на гуманизацию законодательства, применяемого при исполнении наказания. Принцип гуманизма отражен и в ст. 72 УИК РФ, закрепляющей предоставление осужденным медицинской помощи; ст. 76, определяющей основные требования, характеризующие порядок перемещения осужденных к лишению свободы; ст. 89 УИК РФ, предусматривающей возможность длительного свидания с родственниками; ст. 92 УИК РФ, закрепляющей возможность юридической помощи адвоката; ст. 97 УИК РФ, разрешающей выезд осужденных за пределы мест лишения свободы, и т.д.

Учитывая изложенный теоретический материал, а также принимая во внимание проведенный анализ норм уголовно-исполнительного законодательства, касающихся роли и значения принципа гуманизма в пенитенциарной политике государства, вряд ли можно согласиться с доводами Е.А. Сизой. Автор отмечает, что «принцип гуманизма в уголовно-исполнительном законодательстве лишь только провозглашается или декларируется (ст. 8 УИК РФ), но содержание его законодателем в норме не раскрывается»². Как нам представляется, практически все меры, направленные на реабилитацию, ресоциализацию, исправление осужденных и т.д., пронизаны принципом гуманизма.

Профессор А.С. Мордовец относительно наказания справедливо отмечает, что «гуманный смысл состоит в том, что она – *юридическая ответственность* (выделено нами. – А.Р.) не подавляет волю человека, а способствует сознательному исполнению требований закона, повышению общественного сознания личности, развитию высоких гражданских чувств. Ведь принудительные меры государственного характера применяются к

---

¹ См.: Савушкин С.М. Роль института дифференциации осужденных к лишению свободы при формировании системы и структуры исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 152.

² Сизая Е.А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 9.

субъекту права только в соединении с мерами убеждения и только на основе убеждения»¹.

Безусловно, мы не ведем речь об идеализации уголовно-исполнительной системы, не абсолютизируем реалии его соблюдения при отбывании наказания. Наш критический взгляд направлен в первую очередь на необходимость выявления недостатков и противоречий, которые прямо или косвенно ведут к несоблюдению в полном объеме принципа гуманизма и, как следствие, нарушению международных стандартов и правил.

Присутствуют в научной литературе и более резкие, на наш взгляд, излишне кардинальные взгляды на принцип гуманизма при исполнении наказания. Мы ведем речь о той точке зрения, согласно которой, если нарушается закон при применении наказания и оно не гуманно, то утрачивается его воспитательная сторона, оно становится нецелесообразным. «Беззаконие и антигуманизм, – как пишет М.Д. Шаргородский, – разрушают воспитательное значение наказания, и тогда от него остается только устрашение, только кара. Но кара сама по себе – это уже не наказание, и оно не может выполнять тех задач, которые стоят перед наказанием в социалистическом обществе»².

Утверждение автора в корне не верно. На наш взгляд, наказание должно быть гуманным. Главное не строгость наказания, а его неотвратимость. Отстаиваемая нами точка зрения поддерживается весьма авторитетными авторами (Д.А. Липинским, Р.Л. Хачатуровым, Р.Г. Ягутяном и др.). А.С. Мордовец пишет, что «гуманизм предупреждает нас от того, чтобы мы не руководствовались жестокостью и мстостью к правонарушителю, когда решаем вопрос о его ответственности и применении к нему наказания»³.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России частью 2 следующего содержания:

---

¹ Мордовец А.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. С. 42.

² Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 22-23.

³ Мордовец А.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. С. 92.

Гуманизм при исполнении наказания заключается в требовании соблюдения всеми участниками правоотношений нравственно-этических постулатов, выраженных в форме нормативных правовых актов, по признанию человека высшей ценностью, обеспечению его прав и свобод, сохранению чести и достоинства, воспитанию личности, непричинению физических страданий или унижения, а также применению иных гуманных мер правового характера, достаточных для его исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

§ 3. Принцип демократизма и проблемы его реализации в воспитательных колониях

Принцип демократизма в отличие от иных общеправовых принципов исполнения уголовного наказания, таких как гуманизм, справедливость, уважение прав и достоинства личности, находит свое отражение в пенитенциарном законодательстве наиболее продолжительное время. Мы ведем речь и о действующем ранее Исправительно-трудовом кодексе РСФСР, и о действующем ныне – Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Закрепление в законе обозначенного принципа уголовно-исполнительного законодательства не только не ставит точку в дискуссиях о его сущности и содержании, но и способствует их активизации в свете реформирования уголовно-исполнительной системы.

Прежде чем проанализировать многообразие мнений ученых относительно доктринального толкования принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве, остановимся тезисно на его общетеоретическом понимании. Понятие принципа «демократизма» для теоретико-правовой науки является общепризнанным и означает, что законодательство адекватно отображает волю народа (общую волю) и формируется через демократические институты народовластия¹.

---

¹ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2004. С. 303; Айзатуллов М.М. Непосредственная демократия как одна из форм осуществления народом своих избирательных прав // Юрист. 2011. № 10. С. 43-46 и др.

Демократия – это политический режим, который основывается на познании принципа равенства и свободы всех людей, верховенства закона, разделения властей, участия граждан в управлении государством, в т.ч. путем выборов¹, а также такая организация власти, которая побуждает, стимулирует вовлечение граждан в совместную деятельность с государством².

По мнению Н.И. Матузова, принцип демократизма выражается, прежде всего, в широком участии граждан в формировании и организации деятельности государственных органов, в учете в политике государства разнообразных интересов большинства населения³.

Следует отметить, что методологически содержание принципа демократизма присутствует сразу в нескольких нормах Основного закона нашего государства. В частности, в ст. 3 Конституции Российской Федерации закреплено, что «многонациональный российский народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти».

В правовом государстве, коим выступает Россия, принцип демократизма пронизывает всю систему права и находит свое непосредственное выражение в правовых нормах, регулирующих порядок организации и деятельности органов исполнения наказания, определяет правовое положение осужденного и характер его взаимоотношений с учреждениями ФСИН России. Исходя из этого тезиса, более подробно остановимся на сущности демократизма при исполнении наказания среди несовершеннолетних осужденных.

Генезис принципа демократизма свидетельствует, что он был воплощен в советском законодательстве как «социалистический демократизм» и выражен в положениях Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик. Вместе с тем на законодательном уровне его толкование не при-

---

¹ См.: Нудненко Л.А. Теория демократии. М., 2001. С. 14; Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия как конституционная идея современной России. Челябинск, 2007. С. 55-56.

² См.: Затонский В.А. Демократический режим – оптимальная форма функционирования сильного государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 17.

³ См.: Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 114.

водилось. Отечественные ученые прошлого века толковали пенитенциарный демократизм по-разному.

Так, например, И. А. Сперанский, раскрывая принцип социалистического демократизма, указывал, что им является подлинно народная сущность институтов и норм исправительно-трудового права, демократический характер организации и деятельности органов, исполняющих наказания, основанных на принципе демократического централизма, демократическая сущность исправительно-трудового воздействия и процесса общественного воздействия и воспитания, признания осужденного субъектом исправительно-трудовых правоотношений, участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных и в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов, исполняющих наказания, соблюдения законности при исполнении наказания¹.

А.Е. Наташев определял принцип демократизма следующим образом: 1) законы, регулирующие порядок исполнения наказания и применения к осужденным мер исправительно-трудового воздействия, выражают волю народа; 2) основное содержание принципа демократизма применительно к исправительно-трудовому праву составляет положение о том, что исправительно-трудовое законодательство исходит из равенства всех осужденных перед законом; 3) проявлением принципа демократизма в исправительно-трудовом законодательстве является один из основных отраслевых принципов участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных².

И все же понимание принципа демократизма исправительно-трудового права в СССР было излишне политизированным, аморфным и очень противоречивым. Усмотреть данный недостаток, а тем более указать на него в печати могли не многие. И только с первыми посылами перестройки правовая наука стала деидеологизироваться. Н.И. Загородников и А.Б. Сахаров, в частности, писали: «...уголовный закон не должен быть сред-

---

¹ См.: Сперанский И.А. Принципы советского исправительно-трудового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 12.

² См.: Наташев А.Е. Теоретические основы советского исправительно-трудового законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 24.

ством борьбы за власть, а идеология класса, партии, политического движения не должна определять уголовную политику»¹.

Часто демократизм исправительно-трудового права усматривался в том, что последнее «закрепляет волю трудящихся масс» (Н.А. Беляев, 1971), «всего народа» (И.А. Сперанский, 1970), «защищает народовластие» (О.Н. Бажанов, 1980), предполагает возрастание роли советской общественности в деле исполнения наказаний, выражает демократизацию управления органами, исполняющими наказания (Н. А. Стручков, 1984)².

Со сменой социалистической формы нашего государства на капиталистическую модель, взятием курса на построение правового государства и гражданского общества изменились и толкования принципа демократизма в сфере уголовно-исполнительного права.

О.В. Соколова и И.Б. Степанова содержание принципа демократизма раскрывают с помощью таких элементов, как народное правление, открытость пенитенциарной системы, наличие различных видов контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы (в т.ч. общественного контроля), расширение круга субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, а также полномочий органов государственной власти, местного самоуправления в сфере деятельности уголовно-исполнительной системы, новые характеристики процесса исправления осужденных и др.³

Позиция ученых видится нам обоснованной, хотя и несколько неясной. В частности, речь идет о последней составляющей принципа – «новые характеристики процесса исправления осужденных». Исходя из текста работы уважаемых коллег смысл этого тезиса нельзя уяснить. Попробуем уточнить их по-

---

¹ Загородников Н.И., Сахаров А.Б. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права // Советское государство и право. 1990. № 12. С. 50-51.

² Цит. по: Уткин В.А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 51.

³ См.: Соколова О.В., Степанова И.Б. К вопросу о содержании принципа демократизма и его реализации в уголовно-исполнительном праве (на примере деятельности общественных наблюдательных комиссий) // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 58.

зицию и предположим, что авторы как одно из проявлений демократизма имели в виду внедрение современных методик деятельности исправительных и воспитательных учреждений и их мониторинг, оценку общественными наблюдателями, комиссиями и т.д.

По мнению А.В. Бриллиантова, принцип демократизма означает так называемое народное правление и заключается в открытости и гласности в деятельности по исполнению наказаний, возможности контроля деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, со стороны общества и участия граждан и общественных объединений в работе с осужденными¹.

О реализации принципа демократизма в организации процесса исправления, привлечении общественности к воспитательной работе с осужденными через расширение субъектного состава уголовно-исполнительных правоотношений путем признания осужденного субъектом этой отрасли права говорят многие ученые².

Мы солидарны с мнением коллектива авторов. Осужденный, безусловно, является субъектом общественных отношений в области исполнения наказания. И, конечно, он, как никто другой, участвует в реализации принципа демократизма через различного рода общественные комиссии, наблюдательные советы и др. Следует отметить, что в числе первых Н.А. Стручков³ од-

---

¹ См.: Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 35.

² См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011. С. 23; Алешина А.П., Анисимков В.М., Желоков Н.В. и др. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. С. 14; Репьева А.М. Принцип демократизма в воспитательных колониях: содержательный аспект и проблемы реализации // Алтайский юридический вестник. 2017. № 17. С. 112-115; Лунгу Е.В. Принципы законности, гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительных отношениях как способ реализации общих конституционных правоотношений // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 142-149.

³ См.: Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970.

ним из специфических принципов исправительно-трудового права стал считать признание осужденного субъектом определенных прав и обязанностей. Основа подобного тезиса ясна – в ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что «...каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъективности».

Заслуживает поддержки мнение Р.В. Королева о том, что для уголовно-исполнительного права значимость данного положения определяется в первую очередь тем, что осужденный (особенно к лишению свободы) существенно ограничивается в правах и поэтому нуждается в определенной социальной и правовой защищенности¹.

Выражение принципа демократизма видится исследователям также в том, что уголовно-исполнительное законодательство, подчиняясь конституционному положению о его федеральном построении, одновременно предоставляет довольно широкие права учреждениям и органам субъектов Федерации, исполняющим наказания, на территории которых они расположены. Органы власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления, а также различного рода общественные объединения оказывают возможное содействие учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания, что выражается в предоставлении им различного рода кредитных, налоговых льгот в строительстве, приобретении продовольствия, в решении проблем материально-бытового устройства осужденных и т.п.

Необходимо упомянуть и о более широком толковании принципа «демократизма». В частности, наряду с различными видами контроля и надзора за деятельностью уголовно-исполнительной системы принцип демократизма выражается в следующем: уголовно-исполнительное законодательство представляет волю всех членов общества; в деятельности пенитенциарных учреждений участвуют различные общественные организации; уголовно-исполнительное законодательство исходит из равенства всех осужденных перед законом. Ученые отмечают, что в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют нормы, которые ставили бы в привилегированное положение кого-либо из осужденных или устанавливали бы какие-то пра-

---

¹ См.: Королев Р.В. К вопросу о понятии принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 125.

воограничения в зависимости от социального положения, уровня образования, национальности¹.

Мнение авторов, вероятно, справедливо, но нуждается в уточнении. Представляется, что подобная расширительная трактовка принципа демократизма несколько «размывает» четкие грани между данным принципом и принципом равенства осужденных. Это все же самостоятельные принципы, один из которых – демократизм – является общеправовым, другой же, как ранее нами отмечалось, отраслевым, он характерен только для уголовно-исполнительного права.

Р.В. Королев предлагает рассматривать принцип демократизма как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле обозначенный принцип состоит в привлечении граждан к делам государства, развитии их социально-правовой активности и инициативы, навыков самодеятельности и самоуправления, учете мнения при принятии государственных и иных решений. В узком смысле принцип демократизма, прежде всего, реализуется в признании осужденного субъектом уголовно-исполнительного права².

Позиция ученого заслуживает поддержки, хотя по своей сущности она не нова, а лишь аккумулирует перечисленные нами трактовки в единое целое. При этом ученый, на наш взгляд, предложил весьма спорную интерпретацию данного принципа: «...демократизм медико-санитарного и материально-бытового обеспечения осужденных»³. Такая точка зрения надуманна и не соответствует ни теоретическому пониманию демократизма, ни его конкретному, практическому воплощению в местах лишения свободы. Иначе говоря, как можно представить, чтобы медицинское и бытовое обеспечение для осужденных было недемократичным. Полагаем, оно может быть качественным или некачественным, основанным на соответствующих

---

¹ См.: Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2011. С. 27-28.

² См.: Королев Р.В. К вопросу о понятии принципа демократизма... С. 125-126.

³ Королев Р.В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 9.

стандартах или нет. В крайнем случае медицинское вмешательство со стороны медицинского персонала учреждения исполнения наказания может быть незаконным, негуманным, но чтобы оно было недемократичным, представить довольно сложно.

По мнению другого автора, демократизм уголовно-исполнительного права состоит в «системности и структурности, вытекающих из задач внутреннего и внешнего взаимодействия»¹.

Сложно сразу понять, о чем хотел сказать автор. Домысливая его идею, следует отметить, что принцип демократизма вытекает из целей и задач системы исполнения наказания и находит свое отражение во всей системе уголовно-исполнительного права – от кодифицированного акта до ведомственных подзаконных нормативных актов.

Наиболее методологично к процессу уяснения сущности и содержания принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве подошел профессор В.А. Уткин, который, обобщив имеющиеся в науке точки зрения, предположил, что действие этого принципа следует усматривать:

- в демократизме принятия уголовно-исполнительного законодательства и порядка внесения в него изменений;

- учете общественного мнения при совершенствовании законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы;

- соответствии задач уголовно-исполнительного законодательства интересам народа;

- признании осужденных субъектами права при гарантировании им прав и свобод с установленными в законе ограничениями;

- содействии общественных объединений с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы и общественном контроле за их деятельностью;

- расширении участия общественности в исполнении наказания в порядке подачи и разрешения обращений осужденных и свободе выбора ими языка обращений и переписки;

---

¹ Иванов В.А. Реализация принципа демократизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 8.

- открытости, гласности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания;
- различных формах контроля (судебный, ведомственный контроль, прокурорский надзор, контроль со стороны органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления) за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, и в расширении круга его субъектов;
- принятии ряда решений администрацией исправительных учреждений с участием общественности;
- расширении так называемых диспозитивных начал решения некоторых вопросов при исполнении наказания;
- демократизации управления уголовно-исполнительной системой, в усилении в этом роли местных (региональных, муниципальных) властей¹.

Анализируя все вышеперечисленные толкования, можем резюмировать, что ученые едины в одном – всеми без исключения общественный контроль признается одним из проявлений принципа демократизма в уголовно-исполнительной политике. Останемся более подробно на данном институте.

Нормативной основой общественного контроля выступает положение ст. 23 УИК РФ, которое закрепило возможность участия общественных объединений в исправлении осужденных, в содействии учреждениям и органам, исполняющим наказания, и контроля за их деятельностью. В этом же ключе следует рассматривать и другие положения Кодекса: о праве осужденных на обращение с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами в общественные формирования, в т.ч. и международные (ч. 4 ст. 12); праве на общение со служителями культа и иными представителями религиозных объединений, в процессе реализации свободы совести, закрепленной в ст. 14 УИК РФ, в судебном контроле (ст. 20); ведомственном контроле (ст. 21); прокурорском надзоре за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 22); воз-

---

¹ См.: Уткин В.А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 51-52; Его же. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М., 2012. С. 91-92.

возможности посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, представителями государственной власти, средств массовой информации и иными лицами (ст. 24).

Другим нормативным правовым актом, также закрепившим основы общественного контроля, выступает Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Данный закон широко заявил о нацеленности на полноценное участие общественности в исправлении осужденных.

Однако принятый, возможно, несколько поспешно нормативный правовой акт показал неполноту и декларативность ряда его ключевых положений. Механизм реализации института общественного контроля до настоящего времени не отработан, и ряд его аспектов вызывает справедливую критику ученого сообщества¹. Кроме того, некоторые широко обсуждаемые нормы в конечном варианте попросту отсутствовали. Так, документ вовсе не содержит таких понятий, как «ресоциализация осужденных», «социальная адаптация», естественно, никаким образом не включает в работу и общественность. Между тем данная проблема весьма актуальна. Не надо доказывать, что для возвращения обществу полноценного члена, покинувшего исправительное учреждение, необходимы серьезные социальные и финансовые ресурсы. Такие сложности делают достижение конечной цели – ресоциализации бывшего осужденного – порой невозможным. Институты гражданского общества могут помочь в

---

¹ См.: Садовникова М.Н., Сутурин М.А. Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания: правовое регулирование и некоторые проблемы на практике // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 92-102; Колодин Р.В. Основные функции общественного контроля за деятельностью воспитательных колоний // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 104-107; Артемьев С.А., Морозова Ю.А. Общественный контроль за соблюдением законности в деятельности следственных изоляторов и исправительных учреждений ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1 (80). С. 24-26; Гунькин А.Н., Фомина М.Г. Проблемы обеспечения общественного контроля в местах принудительного содержания // Символ науки. 2016. № 9-1 (21). С. 189-194.

поиске потенциальных работодателей, в психологической подготовке к труду и жизни в коллективе, семье и т.д.

Несмотря на приведенные нами доводы о роли и значении общественного контроля как элемента принципа демократизма, ряд современных авторов данный принцип подвергают критике. Так, В.А. Уткин пишет, что «закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе принципа демократизма стало привычной данью прошлому, подобно тому, как в советский период считалось обязательным упоминание “руководящей роли КПСС”»¹. Автор считает, что закрепленный в УИК РФ принцип фактически и юридически заслонил собой принцип участия общественности, который ранее довольно успешно осуществлялся при исполнении наказаний (наблюдательные комиссии, общественные инспекторы инспекций исправработ и т.п.)².

Мы уважаем мнение заслуженного ученого, но все же возразим. На наш взгляд, принцип демократизма не «заслонил» собой принципа «участие общественности». Речь в данном случае идет о таком элементе методологии, как часть и целое. Принцип демократизма шире по своей сущности и органично включает в себя принцип участия общественности. Кроме того, демократизм, как ранее подчеркивалось, общеправовой принцип, обладающий качеством универсальности и пронизывающий все отрасли правового знания. Участие общественности, если и выступает принципом уголовно-исполнительного права, то является только отраслевым. Подвергать критике общеправовой принцип в угоду отраслевому, заявлять об их конкуренции, на наш взгляд, не совсем верно.

Сказанное выше предопределило понимание принципа «демократизм» в уголовно-исполнительном праве как основополагающего требования, в соответствии с которым должен строиться процесс исправления осужденных, их перевоспитание.

---

¹ Уткин В.А. Правовые основы неучастия общественности в реализации уголовно-исполнительной политики // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах. М., 1997. С. 146;

² См.: Уткин В.А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 53.

Хотелось бы сразу оговориться, что в настоящей работе мы сознательно используем термины «воспитание», «воспитательная работа», несмотря на тот факт, что с принятием УИК РФ перевоспитание, как задача исполнения наказания, было упразднено. Мы полагаем, что такая задача должна иметь место в Кодексе, тем более, что в отношении несовершеннолетних это уместно. Наш тезис подтверждается положениями вышеуказанного кодифицированного нормативного акта. В частности, Кодекс содержит нормы: о мерах поощрения, применяемых к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях, которые активно участвуют в воспитательных мероприятиях (ст. 134), об организации учебно-воспитательного процесса (ст. 141) и др.

К сказанному считаем целесообразным добавить, что ранее при исполнении наказаний в виде лишения свободы демократизм уголовно-исполнительного законодательства проявлялся также в создании и функционировании в исправительных учреждениях специфической формы ограниченного самоуправления осужденных – самодеятельных организаций. В соответствии с нормами ст. 111 УИК РФ (*утратившей в настоящее время силу*) они работали под контролем администрации исправительных учреждений, оказывая ей существенную помощь в исправлении осужденных, решении проблем производственно-хозяйственной и иной деятельности. Члены самодеятельных организаций осужденных выполняли роль противодействия усилиям лидеров преступной среды, направленным на конфронтацию с администрацией исправительных учреждений, оказывали значительное влияние на обстановку в учреждениях и органах, исполняющих наказания, и эффективность их деятельности в целом¹.

Законодатель, упразднив вышеуказанный институт, не предложил взамен никакой альтернативы. И все же результаты проведенного нами эмпирического исследования показали, что в воспитательных учреждениях до настоящего времени существуют формы ограниченного самоуправления осужденных. Данный факт подтвердили 20% опрошенных воспитанников.

---

¹ Алешина А.П., Анисимков В.М. и др. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака. Саратов, 2010. С. 60.

Особенности современного закрепления принципа демократизма уголовно-исполнительного права, обусловленные спецификой построения правового, социального государства в России, выражаются в следующем:

- во-первых, принцип демократизма наряду с законностью, гуманизмом, справедливостью и уважением прав человека определяет основу УИК РФ;

- во-вторых, в соответствии с данным принципом реализуются все нормы, регламентирующие процесс исполнения наказания и закрепленные в подзаконных нормативных актах;

- в-третьих, принцип демократизма как один из немногих общеправовых принципов реализации наказания в отношении несовершеннолетних осужденных имеет четкую практическую направленность. Реализация требований данного принципа непосредственно сказывается на процессе исполнения наказания, делая его гласным, публичным, открытым для всех заинтересованных субъектов.

Это подтверждается и проведенным нами эмпирическим исследованием. Более половины опрошенных респондентов (51,6%) считают необходимым участие общественности в жизни воспитательных колоний. Вместе с тем нуждается в оптимизации эффективность проводимой ими работы с воспитанниками колоний, т.к. 93,5% осужденных не получали от представителей общественных организаций никакой помощи.

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России частью 3 следующего содержания:

Демократизм выражается в требовании к организации деятельности по исполнению наказания на основе гласности и публичности, что определяет возможность участия в ней и осуществления контроля со стороны граждан и общественных объединений.

§ 4. Проблемы воплощения принципов справедливости и уважения прав человека в воспитательных колониях для несовершеннолетних

Анализ современной правовой литературы по теме исследования позволяет сделать вывод: авторы, занимающиеся проблематикой справедливости в юриспруденции, используют два основных подхода при ее изучении – онтологический и гносеологический. Известно, что онтологический подход позволяет рассматривать справедливость как сущность права, его исток, в то время как гносеологический предполагает понимание справедливости как принципа, начала, идеи о должном, правильном устройстве правового порядка в государстве¹.

Говоря о взглядах на справедливость в уголовно-исполнительном праве, можно прийти к выводу о сложившемся в пенитенциарной науке полном игнорировании понимания данной категории как принципа. Следовательно, позволим себе начать именно с гносеологического подхода, который до настоящего времени практически не рассматривался.

Слово «справедливый» в словаре С.И. Ожегова трактуется как: 1) действующий беспристрастно, в соответствии с истиной. Справедливый судья. Справедливый поступок. Справедливо оценивать. Справедливое решение; 2) осуществляемый на законных и частных основаниях; 3) истинный, правильный².

В Большом энциклопедическом словаре разъясняется, что справедливость – это категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанно-

---

¹ Об этом подробнее см.: Асланян Н.П., Мигачева А.Ю. Справедливость как начало гражданского права // Теория и практика общественного развития. 2008. № 2. С. 109.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 674.

стями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.д.¹

По своей этимологии справедливость (*justitia*) восходит к праву (*jus*), что свидетельствует о наличии в ней правового начала и выражает правильность, императивность и необходимость².

Определенную помощь в вопросе уяснения сущности справедливости в уголовно-исполнительном праве оказывает возможность рассмотрения генезиса данной категории. Слово «справедливость» можно найти в языках абсолютно всех народов. Первые представления о справедливости формируются уже в первобытном обществе. В.В. Булгаков, Д.В. Булгакова пишут: «В эту эпоху условия совместной жизни людей требовали установления всеобщего равенства»³.

Мнение авторов весьма спорно. Безусловно, справедливость и равенство диалектически связаны между собой, однако утверждать, что какое-либо проявление неравенства всегда несправедливо – ошибочно, тем более для периода первобытного общества⁴.

Так, А.Г. Репьев указывает, что освобождение отдельных лиц, занимающихся социально значимой деятельностью, от некоторых обязанностей существовало с момента появления родовой общины и являлось одной из древнейших традиций. Наделение лиц социальными преимуществами берет свое начало из обычаев и мифов, дошедших до нас из глубины веков. «Первые упоминания о неприкосновенности вождей, старейшин можно найти в памятниках родового строя древних иудеев, индусов, греков, римлян»⁵.

---

¹ См.: Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 1139.

² См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 28-29.

³ Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества // Вестник ТГУ. 2012. № 5 (109). С. 325.

⁴ Об этом подробнее см.: Репьев А.Г. Категория «правовое преимущество»: к постановке научной проблемы исследования // Правовая культура. 2013. № 1. С. 48-51.

⁵ Репьев А.Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика. М., 2013. С. 12.

В отечественном правоведении вопрос справедливости обсуждается уже долгие годы. Данной проблеме посвящен ряд содержательных трудов не только в теории права¹, но и в отраслевых юридических науках, в т.ч. уголовного и уголовно-исполнительного цикла², начиная с работ, в которых предпринята весьма удачная попытка вновь вернуться к истокам и рассмотреть справедливость в целом как объект познания³, и заканчивая теми, где раскрыто влияние этой категории на общественные отношения в целом и отдельные их элементы в частности⁴.

Авторы обращают внимание научной общественности на необходимость поиска путей приведения в соответствие с категорией «справедливость» ряда иных правовых категорий, таких как

---

¹ См.: Гасанов Э.А. Проблема справедливости в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987; Какимова М.Ш. Социальная справедливость как принцип общенародного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1990; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и права человека. (Вопросы теории и современная борьба): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. М., 1980; Рагузина О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001 и др.

² См.: Епифанов Б.В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993; Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993; Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 1990 и др.

³ См.: Иванов В.А., Гроздилов С.В. Справедливость как объект познания // Вестник АПК Верхневолжья. 2009. № 4 (8). С. 61-68.

⁴ См.: Наймушина Л.П. Влияние справедливости на законодательство в истории политико-правовой мысли // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 23-27.

социальная государственность¹, государственная политика², процесс предварительного расследования³ и судебного разбирательства⁴.

Всем известно, что дефинитивный аппарат правовой науки детальнее всех исследуют представители теории, заложившие фундаментальные начала в процесс терминологического определения какой-либо категории. Обратимся к ряду интересных позиций, которых наука теории права и государства знает немало. А.И. Экимов утверждает, что «справедливость есть закон, устанавливающий преграды, барьеры, запреты, пресечения во всех случаях, где обнаруживается то или иное стремление нарушить общий закон соразмерности деяний и воздаяний»⁵. Подобного мнения придерживается А.П. Семитко, полагая, что «справедливость, рассматриваемая как категория морально-правового и политического состояния, выражает требование соответствия, соразмерности между деянием субъекта и воздаяни-

---

¹ См.: Джагарян А.А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8 (14). С. 41-50; Кочетков В.В. Справедливость как сущность социального государства // Философия права. 2009. № 5. С. 32-36.

² См.: Воронцов Д.Ф. Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 12-21.

³ См.: Гладышева О.В. Общие и специальные критерии справедливости современного уголовного судопроизводства и их система // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2008. № 1 (14). С. 135-141.

⁴ См.: Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 14-15; Азаренок Н.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 4 (39). С. 24-27; Сидоров Б.В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 189-194.

⁵ Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 124.

ем ему за него со стороны другого субъекта»¹. В.Д. Попков полагает, что справедливость любой правовой нормы предполагает научную обоснованность, истинность отображений в нем требований закономерного развития общества, учет непосредственных и более отдаленных целей². По мнению С.С. Алексеева, справедливость характеризует начала «„равновесности” в праве и соотносится с его определяющим качеством – бытием и действием права в качестве „равной меры”»³. Суммируя сказанное, заключим, что приведенные определения, взаимодополняя друг друга, раскрывают определенную черту, грань справедливости.

Ученые, занимающиеся исследованием принципа справедливости в ракурсе уголовно-исполнительного права, предлагают определения несколько конкретнее. К исследованию особенностей принципа справедливости применительно к проблематике отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, в числе первых удачно привлекла внимание в своей работе К.В. Ведяхина. Автор пишет, что справедливость в правовой сфере носит наиболее четкий, формально-определенный характер и зачастую связана с государственным принуждением. Справедливость имеет нормативно-оценочный характер, заложена в самом содержании права и находит свое воплощение в правах, обязанностях, мерах поощрения, наказания и т.д.⁴

Емкий тезис ученого позволяет нам конкретизировать его. Человек, совершивший преступление, находится в местах лишения свободы, и это уже справедливо. Вместе с тем справедливым было бы и применение к нему такого ограничения прав, которое соответствует тяжести содеянного. Меры ограничения свободы, принимаемые государством к преступнику – также справедливость. К слову, проведенное нами эмпирическое ис-

---

¹ Семитко А.П. Справедливость как принцип правовой культуры социализма // Справедливость и право: межвузовский сборник научных статей. Свердловск, 1989. С. 15.

² Попков В.Д. Гуманизм советского права. М., 1972. С. 110.

³ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. С. 712.

⁴ См.: Ведяхина К.В. Справедливость как принцип российского права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти, 2000. Вып. 7. С. 40.

следование показало, что 42,6% осужденных считают наказание, вынесенное в отношении них, несправедливым.

Следует согласиться с К.В. Ведяхиной, что принцип рационального применения мер принуждения средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, закрепленный в УИК РФ, есть отражение принципа справедливости.

Более широко понимает восстановление социальной справедливости В.Н. Петрашев: как воздаяние, «как удовлетворение морального требования – не оставлять вызвавшее негодование общества преступление без заслуженного наказания. Справедливость и в том, чтобы кара соответствовала тяжести вины совершенного преступления, расценивалась бы как возмещение морального ущерба, причиненного преступлением существующему правопорядку, как восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства, с одной стороны, и как ресоциализация, исправление, посредством отбытия наказания, безопасность для общества бывшего осужденного – с другой»¹. Автор, на наш взгляд, несколько смешивает справедливость с институтом целей наказания в целом, и его разновидностью – исправление осужденного – в частности. Такой подход не совсем верен методологически, т.к. все ученые без исключения подтверждают, что справедливость есть самостоятельная правовая категория.

По мнению большинства ученых-пенитенциаристов (Г.Н. Борзенков, Н.Д. Дурманов, Н.Ф. Кузнецова, В.Д. Меньшагин и др.), наказание не преследует цель – покарание осужденного, хотя есть и такие представители уголовно-правовой науки, которые подобную цель наказания оправдывают (Н.А. Беляев, И.И. Карпец, Ю.М. Ткачевский и др.). На наш взгляд, бесспорно одно – восстановление справедливости немислимо без наказания за преступления, так же как сам процесс исполнения уголовного наказания немислим без справедливости.

Профессор В.А. Уткин справедливость в уголовно-исполнительном праве рассматривает через призму норм об условиях отбывания лишения свободы и порядке их изменения, о дифференциации норм питания и материально-бытового обес-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / кол. авт., отв. ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д., 1996. С. 161.

печения осужденных, о выездах осужденных из исправительных учреждений, о применяемых в отношении осужденных мерах поощрения и взыскания, о порядке наложения и исполнения последних¹.

Посыл ученого мы, безусловно, поддерживаем. Но позволим себе несколько скорректировать его высказывание. Так, представляется, что выезды осужденных из исправительных учреждений, а также предоставление долгосрочных и краткосрочных свиданий, получение передач – это и есть меры поощрения в отношении осужденных. Между тем имеют место факты и предоставления необоснованных преимуществ в ВК. 12,9% респондентов проведенного нами анкетирования это подтвердили (к примеру, речь идет о досрочном снятии ранее наложенного взыскания, предоставлении краткосрочного или длительного свидания и др.). Как видим, единства во взглядах на многие положения, в частности на сущность, роль справедливости в пенитенциарной науке, не существует.

Профессор Ю.И. Бытко, прежде всего, это связывает с тем, что категорию «справедливость» «одни исследователи отождествляют... с правом, другие, подчеркивая их взаимосвязь, по-разному определяют их субординационность: у одних право признается явлением, производным от справедливости, порожденным ею, у других, наоборот, справедливость рассматривается как порождение права»².

Официальная позиция законодателя должна внести ясность в рассмотрение данного вопроса, однако этого не прослеживается. УИК РФ не называет в качестве цели исполнения наказания восстановление социальной справедливости, не закрепляет данное начало в качестве основополагающего принципа. Как правило, в исследованиях по уголовно-исполнительному праву это объясняется тем, что «цель восстановления социальной справедливости является определяющей при назначении наказания»³, «она в большей степени относится к применению наказа-

---

¹ См.: Уткин В.А. Общая характеристика принципов уголовно-исполнительного права // Российский курс уголовно-исполнительного права. М., 2010. С. 102.

² Бытко Ю.И. Справедливость и право: лекция. Саратов, 2005. С. 14.

³ Белослудцев В.И. Обеспечение эффективности длительных сроков лишения свободы: лекция. М., 1999. С. 25.

ния в стадии его назначения либо отсрочки»¹. С приведенными точками зрения мы не можем согласиться.

В трудах ученых присутствуют и более умозрительные точки зрения, согласно которым предлагается исключить социальную справедливость из ч. 2 ст. 43 УК РФ как цель наказания, что не только обеспечит единство уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в понимании целей наказания, средств их достижения, но и исключит рассмотрение принципа уголовной ответственности и цели наказания как тождественных понятий².

Нельзя смешивать принцип справедливости с целью восстановления социальной справедливости. Приведенные понятия разноплановы, поскольку принципы – это основные положения, идеи, лежащие в основе социальных явлений, а цель – это результат, определенный в законе, например восстановление социальной справедливости в процессе исполнения наказания.

В этой связи правы, на наш взгляд, Ю.М. Ткачевский и М.А. Рокопьянская, отмечающие, что восстановление социальной справедливости включает в себя прежде всего осуждение виновного лица (что порицает его деяние от имени государства и одновременно влияет на общественное мнение), ресоциализацию осужденного и реализацию карательного содержания наказания³.

Мы также полагаем, что справедливость в какой-то мере обеспечивается равенством, но не всеобъемлющей «уравниловкой», а равенством формально-юридическим, равным объемом прав и свобод. Нам импонирует мнение профессора В. Мау и ряда иных авторов о том, что под принципом справедливости (в

---

¹ Рокопьянская М.А. Социальная справедливость как уголовно-правовая и уголовно-исполнительная категория // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 25 (206). Право. Вып. 25. С. 54.

² См.: Цепеляева Г. О целях и функциях в системе наказания // Уголовное право. 2007. № 3. С. 73.

³ См.: Ткачевский Ю.М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1998. № 6. С. 20; Рокопьянская М.А. Социальная справедливость как уголовно-правовая и уголовно-исполнительная категория. С. 57.

ракурсе взаимосвязи с равенством) понимается обеспечение создания равных стартовых условий, обязанность государства поддерживать наименее защищенные слои общества и предоставлять всем гражданам равный минимальный набор базовых социальных гарантий¹.

В Древней Греции, колыбели европейской культуры, понятие «справедливость» уделялось особое внимание. Гесиод, один из ранних представителей древнегреческой литературы и общественной мысли, в своих сочинениях высказывал суждения о справедливости. Согласно Гесиоду, понятие «справедливость» означало не только честность, умеренность, но прежде всего отказ от захвата чужой собственности любым путем – обманом или насилием, а основанием справедливости является мера – взаимная выгода, утилитарный расчет. Справедливость у Гесиода неразрывно связана с кругом представлений свободных земледельцев, вчерашних общинников, она имеет вполне земной, социально окрашенный характер².

Проблема справедливости играла немаловажную роль в мирозерцании древних греков, которые вели оживленный спор вокруг вопроса, где именно коренится справедливость – «в природе» или «в установлении». Согласно взглядам Гераклита Эфесского, «все происходящее в мире представляет собой не что иное, как проявление „божественного логоса“, справедливости, управляющей ходом событий. Все положительные законы, за которые народ должен сражаться „как за свои стены“, вытекают из справедливости»³.

Развернутую теорию справедливости как основы права создал философ античности Аристотель. Справедливость для Аристотеля – важнейшее понятие, без которого не может существовать ни гражданская, ни политическая жизнь. Аристотелю принадлежит заслуга в разработке формальной структуры справед-

---

¹ См.: Мау В. Конституционное регулирование социально-экономических отношений // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 32; Арндаренко А.В. Основные современные подходы к понятию социальной справедливости в теории права // Право и управление. XXI век. 2009. № 2 (11). С. 28.

² См.: Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества. С. 325.

³ Материалисты Древней Греции. М., 1955. С. 45.

ливости. Он первым из философов показал две формы ее осуществления – уравнивающую и распределяющую.

Учение о праве и справедливости в Средневековье отличается от соответствующих античных воззрений по своим исходным пунктам: во-первых, наряду с государством признается еще более авторитетная власть – церковь; во-вторых, считается, что подлинная сущность человека окончательно раскрывается лишь по ту сторону жизни.

Дальнейшее развитие институт справедливости получил в творчестве основателя классической немецкой философии И. Канта, обосновавшего концепцию будущего правового демократического государства как политическую форму справедливой власти. В ней ученый развивал идею абсолютной самоценности личности и предусматривал механизмы государственной гарантии ее моральной автономии. Либералистское учение И. Канта в то историческое время в наибольшей степени отвечало требованиям неотчуждаемых прав человека и идеалу политико-правовой справедливости¹.

Французский либерализм середины XIX в. пытается найти равновесие между свободой и равенством и на этой основе расширить политическую демократию и взгляд на справедливость. В первую очередь это было вызвано представлениями Ж.-Ж. Руссо о политико-правовой справедливости, которые в были основаны на интерпретации народного суверенитета как единства свободы и имущественного равенства. Ж.-Ж. Руссо был убежден в том, что свобода частнособственнической предпринимательской деятельности неизбежно ведет к росту материального неравенства, которое, по его мнению, объективно порождает политико-правовое неравенство граждан. В качестве меры противодействия росту материального неравенства он предлагал конституционно-правовое ограничение свободы частнособственнического предпринимательства. Он писал: «Именно потому, что сила вещей всегда стремится уничтожить равенство, сила законов всегда должна стремиться сохранить его»².

---

¹ См.: Кант И. К вечному миру // Сочинения. В 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 139.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты / пер. с фр. М., 1998. С. 189.

Продолжая тему генезиса научных взглядов на понимание принципа справедливости, мы подошли почти к завершающему историческому этапу, предшествующему нашему времени, к эпохе Советского государства. Сразу хотелось бы отметить, для данного периода развития политико-правовой мысли характерно понимание сущности справедливости через прилагательное «социальная». Подобный подход не случаен, а скорее, закономерен.

В советский период развития нашего общества часто утверждали, что центром системы социальной справедливости выступают отношения и принципы обмена и распределения материальных благ в обществе, т.е. организация экономического обмена и распределения, а мораль находится на периферии социальной справедливости¹. Профессор Е.А. Лукашева справедливость связывала не с абстрактным гуманизмом, а с классовостью. Справедливость права выражается прежде всего в том, что труд человека на благо общества является основным критерием справедливости².

Безусловно, подобные представления научного сообщества соответствовали определенному этапу развития общества и связаны с единственно признанным формационным подходом к исследованию права и государства. Однако с изменением формы нашего государства (в данном случае мы ведем речь о перестройке отношений – от социалистических к капиталистическим) ряд ученых выступили с резкой критикой использования в науке понятия «социальная справедливость».

Так, А.В. Арндаренко при анализе сущности справедливости выявил существенные противоречия, позволяющие утверждать, что термин «социальная справедливость» надуман: «...справедливость и социальное настолько разнородны, что во взаимодействии друг с другом не могут сформировать некоторую определенность, а значит, сущность. Механическое соединение слов, которые их называют, не может создать сущности, а лишь, при определенных условиях, языковой обычаем, наполняемый субъектами произвольным содержанием. Это значит, что в

---

¹ См.: Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 80.

² См.: Лукашева Е.А. Понятие принципа социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 25.

данном понимании указанное словосочетание не имеет собственного содержания»¹.

Более верным представляется взгляд А.М. Васильева на справедливость, изложенный в его фундаментальной работе «Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права»². Автор расширил понимание справедливости, аргументированно доказав не только, что справедливость это социальное явление, которое соответствует нравственности, но и то, что справедливость и право имеют тесную связь, «обусловленную их особой ролью в регулировании поведения людей»³.

Другой значимый труд относительно справедливости в правоведении принадлежит А.И. Экимову, не только обозначившему актуальные аспекты справедливости в юридическом ключе, но и разграничившему такие феномены, как «справедливость права», «справедливость в праве» и «юридическая справедливость». Автор полагает, что под справедливостью в праве обычно подразумевают социально-нравственную категорию, которая получила выражение в праве. Справедливость права – это то, в чем именно проявляется справедливость, реализуемая с помощью права, а «юридическая справедливость» – это понятие, равнозначное законности. Оно означает, что справедливость выражается в одинаковом применении закона к каждому⁴.

Мы согласны с ученым, что такая дифференциация используемых понятий необходима для более четкого анализа проблемы справедливости в правотворчестве и реализации права. Вместе с тем подобное нагромождение не всегда способствует ясности в понятиях, а зачастую приводит к их подмене.

В этом ключе пишет профессор З.В. Макарова: «...вообще нельзя делить такие понятия, как истина, справедливость и дру-

---

¹ Арендаренко А.В. Основные современные подходы к понятию социальной справедливости в теории права // Право и управление. XXI век. 2009. № 2 (11). С. 22.

² См.: Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.

³ Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. С. 57-58.

⁴ См.: Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 72.

гие нравственные категории, на философские, нравственные и юридические. ...так мы можем далеко зайти и установим, что есть совесть и процессуальная совесть, честность и процессуальная честность, ложь и процессуальная ложь и т.д.»¹. Поддерживает ее с критикой словосочетания «правовая справедливость» профессор Ю.В. Сорокина, которая в одной из своих работ заключила: «Правовая справедливость есть смешение формы и содержания, где, скорее всего, преобладает форма»².

Подводя итог, выявим следующую закономерность: ученые в разные исторические формации пытались интерпретировать свое понимание справедливости. Как правило, это сводилось к поиску пределов дозволенного для себя и для других, и в этой связи – справедливого или несправедливого³. И все же всё многообразие мнений сводилось к представлению о справедливости как об универсальном порядке вещей.

Несмотря на приведенные доводы, ряд уважаемых ученых все же полагают, что справедливость – категория больше этическая, моральная, и вряд ли ее вообще можно каким-либо образом закрепить в законодательстве. К примеру, А.Ф. Черданцев пишет: «...ни одно общество не ограничивается каким-то одним видом справедливости или какой-то одной ее формулой»⁴.

Нам же представляется, что справедливость может и должна быть закреплена и в законе, и в официальных документах, в т.ч. в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Безусловно, мы также допускаем, что принцип справедливости выражается в самых различных формах и понятиях, проецируется на всевозможные институты и категории. Важно другое, а именно – чтобы началам справедливости соответствовал процесс исполнения наказания, который в данном случае отвечал бы поддержанию естественных и общепризнанных демократических прав и свобод общепризнанным нормам и принципам морали содержания осужденных.

---

¹ Макарова З.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 54.

² Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В. К вопросу о справедливости в праве // Вестник ВГУ. Сер. «Право». 2011. № 1. С. 91.

³ Об этом подробнее см.: Бытко Ю.И. Справедливость и право. С. 68.

⁴ Черданцев А.Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1989. С. 7.

Вместе с тем имеются и диаметрально противоположные взгляды на роль и значение справедливости в праве. С.А. Велиев утверждает, к примеру: «Справедливость вряд ли можно с достаточной полнотой воплотить в уголовном законе, наиболее карательной отрасли, в которой постоянно борются противоречащие друг другу тенденции»¹. Вряд ли с таким утверждением можно согласиться. Справедливость пронизывает уголовный закон не только в доктринальном ее понимании, но и законодательном. Уголовный закон прямо содержит цель – восстановление социальной справедливости (ст. 43 УК РФ).

Другие авторы вовсе считают полностью несостоятельным утверждение о признании справедливости принципом права. Так, В.В. Булгаков и Д.В. Булгакова полагают, что в таком случае это будет означать «не что иное, как отрицание того, что требование справедливого развития общества определяет развитие права»².

Мнение последних авторов мы считаем спорным. Методологически было бы верным утверждать обратное, поскольку выраженное через право требование справедливости выступает не только в качестве морального, но и правового требования. На подобном утверждении настаивал Л.С. Явич. Автор, с мнением которого мы солидарны, утверждал, что если бы *требование* «перестало быть справедливым с точки зрения морали, то, будучи выраженным в праве, также не было бы справедливым. Таким образом, выраженная в праве справедливость является этико-юридическим феноменом»³.

В.С. Нерсисянц говорит о том, что справедливость другого принципа, кроме правового, не имеет. «Отрицание же правового характера и смысла справедливости, – пишет автор, – неизбежно ведет к тому, что за справедливость начинают выдавать какое-нибудь не правовое начало»⁴.

При отрицании правовой природы справедливости получается, что право как таковое несправедливо, справедливость же представлена в том или ином внеправовом (социальном, мо-

---

¹ Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб., 2004. С. 305.

² Булгаков В.В., Булгакова Д.В. Формы взаимодействия справедливости и права // Вестник ТГУ. 2012. № 7 (111). С. 291.

³ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 158

⁴ См.: Нерсисянц В.С. Философия права. С. 28-29.

ральном, политическом и т.п.) начале, правиле, требовании¹. Несмотря на это, не все ученые игнорируют справедливость в пенитенциарной науке. К примеру, заслуживает поддержки тезис К.В. Ведяхиной, что принцип рационального применения мер принуждения средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, закрепленный в Уголовно-исполнительном кодексе, есть отражение принципа справедливости². Автор, на наш взгляд, в высказанном положении добился главного – в рамках постановки научной проблемы принципа справедливости расширил его понимание, ушел от одностороннего толкования и доказал, что данный принцип общетеоретический, базовый, межотраслевой.

Подтверждает высказанный ранее тезис и правотворческая (судебная) практика. В частности, судьи Конституционного Суда России обратили внимание на то, что общеправовые принципы справедливости, юридического равенства, закрепленные в Конституции Российской Федерации, обладают в высшей степени нормативной обобщенностью, предопределяют содержание конституционных прав граждан, их отраслевых прав, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений.

В частности, профессора Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян, раскрывая смысловое значение ценностей справедливости как основы конституционного императива социальных прав, указывают, что в этом случае они выступают, по крайней мере, в следующих качествах: как основополагающие принципы социальной защиты граждан, обеспечения социальных прав; нормативно-правовой «наполнитель» конституционного статуса личности; критерий конституционного измерения социального законодательства; средство конституционализации отраслевых норм, институтов и в конечном счете правового статуса человека и гражданина в социальной сфере; нормативно-принципные (кон-

---

¹ См.: Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 188.

² См.: Ведяхина К.В. Справедливость как принцип российского права. С. 40.

ституционные) регуляторы социальных отношений; нормативно-целевые установки для публичной власти¹.

С точки зрения законодательства ситуация следующая. Международно-правовыми актами закреплено право каждого на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), однако в Конституции РФ данное право отсутствует. В Уголовно-процессуальном кодексе России² требование справедливости предъявляется только к приговору (ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 297, ст. 383). Принцип справедливости установлен и в УК РФ (ст. 6).

Вместе с тем в УИК РФ принцип справедливости отсутствует. Подобный подход противоречит доктрине права, которая, как мы уже выяснили, гласит, что справедливость должна быть основой всей правовой деятельности – деятельности законодателей, правоприменителей и исполнителей законов. Так или иначе, обязательность нормативного закрепления принципа справедливости красной нитью проходит как в трудах ученых-теоретиков, так и практиков. Это обусловлено еще и тем фактом, что справедливость в исправительных учреждениях для несовершеннолетних тесно связана с законностью. Только доказательства, собранные законно в рамках предварительного расследования, законный приговор, послуживший основанием направления несовершеннолетнего в воспитательное учреждение, могут быть справедливыми. Однако данные понятия и разнятся.

---

¹ См.: Бондарь Н.С. Социальные права как отражение достоинства личности, равенства и справедливости: в поиске баланса конституционных ценностей // Социальные права и практика Конституционного Суда Российской Федерации: сб. мат-лов науч. конф-ции (5-7 июня 2007 г.). СПб., 2008. С. 41-42; Джагарян А.А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8 (14). С. 41-50.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2018. № 18. Ст. 2581.

Законность – понятие исключительно правовое, справедливость выражает еще и социальную сторону общества, нравственные чувства и оценки. Справедливость связана с непредвзятостью, беспристрастностью. Справедливый сотрудник учреждения исполнения наказания, воспитатель, педагог, работающий в данной сфере, стремится объективно подходить к действиям подростков, осужденных к лишению свободы, без чего нельзя принять законное и обоснованное решение по оценке их поступков. Уважение к исправительным и воспитательным учреждениям, доверие к их работе возможны только тогда, когда они будут справедливыми. Нотолько 22,8% опрошенных нами респондентов из числа осужденных считают отношение сотрудников колонии к ним справедливым.

Из сказанного следует, что справедливость как принцип уголовно-исполнительного права опирается, прежде всего, на такой нравственный императив, как уважение. Поступить справедливо в процессе отбывания наказания несовершеннолетними осужденными – это значит поступить в соответствии с законом и теми обстоятельствами, которые были установлены в ходе расследования и рассмотрения дела и признаны достоверными, на основании которых вынесен приговор и назначена мера наказания.

Справедливость в уголовно-исполнительном праве означает, что при совершении действий, наложении дисциплинарных взысканий на осужденного учитывается его личность, нравственные качества, поведение, физическое и психическое состояние и т.п. Не только реализация назначенного наказания, но и другие действия и исправительные решения должны быть справедливыми. Безусловно, на практике многие действия администрации воспитательного учреждения совершаются на основании только что произошедших действий осужденных (нарушение режима, невыполнение законного требования и др.) и подтверждаются имеющимися данными. Однако они все же должны быть справедливыми, законными, обоснованными, мотивированными. Их реализация должна осуществляться в рамках уважения прав осужденного. Однако, по данным исследования, из 50,7% осужденных, подвергнутым мерам дисциплинарного воздействия, 32,6% считают их применение к ним несправедливым.

Высказанные постулаты горячо отстаивал в своей правозащитной деятельности А.Ф. Кони. «Справедливость должна находить себе выражение в законодательстве, которое тем выше, чем глубже оно всматривается в жизненную правду люд-

ских потребностей и возможностей, и в правосудии, осуществляемом судом, который тем выше, чем больше в нем живого, а не формального отношения к личности человека»¹.

Итак, подойдя к рассмотрению аспектов взаимосвязи справедливости и уважения прав человека, мы подробнее остановимся на рассмотрении последнего. В русском языке термин «уважение» толкуется неоднозначно. Можно встретить различные определения данной категории, но наиболее полная ее характеристика содержится в литературе, рассматривающей нравственную составляющую социальных отношений. В словаре по этике отмечается, что общее уважение есть одно из важнейших требований нравственности, подразумевающее такое отношение к людям, в котором практически признается достоинство личности. Уважение предполагает: 1) справедливость, равенство прав; 2) наиболее полное (насколько это возможно) удовлетворение интересов людей; 3) предоставленные им свободы; 4) доверие к людям, внимательное отношение к их убеждениям, устремлениям; 5) чуткость, вежливость, деликатность, скромность².

Уважать – считаться с кем-нибудь, чем-нибудь, принимать во внимание и соблюдать что-нибудь, чьи-нибудь интересы. Уважение – почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств³. Как мы видим, семантика категории «уважение» тесно сопрягается с представлениями о достоинстве личности. А.С. Мордовец и О.В. Рагузина пишут: «Идеи уважения и достоинства личности неразрывно связаны. Они находятся в одном нравственно-правовом пространстве и являются важнейшими категориями правовой политики»⁴.

Уважение – значимая категория науки. Социум, постепенно развиваясь, переживал эволюцию объектов уважения. Речь идет об уважении религиозных культов, уважении к старшим, уважении обычаев, уважении к власти, уважении собственности (коллективной, частной) и т.д. Иными словами, уважение – важнейший исторически сложившийся нравственный, религиозный и

---

¹ Кони А.Ф. Собр. соч. В 8 т. / под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирновой, К.И. Чуковского. М., 1968. Т. 6. С. 25.

² Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М., 1983. С. 367.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С. 713.

⁴ Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 26.

правовой регулятор общественных отношений. Власть вынуждена соизмерять с названными принципами цели и задачи социальных преобразований, учитывать потребности и интересы человека, стимулировать его социально активное правомерное поведение. Пренебрежение названной закономерностью приводит к трудноразрешимым социальным последствиям¹.

Несмотря на тот факт, что принцип уважения прав человека, его достоинства имеет прочную теоретическую и законодательную основу, он не закреплен в качестве принципа уголовно-исполнительного права. Это при том, что ряд положений данного кодифицированного нормативного акта так или иначе основываются на уважении, отсылают к его пониманию.

В статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. говорится, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Конституция РФ (ст. 20-25) запрещает пытки и унижающее достоинство обращение и наказание, охраняет право человека на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, жилища, устанавли-

---

¹ Об этом подробнее см.: Мордовец А.С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. А.С. Мордовца, В.П. Плешакова. Саратов, 2004. С. 3-14; Мордовец А.С. Забота и уважение как форма проявления правовой культуры прав человека // Правовая культура. 2011. № 2 (11). С. 170; Мордовец А.С. Взаимосвязь нравственно-правовых категорий и принципов прав человека (на примере уважения и заботы) // Алтайский юридический вестник. 2016. № 15. С. 47-51; Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 22-28; Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. мат-лов 4-й междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. Рязань, 2015. С. 97-104; Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Ценности правовой культуры и российская государственность // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 8-16; Репьев А.Г. Человеческое достоинство и правовое преимущество: диалектика взаимосвязи категорий // Государство и право. 2017. № 6. С. 109-113.

вает право каждого на защиту своей чести и доброго имени, охраняет свободу мысли и слова (ст. 29), гарантирует право на свободный труд, право на отдых (ст. 37), охраняет семью и детство (ст. 38) и т.д.

Уголовное и уголовно-исполнительное право закрепляет, что правом на достойное обращение пользуются не только обвиняемые, но и осужденные, отбывающие срок наказания в местах лишения свободы. Наказывая преступника, государство не ставит цель унижить человеческое достоинство, что отражается в УК РФ (ст. 7), УИК РФ (ст. 3, 12). Важно и то, что исполнение наказания преследует в ст. 9 УИК РФ, помимо прочего, формирование у осужденных уважительного отношения к «нормам, правилам и традициям человеческого общежития». Парадоксальным выглядит и то, что Закон РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» относит к принципам деятельности уголовно-исполнительной системы «законность, гуманизм, уважение прав человека» (ст. 1).

И это при том, что, кроме вышеназванных источников, термин «уважение» находит свое проявление в международных документах, о чем свидетельствует преамбула, ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, преамбула, ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, преамбула, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 2, ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., преамбула, ч. 1 ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и др.; в конституциях стран СНГ, а именно в ст. 14, 52, 83 Основного закона Республики Беларусь, ст. 1, 8 Конституции Республики Казахстан, ст. 11, 84 Конституции Азербайджана и др.; в конституциях государств Центральной и Восточной Европы, в частности в преамбуле, ст. 3, 5 Конституции Хорватии, ст. 20, 26 Основного закона Румынии, в ст. 2 Конституции Албании, в ст. 58 Основного закона Болгарии и т.д.

Методология законотворческой деятельности перевернута с ног на голову – основной кодифицированный нормативный правовой акт отрасли не содержит такого принципа, но закон, изданный на основе и во исполнение кодекса, прямо упоминает искомый принцип. Мы все же полагаем, что принцип уважения

прав человека имеет место в уголовно-исполнительном праве и находит свое воплощение при исполнении наказания в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних. Уважение к осужденному со стороны государства и должностных лиц имеет не мнимую, не столько теоретическую, сколько реальную практическую ценность.

Однако это не единственная сторона принципа уважения прав человека, которая проявляется в пенитенциарной науке. На наш взгляд, исследуемый принцип находит свое воплощение в следующих аспектах:

1. Уважение прав человека через идею о гражданине, который наделен определенным комплексом прав, свобод и обязанностей. Соблюдение государственными органами и сотрудниками воспитательных учреждений положений, закрепивших основные права осужденных, особенно в части, касающейся отношения к человеку как высшей ценности (пусть и осужденному), и есть главная сущностная сторона принципа уважения деятельности органов юстиции. С этого ракурса пенитенциарные органы являются основным субъектом реализации уважения как принципа уголовно-исполнительного права. Сегодняшние реалии таковы, что лишь 22,8% осужденных считают отношение сотрудников ВК к ним уважительным. И это, безусловно, является проблемой, над которой предстоит работать.

2. Уважение прав человека через уважение к закону, прежде всего к УИК РФ, определяющему общие базисные положения, касающиеся отбывания наказания. Кодекс закрепляет как свод прав осужденных, так и их основные обязанности. Подзаконными нормативными актами, ведомственными инструкциями обязанности осужденных детализированы. Поэтому сущность уважения состоит и в правомерном поведении несовершеннолетних осужденных, основанном на глубоком осознании необходимости следования своим основным обязанностям, а также распорядку и режиму дня, требованиям администрации. Однако сотрудники учреждения исполнения наказания также должны неукоснительно соблюдать свои функциональные обязанности, о чем мы уже писали ранее. В этом ключе принцип уважения прав человека в уголовно-исполнительном праве распространяется как на осужденных, так и на субъекты реализации уголовного наказания.

3. Уважение прав человека через почтительные, основанные на признании достоинства личности друг друга отношения внутри сообщества осужденных. Данная трактовка принципа существенно расширяет границы его понимания. Ведь уважение – это не только запрет на незаконное вмешательство пени-тенциарных органов в сферу человеческого достоинства, но и их обязанность обеспечить с помощью властных мер уважение личной сферы гражданина и ее защиту от вмешательства со стороны третьих лиц. Это понимание принципа уважения основывается на ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей право на уважение частной жизни. Однако, по нашим данным, 42,1% опрошенных респондентов из числа сотрудников воспитательных колоний подтвердили, что отношения между осужденными нельзя назвать основанными на уважении; 31,6% указали, что уважительное отношение зависит от ряда факторов (например, нахождение на определенной ступени иерархической субкультуры, характер совершенного преступления и т.д.).

Воплощению высказанных положений на практике в современных реалиях нашего общества серьезным образом препятствует коррупция. К примеру, исследуя проблемы противодействия коррупции, О.И. Хамазина пишет: «Заключаются такие трудности не только в несовершенстве действующего антикоррупционного законодательства, низкой правовой культуре и непрофессионализме правоприменителя, недостатке финансового и материально-технического обеспечения. Необходимо учесть такое препятствие на пути оптимизации правовых средств, как коррумпированность и злоупотребление властью правоприменителем. Именно от них в наибольшей степени страдает общество»¹. Высказанная точка зрения как никогда актуальна для сферы исполнения наказания среди несовершеннолетних. Исследования, проведенные в местах содержания несовершеннолетних осужденных, подтверждают – злоупотребления должностными полномочиями, негативно сказывающиеся на уважении их прав, продолжают иметь место. Среди наиболее распространенных – несоблюдение правил привлечения к труду в части поручения работы, не соответствующей физическим

---

¹ Об этом подробнее см.: Хамазина О.И. Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 28.

способностям подростка, нарушение времени труда и отдыха и др. При этом злоупотребления, унижающие честь и достоинство человека, преднамеренно допускаемые должностными лицами в своей деятельности (12,9% осужденных ответили, что подвергались физическому насилию со стороны сотрудников ВК), вызывают негативные последствия не только в самой среде осужденных¹, но и со стороны их близких, находящихся на свободе².

Как верно отмечается в литературе, превышения должностных полномочий (например, наши эмпирические исследования показали – 19,3% воспитанников ВК указывают на факты необоснованного предоставления преимуществ осужденным), их ненадлежащее исполнение обуславливают негативные изменения в душевном состоянии человека, нивелируют общественные ценности, дискредитируют принципы правового государства. Нарушение справедливости в правоохранительной сфере, где она должна соблюдаться в первую очередь, порождает неуважение к государственной власти в целом. В этом прежде всего проявляется взаимосвязь принципов уважения прав человека и справедливости в уголовно-исполнительном праве.

Помимо перечисленных выше, имеют место и иные аспекты взаимосвязи принципов справедливости и уважения прав человека.

Так, понимание справедливости просматривается через призму нравственно-этических категорий: добросовестности, честности, разумности и правильности исполнения наказания. С точки зрения философии «честное» определяется как отношение субъекта правоотношения к своему действию (бездействию), «разумное» – как степень осознанности субъектом правоотношения своего действия (бездействия), а «правильное» – как совершение действия (бездействия) в точном соответствии со смыслом статьи, вложенным в нее законодателем³.

---

¹ Об этом подробнее см.: Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008.

² См.: Власова О. В., Касаева Т.В., Милушева Т.В. Уважение достоинства личности и некоторые вопросы ограничения публичной власти // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 23.

³ См.: Новиков М.В. Справедливость как добросовестность: ценность римского права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19). С. 140.

Следовательно, продолжая логическую цепочку, предположим, что добросовестность означает доверительное отношение, состоящее из взаимного уважения и соблюдения интересов друг друга, а с субъективной стороны – верность обещанию, клятве честно, разумно и точно следовать взятым на себя обязательствам. При исполнении наказания это означает: во-первых, требование уважения прав осужденных, соблюдение их законных интересов; во-вторых, следование в службе по исполнению наказаний согласно принятой присяге, точное соблюдение должностных инструкций. Любые проявления унижения человеческого достоинства, допускаемые участниками процесса отправления наказания, наносят большой вред и подрывают справедливое начало правоприменительного процесса. В этой связи права О.В. Власова, утверждающая, что справедливость основана на золотом правиле нравственности: «не делай другим того, чего не желаешь себе» и является признанием равноценности всех членов данного общества в их достоинстве и правах¹. Справедливость как духовно-нравственный принцип заключает в своем содержании возможность каждого человека испытывать чувство собственного достоинства. Главное, чего требует принцип справедливости от сотрудников исправительных и воспитательных учреждений, – это уважение прав и достоинства осужденных. Уважительное отношение к осужденным есть важнейшая составляющая профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы не только в условиях Российской Федерации, но и в деятельности исправительных и воспитательных учреждений демократических правовых государств. Так, национальные кодексы политической этики, как правило, провозглашают в качестве этического принципа правоохранительной деятельности «уважение к любому гражданину, независимо от его происхождения и национальности, его социального статуса, политических, или мировоззренческих убеждений»².

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса России частями 4 и 5 следующего содержания:

---

¹ См.: Власова О.В. Справедливость, равенство и достоинство личности в праве // Вестник Югорского государственного университета. 2008. № 7 (8). С. 22, 24.

² Цит. по: Рагузина О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 92.

Справедливость – это требования, предъявляемые учреждениям и органам, исполняющим наказание, при выполнении своих задач: во-первых, всесторонне, полно и объективно проанализировать имеющие значение для целей исполнения наказания данные о лицах, отбывающих наказание; во-вторых, на основании собранных и исследованных фактов устанавливать степень исправления осужденного и определять целесообразность дальнейших мер.

Уважение прав человека – это требование максимально почтительного при реализации мер наказания отношения к личности осужденного, в котором признается и обеспечивается его честь и достоинство.

Безусловно, проблема реализации принципов справедливости и уважения прав человека не разрешится полностью с принятием вышеизложенных поправок. Изучаемый вопрос сложен и многопланов. Вместе с тем главное, на наш взгляд, – сдвинуть этот «камень», начать создавать необходимые предпосылки, условия, гарантии механизмов реализации прав несовершеннолетних осужденных, прежде всего социально-экономических и личных. Именно это – наиболее слабое звено в рассматриваемой проблеме и именно на это должны быть направлены усилия науки и практики. Здесь важно, чтобы действовали не только юридические, но и социальные, политические, организационные и иные составляющие гарантий прав личности.

Глава III. Особенности воздействия на личность несовершеннолетнего осужденного путем должной реализации общеправовых принципов

Проблематика эффективного применения мер воздействия на несовершеннолетнего осужденного в целях его исправления в местах лишения свободы на протяжении многих лет не раз становилась и продолжает оставаться предметом научных изысканий¹. Характерно, что в каждый временной период указанный процесс осложнялся рядом объективных проблем. К примеру, в 2000-2006 гг. количество осужденных, находящихся в воспитательных колониях, превышало все разумные лимиты. Реформирование пенитенциарной системы позволило улучшить возможность более качественного, персонализированного подхода к осужденным несовершеннолетним. Приведем пример. В 2003 г. в 62 воспитательных колониях содержался 16 491 осужденный (в среднем 250-300 человек в колонии), тогда как по состоянию на 1 января 2018 г. в 23 местах лишения свободы для несовершеннолетних – 1395 человек (в среднем 50-70 человек в колонии)².

Несмотря на такое сокращение количества несовершеннолетних, находящихся в изоляции, существующая система нака-

---

¹ См.: Сизый А.Ф., Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: монография. Чебоксары, 2005. 246 с.; Матвеевко Е.В. Общественное воздействие как средство исправления несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2000. 242 с.; Гумирова Г.Ф. Правовые и психологические аспекты оптимизации исправления осужденных к лишению свободы несовершеннолетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 216 с.; Барабанов Н.П., Савардунова В.Н. Информационное обеспечение психологического, воспитательного и профилактического воздействия на личность осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 40-46; Арчибасова Л.А., Зяблицева О.И. Правовой механизм исправительного воздействия на осужденного // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 2 (6). С. 170-174.

² Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 24.04.2018).

зания по-прежнему вызывает нарекания. Обусловлено это, полагаем, излишней гуманизацией законодательства в отношении подростков. Справедливо замечено, что «негативное влияние на уровень повторной преступности несовершеннолетних оказывает недостаточная эффективность мер государственного принуждения, в т.ч. действующей системы наказаний в отношении несовершеннолетних»¹.

Необходимо отметить, что за сухой формулировкой «меры воздействия на несовершеннолетнего осужденного в местах лишения свободы» скрывается целый комплекс проводимых мероприятий.

Полагаем необходимым в первую очередь определиться с понятийным аппаратом. Что же такое воздействие на осужденного и какова его содержательная особенность? Изучив нормативную правовую базу функционирования системы исполнения наказания, мы не встретили законодательного закрепления понятия меры воздействия и его составных элементов. Предположим, что начать стоит с осмысления данной категории с точки зрения семантики. Воздействовать, значит оказать влияние, добиться (-иваться) необходимого результата (к примеру, исправиться под воздействием коллектива)². В словаре Д.Н. Ушакова воздействие определяется как система действий, имеющих целью повлиять на кого-либо, что-либо³.

Соответственно, любое влияние, которое скажется на положительных изменениях в поведении подростка в местах лишения свободы, – это и будет одна из мер воздействия. Совокупность этих мер образует комплекс, систему воздействия. Стоит оговориться, что в качестве прямого указания УИК РФ в главе 15 закрепляет меры воспитательного воздействия, к которым относит: воспитательную работу (нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание), образование, применение

---

¹ Репьев А.Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 70.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1993. С. 84.

³ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2014. С. 67.

мер поощрения и взыскания. Об остальных мерах можно судить лишь исходя из формулировки тех или иных статей и целей их применения.

В пенитенциарном словаре мы встретили определение мер профилактического воздействия, под которыми понимается правовое воспитание и обучение, профилактические беседы, официальное предостережение, профилактический учет, помощь в паспортизации предприятий, учреждений и организаций, криминологическая экспертиза, профилактическое предписание¹. Таким образом, не до конца понятно, какие же группы входят в меры воздействия на осужденного. Логично, что разработка подхода к их классификации будет положительно сказываться и на содержательном аспекте данных мер, и их воплощении в жизнь.

Не секрет, что личность преступника – категория центральная в криминологии, обусловленная сложностью, многогранностью и некой неоднозначностью, нуждающаяся в детальном осмыслении. Полагаем, что в еще большей степени сказанное характерно для личности несовершеннолетнего преступника. Обусловлено это наличием специфических психологических черт, присущих подростку в период его взросления и коренного изменения мировоззрения.

Именно здесь можно выявить зависимость воплощения общеправовых принципов в повседневной работе сотрудников воспитательной колонии с воздействием на личность несовершеннолетнего осужденного и, как следствие, возвращение в социум законопослушного гражданина и сокращение рецидивной преступности. Как указывает М.Г. Детков, главной целью исполнения наказания является «формирование личности, отвечающей... общепринятым в обществе нормам общежития и морали»². Так, к примеру, потребности лица в местах лишения свободы в уважении можно представить в виде двух аспектов: потребность самоуважения и потребность уважения другими. И если самоуважение базируется и зависит больше от внутрен-

---

¹ См.: Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. Самара, 2013. С. 77.

² Детков М.Г. Воспитательная работа как основное средство воздействия на осуждённых лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 2. С. 46.

него отношения человека к самому себе, то уважение человека другими лицами основано на понимании и чувствовании важности соблюдения данного принципа в повседневном выстраивании модели общения с осужденным. Ученые указывают, что «игнорирование, неудовлетворение потребности в уважении приводит к возникновению комплекса неполноценности... и исключает возможность коррекции личности осужденного в процессе отбывания наказания»¹. Кроме того, если перейти от частного к общему, с учетом положения ст. 9 УИК РФ, где указано, что средствами исправления (и как следствие – воздействия) осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, то позволим себе утверждать, что без следования в процессе применения каждого из указанных средств исправительного воздействия на несовершеннолетнего осужденного общеправовым принципам невозможно достигнуть цели их существования в пенитенциарном законодательстве.

По мнению С.В. Познышева, предупреждение преступлений можно воплотить в полной мере лишь «воздействием на преступников, так называемым нравственным и юридическим исправлением». Причем в данном умозаключении можно отследить и еще раз подтвердить зависимость воздействия от следования и соблюдения общеправовых принципов. Так, юридическое воздействие можно представить в виде понимания и осознания неизбежности наказания за преступление, а также справедливости и законности его исполнения. Нравственное же исправление – это «некоторое изменение к лучшему психической конституции наказуемого, его характера, достаточное для предупреждения рецидива»². И снова выявляется влияние принципов: так, к примеру, невозможно до конца прочитать особенно-

---

¹ Ахмедшин Р.Л. Воздействие на комплекс потребностей осужденного: общая характеристика и алгоритм // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 120.

² Антонян Ю.М., Бабаев М.М., Бурчихин А.Н., Гаврина Е.Е. и др. Личность осужденного: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2017; Психологические основы исправления осужденных: монография / под науч. ред. Ю.М. Антоняна. М., 2016.

сти характера личности несовершеннолетнего осужденного и попытаться скорректировать его психику в местах лишения свободы без соблюдения принципов уважения к подростку, а также справедливости применения мер поощрения и гуманности при выборе мер взыскания. Кроме того, нельзя оказать положительное влияние на коррекцию поведения без должного примера соблюдения закона самими сотрудниками пенитенциарных учреждений. Если несовершеннолетний будет видеть нарушение законности со стороны воспитателя в колонии, то вряд ли можно ожидать от него иного отношения к праву в целом и нормам законодательства в частности.

Итак, полагаем, воздействие на личность несовершеннолетнего в местах лишения свободы должно осуществляться на двух уровнях: общесоциальном и специально-криминологическом¹. В специально-криминологическом воздействии на преступность возможно выделить три формы воздействия, а именно: криминологическое предупреждение (профилактику) преступлений, уголовно-исполнительное, постпенитенциарное.

В дальнейшем, определившись с комплексом мер воздействия, для того чтобы понять, какие из них конкретно и в каком объеме необходимо применять к осужденному-индивиду, необходимо глубокое изучение его личности. Этому вторит ряд положений нормативных правовых актов. Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы (далее – Правила) содержат норму, что процесс отбывания наказания подростком начинается с необходимости изучения его личности. К примеру, решение о распределении несовершеннолетних осужденных по отрядам принимается с учетом полученных данных об индивидуально-психологических особенностях.

Общеизвестно в сфере криминологов, что личность преступника выступает в совокупности социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми².

---

¹ См.: Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 30-31.

² См.: Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 108.

Следовательно, все меры воздействия, осуществляемые в отношении несовершеннолетнего в местах лишения свободы, должны исходить из формирования мировоззрения подростка на присущих трем основным социальным «Я» психологических особенностях:

- Я-индивид;
- Я-подросток;
- Я-преступник.

И если первые два «Я» с помощью мер воздействия необходимо просто корректировать, то последнее «Я» должно быть полностью ликвидировано. Данный довод подтверждается тем фактом, что итогом работы сотрудников системы исполнения наказания в виде лишения свободы с подростком должна быть подготовка и введение в социум вне колонии полноправного его члена. И именно этот факт, как указывает ряд ученых¹, говорит о положительных результатах деятельности воспитательных колоний.

Итак, составляющую «Я-индивид» можно уяснить исходя из уровня образования подростка, его отношений в семье, воспитания, круга общения, интересов и стремлений.

«Я-подросток» – наиболее сложная составляющая, ей присуща эмоциональная нестабильность, неудовлетворенность собой², депрессия, давление сверстников, стремление к подражанию, участию зачастую в преступных группах заодно.

«Я-преступник» формируется исходя из поведения в местах лишения свободы, факторов, влияющих на исправление:

- участия в самодеятельности;
- положения, занимаемого в иерархии несовершеннолетних осужденных;
- стремления к условно-досрочному освобождению;
- содержанию переписки с семьей и друзьями и др.

Как указывают психологи, характер человека определяется следующим образом: 50% обусловлено генетическим «наслед-

---

¹ См.: Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Евдокимов И.В., Махиборода Н.И. Как оценить деятельность воспитательных колоний // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 121.

² См.: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Криминологический анализ убийств, совершаемых несовершеннолетними // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 49.

ством», 50% зависит от воспитания. Между тем есть объемная составляющая факторов извне, окружающей среды, которые влияют на формирование особенностей характера ребенка. Соответственно, выстраивать комплекс мер воздействия необходимо с учетом исследования вышеуказанных трех составляющих, каждая из которых включает присущую ей специфику, формируя вкуче характер.

Итак, остановимся на характеристике личности несовершеннолетнего преступника на примере Алтайского края, т.е. постараемся раскрыть составляющую «Я-преступник». Целесообразно было бы рассмотреть ее через призму девиантного поведения. Полагаем, основными формами проявления такого поведения несовершеннолетних выступают:

- безнадзорность, беспризорность и бродяжничество;
- алкоголизация, наркотизация, токсикомания и табакокурение;
- объединение в группы с яркой антисоциальной поведенческой моделью;
- проституция;
- совершение административных правонарушений;
- совершение преступлений до достижения возраста уголовной ответственности.

Первая группа из перечисленных форм в среде несовершеннолетних является признанной социальной проблемой, на борьбу с которой так или иначе направлена деятельность системы органов профилактики¹.

Тем не менее, к примеру, в период с 2014 по 2017 г. количество выявляемых беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, совершивших правонарушения, как по России, так и в Алтайском крае остается стабильно высоким (2014 г.: РФ – 78 861, Алтайский край – 2567; 2015 г.: РФ – 75 775, Алтайский край – 2600; 2016 г.: РФ – 67 107, Алтайский край – 2600; 2017 г.: РФ – 69 862, Алтайский край – 2588). На сегодняшний момент среди общего количества подростков, попадающих в поле зрения органов внутренних дел в связи с противоправным

---

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2017) // Рос. газета. 1999. 30 апр. № 121; 2017. 9 июня. № 125.

поведением, беспризорники и безнадзорники составляют от 15 до 30%. Причинами указанного негативного социального поведения выступают в первую очередь семейные проблемы, причем кардинально противоположные по своему характеру. К примеру, полное безразличие родителей к судьбе ребенка и отсутствие какого-либо контроля за ним порождают в мышлении возможность поступать по своему усмотрению, исходя из ежеминутного желания уехать куда-то, уйти из дома на ночь и т.д. Ситуация, когда в семье, наоборот, преобладает тотальное ограничение жизнедеятельности подростка, жесткий контроль, переходящий в давление на психику, также не заставит ждать негативной реакции несовершеннолетнего на происходящее, а именно желание убежать от контроля, возможность почувствовать свободу и т.д.

Полагаем необходимым обратить внимание, что существует еще одна опасность – распространенность и динамика так называемых социальных болезней среди подростков, прежде всего алкоголизма и наркомании, токсикомании и табакокурения. Хотя, конечно, стоит сказать, что последние факторы существуют и сами по себе, зачастую в благополучных семьях и у детей, не склонных к самовольным уходам из дома. Приведем цифры, подтверждающие негативные тенденции, связанные с указанными факторами.

Так, на конец 2014 г. в Алтайском крае на учете состояло 1892 подростка, употребляющих спиртные напитки, в 2015 г. – 2360, в 2016 г. – 2427, в 2017 г. – 2325. Таким образом, всего за три года количество несовершеннолетних, страдающих алкоголизмом, выросло практически на четверть. Показатели «пьяной» преступности несовершеннолетних также имеют стабильно высокий уровень. Так, в Алтайском крае в 2013 г. зарегистрировано 195 подростков, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения (из них 7 страдают хроническим алкоголизмом); в 2014 г. – 177 (12); в 2015 г. – 224 (8); в 2016 г. – 184 (10); в 2017 г. – 130 (11).

С 2012 г. в крае наметилась тенденция к снижению показателей первичной наркологической заболеваемости среди несовершеннолетних в 1,2 раза, алкоголизмом – в 1,3 раза, токсико-

манией – в 4,5 раза¹. Однако радужность указанных цифр блекнет в сравнении с показателями по России в целом – в Алтайском крае они остаются выше. Так, в регионе в 2013 г. зарегистрировано 15 подростков, являющихся потребителями наркотических средств и психотропных веществ, и совершивших преступление; в 2014 г. – 36; в 2015 г. – 57; в 2016 г. – 46; в 2017 г. – 34.

На сегодняшний день статистика такова, что, несмотря на общую тенденцию снижения числа несовершеннолетних, состоящих на межведомственном учете субъектов профилактики за употребление психоактивных веществ, тем не менее особую озабоченность вызывает рост числа острых отравлений курительными смесями² и другими синтетическими наркотиками.

Еще один фактор, на котором нам хотелось бы остановиться – это совершение несовершеннолетними административных правонарушений. Думается, что данный аспект является первым «звонком» к тому, что подросток начинает склоняться к антисоциальному противоправному поведению. Позволяя себе совершить общественно вредный деликт, подросток переступает психологический барьер правопослушного поведения и встает на путь нигилизма. В 2013 г. на территории Алтайского края составлено 2694 протокола об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних; в 2014 г. – 1795; в 2015 г. – 1979; в 2016 г. – 1980, за 6 месяцев 2017 г. – 826. Среди правонарушений, предусмотренных в нормах Кодекса РФ об административных правонарушениях³, «лидируют» такие, как ст. 20.21

---

¹ См.: О практике выявления, учета, реабилитации несовершеннолетних и родителей, употребляющих наркотические и психотропные вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию (в Алтайском крае): постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Алтайском крае от 03.06.2015 № 6. URL www.altaregion22.ru/upload/DOC/doc/pest_kom_ot_306.2015.pdf (дата обращения: 02.02.2017).

² См.: Репьев А.Г., Полежайкина Е.В. Обеспечение и охрана здоровья граждан от воздействия табачного и не табачного дыма: общеправовой и административный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 64-72.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2018. № 18. Ст. 2581.

«Появление в общественных местах в состоянии опьянения», ч. 1 ст. 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах», ст. 20.1 «Мелкое хулиганство». Полагаем, что необходимо проведение довольно серьезной работы с указанной категорией несовершеннолетних, в целях корректировки установок личности.

Безусловно, здесь нельзя не оговориться, что на территории Алтайского края, к сожалению, продолжает расти число несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте до наступления уголовной ответственности. К примеру, в 2013 г. зафиксирован прирост таких лиц на 9,1% относительно аналогичного периода 2012 г.; в 2014 г. – 7,4%; 2015 г. – 6,7%; 2016 г. – 2,4%. Данное свидетельствует об устойчивой тенденции омоложения преступности несовершеннолетних и требует кардинального вмешательства в сферу жизнедеятельности подростка с целью корректировки его поведенческой модели.

Стоит сказать, что государство предпринимает меры, направленные на указанные выше цели, к примеру, создавая специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ). Однако, как абсолютно верно указывает А.Г. Репьев, «даже поверхностный взгляд на функциональное и целевое предназначение такой меры в отношении подростка, как помещение в СУВУЗТ, уже порождает немало вопросов относительно обеспечения его права на свободу и образование, не говоря уже о правоприменительных проблемах реализации этого института»¹. К примеру, в 2014 г. в Алтайском крае из 57 материалов, направленных в суд для принятия решения о помещении в СУВУЗТ, положительно рассмотрено лишь 27, т.е. половина из необходимых; 2015 г. – 53 (27); 2016 г. – 39 (31); за шесть месяцев 2017 г. – 28 (11).

---

¹ Репьев А.Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 68.

Остается тревожной на сегодняшний момент тенденция последовательного снижения «возраста взросления» несовершеннолетних, обусловленная:

- недостаточно проработанной политикой государства в сфере нравственного и правового просвещения подростков;
- отсутствием достаточного количества консультативных и психологических служб и программ сексуального просвещения;
- нежеланием родителей разговаривать на неудобные темы;
- распространенностью в подростковой среде пьянства, наркомании, насилия.

Отсутствие возможности легального трудоустройства с целью удовлетворения своих потребностей также может спровоцировать ситуацию, когда подростка, обещая достойное вознаграждение, вовлекают в занятие проституцией.

Итак, остановимся подробнее и выделим самые основные социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки личности несовершеннолетнего преступника. Данный подход позволит наиболее полно сформировать понимание рассматриваемой нами категории. На сегодняшний день, основываясь на полученных статистических данных из различного рода источников, можно составить некий портрет несовершеннолетнего преступника. Так, абсолютные показатели свидетельствуют, что в Алтайском крае из числа несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, большую группу составили 16-17-летние. Например, в 2013 г. выявлено 345 14-15-летних преступников (26,2% – от общего числа), а 16-17-летних – 973; в 2014 г.: 14-15-летних преступников – 363 (32,2% – от общего числа), а 16-17-летних – 766; в 2015 г.: 14-15-летних преступников – 417 (31,2% – от общего числа), а 16-17-летних – 920; в 2016 г. – 14-15-летних преступников – 405 (33,2% – от общего числа), а 16-17-летних – 814; в 2017 г.: 14-15-летних преступников – 429 (38,5% – от общего числа), а 16-17-летних – 686.

Однако в силу как объективных, так и субъективных факторов, к примеру, с учетом количества составов преступлений, к которым согласно ст. 20 УК РФ возможно привлечение к ответственности подростка с 14 лет, нельзя так однозначно воспринимать указанные цифры и говорить о большей криминогенности несовершеннолетних в возрасте 16-17 лет. Оговоримся, что

в июле 2016 г. указанная статья была значительно расширена с точки зрения составов, возраст привлечения к ответственности по которым снижен до 14 лет.

Отдельно остановимся на уровне образования несовершеннолетних преступников. Среди них большая часть тех, кто не имеет полного среднего образования: 45% – учащиеся школ. Значительно меньше числятся на обучении в профессиональных училищах – 28%, и лишь 1% – студенты вузов. Достаточное количество тех, кто по роду занятий нигде не работает и не учится, – 26% несовершеннолетних. По итогам 2016 г. из числа несовершеннолетних, совершивших преступление на территории Алтайского края, состояли на учете в ПДН 143 человека. Причем стоит указать, что большинство выявленных несовершеннолетних преступников плохо учатся, в школе появляются нерегулярно, не имеют хобби, тяготеют к объединению в неформальные группы с выраженной антиобщественной направленностью интересов. Так, в 2017 г. в Алтайском крае на учете состояло 1157 подростков, входящих в группы с антисоциальной направленностью. Из них к уголовной ответственности привлечено 47 человек.

Среди несовершеннолетних, нарушивших уголовный закон, на территории Алтайского края в 2013 г. выявлено лиц женского пола 142 человека, что составляет 10,8% от общего числа выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления; в 2014 г. – 136 (12,0%); в 2015 г. – 188 (14,1%); в 2016 г. – 161 (13,2%); в 2017 г. – 118 (10,6%). Возрастные особенности таковы: в 2013 г. 49 преступниц зарегистрировано в возрасте 14-15 лет, 93 – 16-17 лет; в 2014 г. 52 – 14-15 лет, 84 – 16-17 лет; в 2015 г. 56 – 14-15 лет, 132 – 16-17 лет; в 2016 г. 59 – 14-15 лет, 102 – 16-17 лет; в 2017 г. 45 – 14-15 лет, 73 – 16-17 лет.

Большинство из девушек учащиеся: 82% от общего числа совершенных преступлений несовершеннолетними женского пола. 15% преступлений девочками-подростками было совершено в состоянии алкогольного опьянения.

Нами не случайно обращено внимание на гендерное деление преступности несовершеннолетних, т.к. ученые отмечают, что подавляющее большинство «взрослой» женской преступно-

сти берет свое начало именно в несовершеннолетнем возрасте¹. Причем в данной ситуации можно говорить об устойчивом исторически сложившемся мнении по данному тезису, ведь еще Ч. Ломброзо указывал, что биологические и физиологические факторы не позволяют женщине в большей степени противиться преступному, нежели мужчине².

Что касается «преступной специализации», то наиболее часто несовершеннолетними в Алтайском крае совершаются кражи (68,1% от общего числа зарегистрированных преступлений), на втором месте по распространенности угоны автотранспортных средств (7,1 %), третье место – незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (5,3%).

В рамках проводимого исследования отдельное внимание хотелось бы уделить виктимности поведения несовершеннолетнего. Данный фактор довольно важен с точки зрения осмысления подростковой криминологии, т.к., во-первых, порождает совершение преступления в отношении подростка, а, во-вторых, в дальнейшем провоцирует и предопределяет собственную криминальную активность несовершеннолетнего³.

Здесь речь пойдет и о таком понятии, как «допреступное поведение», являющееся первоисточником процесса формирования у подростка дальнейших криминальных установок. Указанное поведение – это объединенные в различной степени и сочетании социальные отклонения в поведении несовершеннолетнего. Отметим, что такие категории, как «виктимность пове-

---

¹ См., напр.: Куприянова А.В. Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 3.

² Об этом подробнее см.: Ломброзо Ч. Женщина-преступница или проститутка / пер. с ит. Г. Гордон. М., 2012. 317 с.

³ См.: Бабаев М.М. Социальные последствия преступности // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 61-64.

дения несовершеннолетнего» и «допреступное поведение», довольно близки, зачастую пересекаются.

Вышеизложенное позволяет выделить общие черты, характеризующие личность несовершеннолетнего преступника:

- низкий уровень социализации, сопровождающийся алкогольной, наркотической зависимостями;

- недостаточная правовая грамотность и правовая культура на фоне низкого образовательного уровня;

- сформировавшиеся нигилистские взгляды, отрицание семейных ценностей, вызванное конфликтами с родственниками и их желанием участвовать в жизни подростка;

- деформация правового сознания за счет несформированности психики, на которую оказывают влияние факторы социального окружения;

- психологическая неуверенность подростка за счет возрастных особенностей и, как следствие, стойкое желание объединиться в группу с частую антисоциальной направленностью.

С учетом указанного выше, на наш взгляд, необходимо сформировать ряд предложений, которые бы послужили основой для более детального и глубокого исследования личности несовершеннолетнего в местах лишения свободы и подбора действенных мер воздействия на его исправление:

- научно выверенный подход в вопросах изучения поступившего в воспитательную колонию подростка с изучением причин и условий совершения преступления, формирования личности и поведенческой модели, способствовавшей совершению противоправных деяний;

- тщательная работа сотрудников воспитательной колонии по сбору информации о микроклимате среди осужденных в отрядах, о возникающих конфликтных ситуациях и противоречиях;

- переработка существующих программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала воспитательных колоний (здесь речь должна вестись не только о наличии соответствующего образования, но и периодической психолого-педагогической подготовке с учетом особенностей личности несовершеннолетнего);

- формирование в сознании сотрудников уголовно-исполнительной системы вдумчивого анализа поведения под-

ростков в местах лишения свободы и с учетом полученных данных – более тщательного подхода к изучению его личности;

– внесение корректировок в пенитенциарное законодательство относительно более детальной регламентации обязанностей учреждений, исполняющих наказание (стоит сказать, что на это уже обращалось внимание учеными)¹. К примеру, вызывает удивление оговорка в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» относительно того, что «сотрудники учреждения уголовно-исполнительной системы проходят подготовку в целях обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, являющихся инвалидами». Почему-то данное упоминание лишь в рамках отдельной категории – инвалиды. И понятно, что такое правовое преимущество данного социально незащищенного слоя нашего населения, абсолютно оправдано². Однако нельзя не обратить внимание, что требования по обязательности прохождения подготовки сотрудников, работающих с несовершеннолетними осужденными, необходимо в не меньшей, а может быть даже большей степени;

– «раскрепощение отношений»³ между подростком и сотрудником воспитательной колонии с целью формирования системы взаимного доверия.

Без учета вышеуказанных мероприятий не представляется невозможным поставить в центр внимания личность несовершеннолетнего осужденного и, как следствие, сформировать эффективную систему мер воздействия на несовершеннолетнего осужденного и добиться самой основной цели, наиболее интересной для общества и государства – исправления подростка.

---

¹ См.: Громов В.Г. Обязанности исправительных учреждений // Современное право. 2013. № 4. С. 127-130.

² См.: Репьев А.Г. Социальная функция института правовых преимуществ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 104; Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 12-20.

³ См.: Громов В.Г., Рывкина А.М., Свиркина С.О. Профилактика преступлений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях: учебное пособие. М., 2010. С. 130-131.

Отметим, что та работа, о которой идет речь, будет актуальна и в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.¹ Здесь имеется в виду развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения их ресоциализации, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения.

---

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; 2015. № 40. Ст. 5581.

Заключение

Сформулируем итоги проведенного исследования, которые в кратком виде сводятся к следующему.

1. Уголовно-исполнительная отрасль права, как и любая другая, базируется на таких принципах, как общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Принимая во внимание тот факт, что сущность принципов в различных отраслях права неоднородна, так и принципы интересующей нас отрасли имеют свои отличительные особенности. Систематизировав многочисленные подходы, переведя рассмотрение данного вопроса в плоскость права в целом и уголовно-исполнительной отрасли в частности, мы пришли к выводу, что представления о принципе как правовой категории сводятся к пониманию его посредством использования следующих институтов: принцип-идея, принцип-требование, принцип-правило, принцип-начало, принцип-основа.

2. Понятие «принцип» выступает универсальной научной категорией и одновременно определяет основные направления формирования и развития и гуманитарной отрасли знания и естественно-научной. Вопрос определения сущности указанного понятия, его дефиниции является значимым как для понятийного аппарата правоведения в целом, так и уголовно-исполнительного права в частности. При этом сущностная характеристика правовых принципов, их правильное функционирование и понимание, а также эффективность применения возможны лишь при достаточно четком закреплении государством в законодательстве.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, принцип в качестве категории правоведения есть руководящее требование, отражающее объективную действительность развития общества и предопределяющее должное поведение людей в соответствии с легитимно установленными нормами и стандартами.

3. При анализе норм уголовно-исполнительного законодательства России прослеживается недостаточная методологическая составляющая раскрытия данного института. Лишь упоминания основополагающих принципов пенитенциарной системы в ст. 8 УИК РФ и ст. 1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»

явно недостаточно для уяснения сущности и содержания данной категории. Подобная ситуация крайне негативно сказывается на функциональном значении принципов, снижает их роль и значение как ориентиров правовой действительности.

4. Необходимость исследования системы принципов права объективна. Это объясняется, прежде всего, ее влиянием на дальнейшее развитие и становление законодательства и права. Такого рода факт подтверждается работами теоретиков отечественного права.

5. Применительно к проблематике уголовно-исполнительного права понимание принципа законности, его сущностной составляющей и особенностей видится, на наш взгляд, в следующем:

- неуклонном и точном соблюдении и исполнении законов и подзаконных актов органами, учреждениями и должностными лицами при исполнении наказания;
- соблюдении законов и подзаконных актов представителями общественности;
- соблюдении законов и требований режима осужденными;
- следовании букве закона иными гражданами, выступающими субъектами уголовно-исполнительных правоотношений (адвокатами, гражданами, посещающими места лишения свободы, и др.);
- отражении в законах и подзаконных актах норм, способствующих наиболее полному обеспечению соблюдения прав и законных интересов как должностных лиц при исполнении наказания, так и осужденных;
- контроле за соблюдением законности в деятельности органов, исполняющих наказание.

6. Сформулированы объяснения высокого уровня нарушения законности в воспитательных колониях совокупностью объективных и субъективных причин и условий.

Объективные: неконкретность, противоречивость законодательных норм, регламентирующих деятельность в сфере исполнения наказания в отношении несовершеннолетних; недостаточно эффективная работа институтов по защите прав человека при ФСИН; отсутствие надлежащих мер контроля со стороны надзорных органов государства; невысокий уровень координации и развития сотрудничества, обусловленный закрытостью

деятельности системы исполнения наказания, с государственными структурами, обязанными по закону защищать права детей, с общественными правозащитными организациями, ассоциациями и комитетами граждан; отсутствие эффективного и законодательно проработанного механизма общественного контроля над уголовно-исполнительной системой; низкая роль адвокатуры по защите несовершеннолетних осужденных, обусловленная сложившимися законодательными пробелами; недостаточно профессиональный, а также качественный и целенаправленный отбор кадров системы исполнения наказания и низкий уровень работы по повышению служебных и личных качеств уже принятых сотрудников; отсутствие современной материально-технической базы, достаточных средств финансирования системы исполнения наказания, включая низкий уровень социальных гарантий; сугубо «оперативная» направленность работы психологических служб ФСИН: работа психологов ведется не на выявление проблем ребенка, его психологических травм, а на получение информации о склонности его к побегу. *Субъективные:* заведомо предвзятое, необоснованно негативное, обусловленное профессиональной деформацией отношение к подростку, содержащемуся в воспитательной колонии, со стороны сотрудников исправительного учреждения; низкий уровень правосознания и правовой культуры должностных лиц ФСИН, выражающийся в непрофессионализме, нежелании сотрудничать с правозащитными организациями, грубом и жестоком обращении с осужденными, вызванном желанием добиться послушного поведения своими противоправными действиями и др.; поверхностное, несистемное, необъективное проведение проверок по поступающим жалобам о нарушении прав ребенка в воспитательной колонии; служебная целесообразность, личная заинтересованность в сокрытии фактов нарушения законности в исправительном учреждении; низкая правовая грамотность, неспособность осужденного самостоятельно использовать легальные правовые средства для защиты своих прав и законных интересов.

7. Применительно к нормативному пониманию, основанному на толковании норм уголовно-исполнительного законодательства, значение принципа гуманизма, на наш взгляд, должно основываться на трех аспектах:

- 1) проявление гуманности администрации учреждений уголовно-исполнительной системы по отношению к осужденным;
- 2) проявление принципа гуманизма по отношению к обществу посредством надежной охраны и изоляции осужденных;
- 3) проявление гуманности осужденных друг к другу в исправительном учреждении.

8. Понимание принципа «демократизм» в уголовно-исполнительном праве проходит через призму основополагающего требования, в соответствии с которым должен строиться процесс исправления осужденных, их перевоспитание. Особенности современного закрепления принципа демократизма уголовно-исполнительного права, обусловленные спецификой построения правового, социального государства в России, обусловили: во-первых, принцип демократизма, наряду с законностью, гуманизмом, справедливостью и уважением прав человека, определяет стержень УИК РФ. Во-вторых, в соответствии с данным принципом реализуются все нормы, регламентирующие процесс исполнения наказания, закрепленные, в подзаконных нормативных актах и ведомственных циркулярах. В-третьих, принцип демократизма как один из немногих общеправовых принципов реализации наказания в отношении несовершеннолетних осужденных имеет четкую, видимую практическую направленность. Реализация требований данного принципа непосредственно сказывается на процессе исполнения наказания, делая его гласным, публичным, открытым для всех заинтересованных субъектов.

9. Подчеркивается обязательность нормативного закрепления принципа справедливости в уголовно-исполнительном праве. Это обусловлено еще и тем фактом, что справедливость в исправительных учреждениях для несовершеннолетних тесно связана с законностью. Только доказательства, собранные законно в рамках предварительного расследования, законный приговор, послуживший основанием направления несовершеннолетнего в воспитательное учреждение, могут быть справедливыми. Вместе с тем данные понятия разнятся. Законность – понятие исключительно правовое, справедливость выражает еще и социальную сторону общества, нравственные чувства и оценки. Справедливость связана с непредвзятостью, беспристрастностью. Справедливый сотрудник учреждения исполнения наказа-

ния, воспитатель, педагог, работающий в данной сфере, стремится объективно подходить к действиям подростков, осужденных к лишению свободы, без чего нельзя принять законное и обоснованное решение по оценке их поступков. Уважение к исправительным и воспитательным учреждениям, доверие к их работе возможны только тогда, когда они будут справедливыми.

10. Справедливость как принцип уголовно-исполнительного права опирается и на такой нравственный императив, как уважение. Поступить справедливо в процессе отбывания наказания несовершеннолетними осужденными – это значит поступить в соответствии с законом и обстоятельствами, установленными в ходе расследования и рассмотрения дела и признанными достоверными, на основании которых вынесен приговор и назначена мера наказания. Справедливость в уголовно-исполнительном праве означает, что при совершении действий, наложении дисциплинарных взысканий на осужденного учитываются его личность, нравственные качества, поведение, физическое и психическое состояние и т.п.

11. Меры воздействия, осуществляемые в отношении несовершеннолетнего в местах лишения свободы, должны исходить из формирования мировоззрения подростка на присущих психологических особенностях трех основным социальным «Я»: Я-индивид; Я-подросток; Я-преступник.

12. Основой для более детального и глубокого исследования личности несовершеннолетнего в местах лишения свободы и подбора действенных мер воздействия на его исправление могли бы стать:

- научно выверенный подход в вопросах изучения поступившего в воспитательную колонию подростка с изучением причин и условий совершения преступления, формирования личности и поведенческой модели, способствовавшей совершению противоправных деяний;

- системная работа сотрудников воспитательной колонии по сбору информации о микроклимате среди осужденных в отрядах, о возникающих конфликтных ситуациях и противоречиях;

- переработка существующих программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала воспитательных колоний;

– внесение корректировок в пенитенциарное законодательство относительно более детальной регламентации обязанностей учреждений, исполняющих наказание;

– «раскрепощение отношений» между подростком и сотрудником воспитательной колонии с целью формирования системы взаимного доверия.

Литература

Книги, монографии, учебники, курсы лекций

1. Антонян Ю.М., Бабаев М.М., Бурчихин А.Н., Гаврина Е.Е. и др. Личность осужденного: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 283 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2004. – 184 с.
3. Бовин Б.Г., Дебольский М.Г., Дикопольцев Д.Е., Казберов П.Н., Новиков В.В. и др. Психологические основы исправления осужденных: монография. – М.: Изд-во: Научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – 184 с.
4. Бытко С.Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия: монография. – М., 2016. – Сер. Криминология. – 312 с.
5. Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее: монография / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2003. – 221 с.
6. Громов В.Г., Рывкина А.М., Свиркина С.О. Профилактика преступлений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях: учебное пособие. – М., 2010. – 146 с.
7. Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. – Вып. 2. – М., 2011. – 88 с.
8. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: Велби, 2008. – 105 с.
9. Ломброзо Ч. Женщина-преступница или проститутка / пер. с ит. Г. Гордон. – М., 2012. – 317 с.
10. Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. – Саратов: Искра, 1989. – 128 с.
11. Наташев А.Е. Принципы исправительно-трудового права. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. – 40 с.
12. Матузов Н.И., Малько А.В., Струсь К.А. и др. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты;

под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 704 с.

13. Репьев А.Г. Категория «иммунитет» в системе правовых преимуществ: теория, методология, практика / под ред. А.С. Мордовца. – М.: Изд-во «Перо», 2013. – 232 с.

14. Сизая Е.А. Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики: монография. – Чебоксары: РИО ЧКИ РУК, 2008. – 382 с.

15. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М.: Центр ЮрИнфо, 2002. – 139 с.

16. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 192 с.

Научные статьи

17. Антонян Ю.М. Должна ли быть наука «исправление осуждённых»? // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 79-82.

18. Борисова О.В., Захарова М.В. Проблемы оказания осужденным квалифицированной юридической помощи глазами адвокатов // Адвокат. – 2016. – № 10. – С. 5-8.

19. Бочкарев В.В. О возможности использования в уголовно-исполнительном законодательстве принципов профилактики правонарушений осужденных // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции. – В 2 т. – Рязань, 2016. – Т. 1. – С. 37-41.

20. Варыгин А.Н., Громов В.Г. Особо опасный рецидив преступлений и организованная преступность (криминологические и пенитенциарные проблемы) // Проблемы реализации судебной реформы в Российской Федерации. Вып. 2. Ч. 2 / под ред. А.И. Гришина. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2001. – С. 8-13.

21. Варыгин А.Н. «Ситуационная» преступность и воздействие на нее // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 1 (20). – С. 72-78.

22. Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Современное право. – 2007. – № 9. – С. 65-69.

23. Громов В.Г. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказания в виде лишения свободы // Современное право. – 2008. – № 9. – С. 92-97.

24. Громов В.Г., Кириллов М.А. Предупредительно-профилактическое воздействие на осужденных к лишению свободы // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: сб. мат-лов междунар. заоч. науч.-практ. конф-ции; отв. за вып. М.А. Кириллов. – Чебоксары, 2016. – С. 90-100.

25. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридические записки ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Вып. 10. Принципы права / под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2006. – С. 3-33.

26. Кириллов М.А., Громов В.Г. Субъекты предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы // Государство и право в XXI веке: актуальные проблемы теории и практики: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции; отв. за вып. О.Н. Городнова. – Чебоксары, 2016. – С. 108-119.

27. Королев Р.В. К вопросу о понятии принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 125-126.

28. Лунгу Е.В. Принципы законности, гуманизма и демократизма в уголовно-исполнительных отношениях как способ реализации общих конституционных правоотношений // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4 (29). – С. 142-149.

29. Матузов Н.И. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. – 1983. – № 1. – С. 18-19.

30. Мордовец А.С. Об уважении и заботе как нравственно-правовых категориях и принципах прав человека // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й междунар. науч.-практ. конф-ции. – В 2 ч. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. – Ч. 2. – С. 298-300.

31. Мордовец А.С., Рагузина О.В. Уважение как принцип и ценностное явление правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 1. С. 22-28.

32. Непомнящая Т.В. Общие начала, принципы и критерии назначения наказания // Журнал российского права. – 1999. – № 12. – С. 75-85.

33. Нестеров А.Ю. Основные принципы исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях (теория, методология, практика) // Человеческий капитал. – 2015. – № 6 (78). – С. 90-100.

34. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: мат-лы всерос. науч.-практ. конф-ции (28-29 марта 2005 г.). В 2 ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2005. – Ч. 1. – С. 5-10.

35. Репьев А.Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 14. – С. 67-71.

36. Репьева А.М. Сущностные и содержательные аспекты категории «принцип уголовно-исполнительного права» // Правовая культура. – 2012. – № 2 (13). – С. 66-72.

37. Савушкин С.М. Роль института дифференциации осужденных к лишению свободы при формировании системы и структуры исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: мат-лы науч.-практ. конф; отв. ред. А.Г. Антонов. – Новокузнецк, 2016. – С. 150-153.

38. Селиверстов В.И. Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 1. – С. 11-21.

39. Уткин В.А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 1 (72). – С. 50-53.

40. Уткин В.А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы реформирования уголовно-исполнительной системы //

Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 1. – С. 14-18.

41. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // *Lex russica*. – 2017. – № 2. – С. 123-134.

Авторефераты диссертаций

42. Зенина О.Г. Гуманизация правового положения осужденных к лишению свободы на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 23 с.

43. Иванов В.А. Реализация принципа демократизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006. – 27 с.

44. Королев Р.В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – 32 с.

45. Сизая Е.А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 28 с.

46. Уткин В.А. Соединение уголовного наказания с мерами исправительно-трудового воздействия – принцип советского исправительно-трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1981. – 23 с.

47. Фролов С.Е. Принципы права (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 26 с.

Диссертации

48. Гумирова Г.Ф. Правовые и психологические аспекты оптимизации исправления осужденных к лишению свободы несовершеннолетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – 216 с.

49. Казакова Т.А. Педагогическое обеспечение принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2012. – 260 с.

50. Конегер П.Е. Дисциплинарная ответственность как разновидность воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 203 с.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Понятие и система принципов уголовно-исполнительного права.....	8
§ 1. Понятие принципа уголовно-исполнительного права.....	8
§ 2. Система принципов уголовно-исполнительного права.....	35
Глава II. Проблемы реализации общеправовых принципов при исполнении наказания в воспитательных колониях.....	57
§ 1. Проблемы реализации принципа законности в воспитательных колониях.....	57
§ 2. Проблемы реализации принципа гуманизма в воспитательных колониях.....	72
§ 3. Принцип демократизма и проблемы его реализации в воспитательных колониях.....	86
§ 4. Проблемы воплощения принципов справедливости и уважения прав человека в воспитательных колониях для несовершеннолетних.....	99
Глава III. Особенности воздействия на личность несовершеннолетнего осужденного путем должной реализации общеправовых принципов.....	124
Заключение.....	140
Литература.....	146

Научное издание

Репьева Анна Михайловна

**ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ОСУЖДЕННОГО ПУТЕМ РЕАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ**

Монография

Редактор	Е.Г. Авдюшкин
Корректура, компьютерная верстка	М.В. Егерь
Дизайн обложки	Е.О. Ифутинной

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия ПЛр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 29.10.2018. Формат 60х84/16.
Отпечатано на RISO-4300. Усл. п.л. 9,5. Тираж 53 экз. Заказ 497.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656099, Барнаул, ул. Чкалова, 49; www.бюи.мвд.рф.